

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

Кафедра гражданского права

Дипломная работа по теме:

«Множественность правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации: теория и практика»

Подготовил:

студент 4 курса 404 группы

Галкин Артур Владимирович

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент

Ворожевич Арина Сергеевна

Рецензент

доктор юридических наук, доцент

Щербак Наталия Валериевна

Дата сдачи: «__» _____ 2024 г.

Дата защиты: «__» _____ 2024 г.

Оценка: _____

Москва

2024 г.

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1 Общие положения о множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации	7
§ 1.1 Общая юридическая конструкция сообладания исключительными правами	7
§ 1.2 Права и обязанности сообладателей, пределы индивидуального использования сообладателем исключительного права	36
§ 1.3 Иные варианты множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации	54
Глава 2 Конструкция и специфика множественности обладателей исключительных авторских и смежных прав	57
§ 2.1 Множественность обладателей исключительных авторских прав	57
§ 2.2 Множественность обладателей исключительных смежных прав	67
Глава 3 Конструкция и специфика множественности обладателей исключительных патентных прав и исключительных прав на топологии интегральных микросхем	71
§ 3.1 Множественность обладателей исключительных патентных прав	71
§ 3.2 Множественность обладателей исключительных прав на топологии интегральных микросхем	83
Глава 4 Конструкция и особенности множественности обладателей исключительных прав на ноу-хау	87
Глава 5 Конструкция и особенности множественности обладателей исключительных прав на средства индивидуализации	96
Заключение	107
Библиография	113
I. Нормативные правовые акты	113
II. Материалы судебной практики	115
III. Научная литература	118

Введение

Актуальность темы исследования. Явление множественности обладателей какого-либо права представляет особый интерес, поскольку она предполагает усложнение регулирования по сравнению с основной моделью правообладания «один субъект – одно право». Если правила о множественности правообладателей в вещном праве начали развиваться давно и уже устоялись, то институт множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации начал развиваться относительно недавно и приобретает все большую актуальность в связи с расширением применения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности человека. Специфика интеллектуальной собственности отражается и на правилах, подходах к множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Применительно к праву интеллектуальной собственности ситуация множественности правообладателей является достаточно актуальной, поскольку совместная творческая деятельность не только в некоторой степени упрощает процесс создания результата интеллектуальной деятельности, но и зачастую приводит к более творчески богатому и более насыщенному творческим элементом произведению или иному результату. Вместе с тем, множественность правообладателей усложняет конструкцию исключительного права, объем прав и обязанностей соправообладателей. Развитие общественных отношений в сфере эксплуатации объектов интеллектуальной собственности подсвечивает в практике пробелы нормативного регулирования, в особой степени, в сфере множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности (например, обращение взыскания на исключительное право).

Важным для определения конструкции множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации является вопрос о допустимости выдела долей в

исключительном праве. Проблема актуализировалась благодаря появлению законопроекта, который вводит возможность существования долей в исключительном праве. Представляется, что если и допускать выдел долей в исключительном праве, то необходимо ограничить сферу применения данного института (например, сфера обращения взыскания по долгам), предусмотреть правовые гарантии с правообладателям (например, преимущественное право покупки доли), учитывать природу исключительных прав при регулировании данного института.

Актуальность проблематике множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности придают и периодические обсуждения на различных мероприятиях, например, на заседаниях Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, круглых стола, конференциях.

Система объектов интеллектуальной собственности на данный момент достаточно расширилась, отдельные объекты обладают рядом особенностей, которые отражаются и на конструкции множественности правообладателей. Специфика множественности правообладателей применительно к отдельным объектам интеллектуальной собственности заслуживает отдельного рассмотрения. Например, в авторском праве усиlena защита изначальных авторов, чьим творческим трудом был создан результат интеллектуальной деятельности, поэтому статус правообладателей-авторов должен отличаться от статуса правообладателей-неавторов. В патентном же праве, возникают сложности, вызванные системой регистрации. По поводу товарных знаков и иных средств индивидуализации необходимо учитывать их индивидуализирующую функцию.

Целью настоящего исследования является изучение множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, описание особенностей данной конструкции применительно к отдельным объектам интеллектуальной собственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- Рассмотреть различные варианты множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;
- Проанализировать права и обязанности соправообладателей;
- Отметить возможные подходы к указанию пределов индивидуального использования;
- Выявить особенности множественности правообладателей в авторском и патентном праве; а также применительно к иным объектам интеллектуальной собственности.

Объектом исследования является конструкция множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, ее сущность и содержание.

Предметом исследования являются особенности нормативного закрепления множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и практика использования данной конструкции.

Методы исследования. В исследовании использовались как общенаучные методы: анализ, синтез, классификация, обобщение; так и частнонаучные: нормативно-правовой, технико-юридический, сравнительно-правовой.

Степень разработанности темы исследования. Исследованиями данной проблематики занимались следующие отечественные ученые: Дозорцев В.А., Ворожевич А.С., Щербак Н.В., Спиридонова Н.Б., Калятин В.О., Мартыянова Е.Ю., Гаврилов Э.П. и другие. В настоящем исследовании помимо трудов отечественных юристов были проанализированы работы таких зарубежных юристов, как Бентли Л., Бейнбридж Д., Дэвидсон В.Г., Гольдштейн П., Дрейфус Р.К., Ластовка Г., Хенке В., Маргони Т., Пэрри М., Розенгарт Л.С., Тушнэт Р. и других.

Структура работы включает в себя введение, пять глав, три из которых разделены на параграфы, заключение, список нормативных правовых актов, материалы судебной практики и список научной литературы. В первой главе анализируются возможные варианты множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Во второй главе исследуется конструкция множественности обладателей исключительных авторских и смежных прав. В третьей главе раскрываются проблемы множественности обладателей исключительных патентных прав и прав на топологию интегральных микросхем. В четвертой главе анализируется проблематика соправообладания ноу-хау. В пятой главе рассматриваются отдельные аспекты множественности правообладателей средствами индивидуализации. В заключении подводятся итоги проведённого исследования, формируются основные выводы автора.

Глава 1 Общие положения о множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

§ 1.1 Общая юридическая конструкция сообладания исключительными правами

Перед анализом самой конструкции множественности следует сделать некоторое замечание. В данном исследовании группа рассматриваемых ситуаций логически может быть определена следующим образом. Возьмем за основу конструкцию «субъект» – «право» – «объект», каждый элемент в которой может принимать значение «один» или «множество». Количество вариантов ситуаций при этом равно восьми. Для целей настоящего исследования сразу отпадают группы ситуаций, в которых элемент «объект» принимает значение «множество», их четыре. Модель «один субъект» – «одно право» – «один объект» самая простая из возможных, она также не входит в предмет исследования. Модель «один субъект» – «множество прав» – «один объект» логически не охватывается тематикой исследования. Таким образом, остаются две модели: 1) «множество субъектов» – «одно право» – «один объект» и 2) «множество субъектов» – «множество прав» – «один объект». Первая конструкция, именуемая сообладанием исключительными правами, более распространенная, чем вторая, поэтому анализ стоит начать с неё.

Представляется, что рассмотрение конструкции сообладания должно предваряться следующим вопросом: какие случаи фактической множественности приводят к множественности юридической? В данном вопросе поднимается проблема определения критериев, по которым право может расценить тот или иной вклад соучастника в создании произведения как достаточный для получения этим соучастником статуса соавтора и соответственно включение в группу соправообладателей.

Принципиально, критерии выделения совместных результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) можно рассматривать в трех плоскостях: 1) требования, критерии к действиям, вкладу каждого соавтора, 2)

требования, критерии к взаимодействию, совместной деятельности соавторов, другими словами к процессу создания произведения, 3) требования к итоговому результату. В.О. Калягин выделяет два критерия: творческий характер труда каждого из лиц, претендующих на соавторство, и совместность такого труда.

Первый критерий, творческий характер труда, относится к вкладу каждого соавтора, он необходим, чтобы исключить предоставление исключительных прав и авторства лицам, которые внесли вклад, который сам по себе не породил бы объекта авторского права. Аналогичный критерий имеет место, например, в законодательстве США, он выводится из ст. 101 Закона об авторском праве, и согласно нему вклад каждого соавтора должен быть подлежащей охране авторским правом авторской работой («*copyrightable ‘work of authorship’*»), так называемый стандарт Гольдштейна («*Goldstein standard*»)¹. В Великобритании конкретизированы требования к вкладу: во-первых, вклад должен быть в создание произведения, а не в исполнение или интерпретацию произведения («*contribution must be of ‘the right kind’*»), во-вторых, автор должен способствовать созданию, выражению произведения, а не просто идеям или предмету («*contribute to expression*»), в-третьих, автору хотя и не обязательно «*писать пером на бумаге*», но он должен «*оставить свой почерк*», нести ответственность за выражение произведения, в-четвертых, как и в США, вклад должен быть оригинальным, как и в случае вклада одного автора² (выделено мной – Г.А.).

В п. 83 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – **Постановление Пленума ВС 2019 г. №10**) указано, что техническая и иная помощь, не носящая творческого характера, не дает оснований для признания лица соавтором произведения. Не вдаваясь в вопрос о критерии творчества, можно привести в качестве примера следующие дела, когда вклад

¹ Goldstein, Paul. Copyright: Principles, Law, and Practice (Boston: Little, Brown and Company, 1989).

² Bently Lionel, Biron Laura The Work of Authorship, 2014, Amsterdam University Press, pp. 237-276 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt12877zb.10> (дата обращения: 10.12.2023).

не признавался творческим: в деле *Fylde Microsystems Ltd v Key Radio Systems Ltd*³ не был признан творческим вклад, который заключался в тестировании программного обеспечения, сообщении об ошибках и вынесении предположений относительно причин некоторых ошибок; в деле *Robin Ray v Classic FM plc*⁴ не был признан творческим вклад, который заключался в предоставлении информации при составлении музыкального каталога.

Второй критерий, относящийся к процессу создания произведения, В.О. Калятин определяет как «наличие творческого взаимодействия лиц: иными словами, они должны при подготовке общего результата интеллектуальной деятельности обмениваться идеями, обсуждать созданные фрагменты работы и т.д., причем согласование должно касаться существа самой деятельности, а не правовых последствий, закрепления прав на произведение и т.д.»⁵. Такой же критерий («collaboration») требуется, например, и по английскому праву: при создании произведения должен существовать какой-то общий замысел, коопeração или план, который объединял авторов⁶. В некоторых юрисдикциях, например, в США, требуется также намерение стать соавторами («*intention to become joint authors*»). При этом, отмечается, что «не требуется, чтобы автор в момент создания своего произведения точно знал, как и когда это произведение будет объединено с произведением другого автора»⁷. В деле *Edward B. Marks Music Corp. v. Jerry Vogel Music Corp.*⁸ один автор написал текст песни, затем продал их издателю, который в свою очередь нанял композитора, чтобы он написал на данный текст музыку. Однако, такого требования нет, например, в Великобритании и, следовательно, на практике возникают ситуации, когда

³ *Fylde Microsystems Ltd v Key Radio Systems Ltd* [1998] FSR 449.

⁴ *Robin Ray v Classic FM plc* [1998] FSR 622.

⁵ Калятин В.О. Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. N 8. С. 35 - 48.

⁶ Bently Lionel, Biron Laura The Work of Authorship, Amsterdam University Press, 2014, pp. 237-276 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt12877zb.10> (дата обращения: 10.12.2023).

⁷ Туркина А.Е. Сравнительно-правовой анализ подходов к регулированию совместного обладания авторскими правами // Вестник гражданского права. 2021. N 1. С. 75 - 103.

⁸ *Edward B. Marks Music Corp. v. Jerry Vogel Music Corp.* 140 F.2d 266 (2nd Cir. 1944).

соавторство возникает в тех случаях, когда фактически имеет место создание производного произведения. Например, в деле *Fisher v Brooker*⁹, истцом был органист, который играл соло на органе в знаменитом произведении группы *Procul Harum* под названием «A Whiter Shade of Pale». Первоначально партия была написана для фортепиано первым ответчиком, но истец адаптировал ее для органа. Фишер был признан сообладателем исключительных авторских прав на музыку¹⁰. Представляется, что в данном случае вклад органиста должен рассматриваться не как вклад соавтора, а как создание производного произведения, поскольку переложение той же музыки на другой инструмент, т.е. аранжировка, относится согласно п. 1 ст. 1260 ГК РФ к переработке произведения. Действительно, две разные аранжировки, основанные на одной музыкальной конструкции (идее), т.е. идентичные подборы музыкальных элементов, но реализованные на разных инструментах, вряд ли могут рассматриваться как единое произведение и, следовательно, должны представлять из себя два самостоятельных произведения: одно – первоначальное, другое – производное.

На приведенном примере демонстрируется достаточно непростой вопрос разграничения производного произведения и произведения, созданного в соавторстве. Он имеет практическое значение в силу различия юридической конструкции данных двух видов произведений. Разграничение осложняется тем, что в ряде юрисдикций достаточно гибко подходят к квалификации произведения в качестве соавторства, допуская соавторство при отсутствии творческого взаимодействия, но наличии намерения в будущем использовать вклад (произведение) в качестве части другого произведения. Думается, что для предотвращения путаницы следует выделить следующие отличительные черты производного произведения от произведения, созданного в соавторстве: 1) отсутствие творческого взаимодействия авторов; 2) отсутствие явно

⁹ *Fisher v Brooker* [2009] UKHL 41.

¹⁰ David Bainbridge I. Intellectual property. – 8th ed. – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/IntellectualPropertyeighthEdition/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 10.10.2023).

выраженного или подразумеваемого намерения в будущем использовать данный творческий вклад (произведение) как элемент произведения, созданного в соавторстве. При выполнении одного из этих условий имеет место производное произведение.

В литературе также выделяет такой критерий как «интеграция вкладов соавторов», который как раз относится к плоскости характеристик итогового результата. К примеру, статья 7 Закона Испании об авторском праве определяет совместное произведение как произведение, которое является единым результатом («*unitary result*») сотрудничества двух или более авторов. Согласно законодательству Великобритании, требуется, чтобы вклады соавторов сформировали единое целое, а не ряд отдельных работ («*each author's contribution is 'not distinct' from that of the other contributors*»). Во Франции, однако, требование интеграции вкладов отсутствует¹¹. В законодательстве Италии к этому требованию добавляется также еще одно, согласно которому вклады должны быть одного рода («*indistinguishable*»)¹². В Бельгии совместные работы возможны двух видов: делимые и неделимые, каждая категория имеет определенные правила относительно того, чье согласие требуется для использования вклада¹³.

Особо примечательным среди данных требований видится критерий однородности вкладов в итальянском законодательстве («*indistinguishable*»). Представляется, что на основе этого критерия можно выделить два подхода к сообладанию исключительным право: первый, более жесткий, требующий однородности вкладов соавторов и второй, менее жесткий, не предъявляющий такого требования. Думается, что первый подход является более

¹¹ L. 113-2 Code de la propriété intellectuelle [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414/ (дата обращения: 19.10.2023.).

¹² Italian Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/477668> (дата обращения: 02.11.2023).

¹³ Law of June 30, 1994, on Copyright and Neighboring Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/490482> (дата обращения: 03.11.2023).

предпочтительным, поскольку позволит учесть различие между ситуациями разнородности и однородности вкладов авторов.

Первый подход закреплен в законодательствах Англии, Италии, Австрии, Мальты, Дании, Финляндии, Швеции, Словении¹⁴. При этом, помимо физической неделимости, в ряде юрисдикций, в частности, в Германии¹⁵ и Венгрии¹⁶ используется критерий экономической неделимости. При таком критерии, в случае если вклад невозможен экономически самостоятельно использовать, соавторы не вправе уступать права на свой вклад¹⁷. При данном подходе ситуации разнородных вкладов соавторов регулируются отдельно от регулирования произведений, созданных в соавторстве. Например, в Законе об авторском праве и смежных правах Германии для подобных ситуаций используется термин «связанные произведения». К связанным произведениям относятся: хореография и музыка в балете, текст и графика в иллюстрированных книгах, музыка и текст в операх или песнях¹⁸. При этом указывается, что «каждый из них [авторов вкладов] может потребовать от других согласия на опубликование, использование и изменение связанных произведений, если в соответствии с принципом добросовестности такое согласие может быть предоставлено»¹⁹. Использование своего вклада независимо от вкладов других соавторов допускается, однако указано не совсем определенное ограничение по соблюдению принципа добросовестности.

¹⁴ S.10 CDPA; Art. 10 Italian Copyright Act, Art. 11(1) Austrian Copyright Act, Art. 2 Maltese Copyright Act, Art. 6 Danish Copyright Act, Art. 6 Finnish Copyright Act, Art. 6 Swedish Copyright Act, Art. 8 Slovenian Copyright Act.

¹⁵ Urheberrechtsgesetz: Urheberrechtswahrnehmungsgesetz, Kunsturhebergesetz: Kommentar (Muñchen: Beck, 2004), [Dreier & Schulze, 2004].

¹⁶ Article 5(1) Hungarian Copyright Act.

¹⁷ van van Eechoud, Mireille M. M. and Hugenholtz, P. Bernt and van Gompel, Stef and Guibault, L. and Helberger, Natali, Harmonizing European Copyright Law: The Challenges of Better Lawmaking (May 2, 2012). Information Law Series 19, Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International 2009. (Chapters 1 and 9), Amsterdam Law School Research Paper No. 2012-07, Institute for Information Law Research Paper No. 2012-07 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2049935> (дата обращения: 30.10.2023.).

¹⁸ U Loewenheim, Handbuch des Urheberrechts (2nd edn, C.H. Beck 2010) § 11 rn1.

¹⁹ § 9 Закона Германии об авторском праве и смежных правах Urheberrechtsgesetz (UrhG) (приводится по Германские законы в области права интеллектуальной собственности = Deutsche Gesetze zum geistigen Eigentum; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 548 с.).

Аналогичные ограничения имеются в Японии²⁰, Южной Корее²¹. Также использование вклада автором отдельно от других произведений допускается в Италии²².

Второй подход представлен отчасти в России, Франции, Бельгии, Испании, Швейцарии, Румынии, Польше, Литве и Китае. В российском законодательстве, в ст. 1258 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) отсутствует требование однородности вкладов, и тем более отсутствует требование составлять неразрывное целое. Примеры разнородного вклада соавторов указаны в ст. 1240 ГК: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт. Из указанных примеров в законе закреплено только аудиовизуальное произведение, согласно п. 2 ст. 1263 ГК соучастники создания аудиовизуального произведения, внесшие разнородный вклад (режиссер-постановщик; автор сценария; композитор; художник-постановщик анимационного фильма), являются его соавторами. Однако признание указанных лиц соавторами не является очевидным решением, например, В.А. Дозорцев считает, что применительно к аудиовизуальным произведениям указанные лица не являются соавторами, они являются лицами, которые *признаются* (являются) авторами фильма²³ (выделено мной – Г.А.). Современная практика, тем не менее, не придает значения отсутствию указания в законе именно на *соавторство* авторов аудиовизуального произведения: они признаются соавторами аудиовизуального произведения²⁴ (выделено мной – Г.А.). Несмотря на то, что исключительное право на аудиовизуальное

²⁰ Copyright Law of Japan [Электронный ресурс]. URL: https://www.cric.or.jp/english/clj/doc/20210624_law.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

²¹ Copyright Law of Korea [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/kr/kr058en.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

²² Art. 38 Italian Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/477668> (дата обращения: 02.11.2023).

²³ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сборник статей. М., 2003.

²⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.05.2015 N C01-70/2015 по делу N A07-22795/2013 // СПС Консультант Плюс; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.05.2016 по делу N A40-226318/15-91-1602 // СПС Консультант Плюс; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.10.2021 по делу N A40-169960/20-110-1242 // СПС Консультант Плюс.

произведение в целом, согласно п. 4 ст. 1263 ГК, принадлежит лицу, организовавшему создание этого произведения, то есть, по общему правилу между авторами разнородных вкладов не возникает исключительного права в сообладании, оно может возникнуть, если об этом договорились лицо, организовавшее создание аудиовизуального произведения, и соавторы произведения.

В Бельгии также допускается раздельное соавторство, однако, в отличие от российского права, бельгийское законодательство по общему правилу не допускает самостоятельное использование вклада соавтора, если иное не предусмотрено соглашением, отдельное использование вклада соавтора допускается при условии, что такое использование не наносит вреда совместному произведению²⁵. Аналогичное требование для использования своего вклада в совместное произведение предусмотрено и во Франции²⁶, Испании, Швейцарии, Румынии, Польше, Литве, и Китае²⁷. Данное требование следует включить в российское законодательство, такое изменение позволит уменьшить число злоупотреблений со стороны соавторов при самостоятельном использовании своего вклада, о чём будет сказано подробнее далее.

Требование однородности в Италии закрепляется с целью предотвратить неправомерное использование отдельного вклада в ситуации разнородности вкладов соавторов (например, чтобы не допустить ситуаций, когда композитор, сочинивший мелодию, использовал свою музыку для двух разных песен, взаимодействуя с двумя разными партнерами). Итальянские суды и доктрина осторожно подходят к произведениям с разнородными вкладами, они отходят от категории совместного труда. Для случаев разнородности вкладов предусмотрены специальные правила, которые отличаются от общих правил

²⁵ Art. 5. Law of June 30, 1994, on Copyright and Neighboring Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/490482> (дата обращения: 03.11.2023).

²⁶ L113-3 Code de la propriété intellectuelle [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414 (дата обращения: 19.10.2023).

²⁷ Туркина А.Е. Сравнительно-правовой анализ подходов к регулированию совместного обладания авторскими правами // Вестник гражданского права. 2021. N 1. С. 75 - 103.

сообладания²⁸. Логика итальянских коллег понятна: при однородности вкладов презумпция равенства долей является очевидным решением, однако при разнородности правопорядок уже колеблется. Итальянский подход видится достаточно привлекательным, поскольку введение данного критерия в российское законодательство будет явно прогрессивным, потому что ситуация разнородности вкладов требует самостоятельного регулирования относительно ситуации соавторства с однородными вкладами, в силу возможных злоупотреблений со стороны соавторов разнородных вкладов (например, композитор, музыкант, написавший мелодию для соединения ее с текстом другого автора для создания песни, согласно действующему законодательству РФ вправе использовать свой вклад по своему усмотрению, т.е. возможна ситуация, когда композитор, музыкант будет использовать свою мелодию при создании песен с разными авторами текстов, что в силу конкуренции произведений может привести к уменьшению дохода одного из авторов текстов). При таком подходе авторы разнородных вкладов будут являться соавторами сложного объекта (произведения) по смыслу ст. 1240 ГК РФ. 4 часть ГК РФ системно и неявно, но интуитивно предрасположена к специальному регулированию ситуации разнородности вкладов соавторов, данный вывод основан на системном толковании ст. ст. 1240, 1258, 1263 ГК РФ.

Следуя логике «объект» - «право» - «субъект», стоит отметить, что ст. 1258 ГК РФ о соавторстве является такой же общей нормой, что и ст. 1229 и ей место в общих положениях, поскольку ст. 1258 говорит о множественности фактических соавторов, а ст. 1229 – о множественности юридических соавторов, и первым шагом в рассуждения о множественности субъектов должно строится по следующей структуре: сначала распознавание соавторства (фактического элемента, «объекта»), и только затем распознавание сообладания исключительным правом (юридического элемента). Поскольку согласно п. 7 ст.

²⁸ Margoni Thomas, Perry Mark Ownership in Complex Authorship: A Comparative Study of Joint Works in Copyright Law (January 26, 2012). European Intellectual Property Review, 2012, 34 (1), 22-32 [Электронный ресурс] URL: <https://ssrn.com/abstract=1992610> (дата обращения: 03.11.2023).

1259 на часть произведения распространяются авторские права, а в ст. 1258 не проводится различий между вкладами соучастников, ст. 1258 действительно получает потенциал распространения на случаи разнородных вкладов (ст. 1240, 1263). Из п.3 ст. 1258, п.4 ст. 1228 можно сделать вывод, что законодатель закрепляет в качестве общего правила следование за соавторством сообладания, однако не оговаривается, что может быть предусмотрено иное в законе или в соглашении. Получается, парадоксальная ситуация, когда общая по существу норма ст. 1258, которая находится в специальной главе, распространяется на формально общую норму ст. 1240, которая по существу является специальной. К тому же стоит заметить, что более содержательные общие нормы о сложных объектах закреплены в норме об отдельном виде сложного объекта, аудиовизуальном произведении (ст. 1263). Ситуация осложняется тем, что в литературе существует точка зрения, согласно которой сложный объект в ст. 1240 не является РИД²⁹. Однако, поскольку согласно ст. 1263 лицу, организовавшему создание произведения, принадлежит исключительное право на аудиовизуальное произведение в целом, аудиовизуальное произведение является РИД (однако непоименованным), следовательно, на ст. 1263 и другие ситуации разнородности вкладов соавторов должны распространяться общие нормы как о соавторстве, так и о сообладании исключительным правом (ст.ст. 1229, 1258). Таким образом, если ст. 1263 как специальное правило закрепило такую модель: «соавторство соучастников, внесших разнородные вклады, и исключительное право на произведение в целом лица, организовавшего создание аудиовизуального произведения», то другие ситуации сложных объектов, которые указаны в ст. 1240 по указанным выше рассуждениям должны строиться по модели «соавторство соучастников

²⁹ Копылов А.Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. N 6. С. 75 - 90. Однако, автор оговаривается, что «Нормы ст. 1240 ... закрепляют режим "продюсерского права" лица, организовавшего его создание. При этом "сложный объект" является именно произведением - объектом авторского права».

внесших разнородные вклады и сообладание исключительным правом на произведение этих соавторов».

Опасения итальянской доктрины и судов не считаны нашим правопорядком, что, скорее всего, нужно рассматривать как пробел регулирования, который нужно исправлять. Представляется, что распространенный в других правопорядках критерий однородности вкладов соавторов («*indistinguishable*») следует включить в регулирование соавторства. Текущее регулирование сложных объектов как РИД с разнородными вкладами не представляется достаточным для практического применения, поскольку отсутствуют положения об исключительных правах на сложный объект в целом, как это имеет место для аудиовизуального произведения. Для внесения ясности в правовое регулирование сложных объектов, чтобы не проделывать вышеприведенных рассуждений по выявлению конструкции исключительного права на сложный объект в целом, следует внести изменения в законодательство в части уточнения следующего вопроса: кому принадлежит исключительное право на сложный объект в целом? В литературе также отмечается, что вопрос сохранении раздельного соавторства (т.е. соавторство с разнородными вкладами) предлагается решать либо сохранением его только при наличии соглашения между соавторами, либо путем «выделения вместо раздельного соавторства категории коллективного произведения, для которого может быть предусмотрен иной стандарт совместной деятельности и специальный правовой режим»³⁰.

В США напряжение в тематике совместных произведений в начале XXI в. сконцентрировалось в плоскости совместного труда, процесса создания произведения. В деле *Aalmuhammed v. Lee*³¹ суд применил не совсем точно определенный критерий наличия авторского контроля (creative control). Суд отметил, что у одного соучастника не было контроля над произведением, а

³⁰ Туркина А.Е. Сравнительно-правовой анализ подходов к регулированию совместного обладания авторскими правами // Вестник гражданского права. 2021. N 1 – С. 103.

³¹ *Aalmuhammed v. Lee*, 202 F.3d 1227 (9th Cir. 2000).

также не было объективного намерения быть соавторами. Таким образом, в литературе делается вывод, что стандарта Гольдштейна уже недостаточно для признания соавторства, а также недостаточно стандарта Файста («*standard Feist*»³²), согласно которому вклад соавтора должен иметь «*канельку креатива*» («*independent creation plus a modicum of creativity*»)³³. Примерно такой же критерий, критерий контроля был предложен в одном из дел в Великобритании. В деле *Hadley v. Kemp* (1999) спор возник между участниками группы *Spandau Ballet*. Только один из членов группы осуществлял написание песен, в то время как другие музыканты фактически являлись исключительно исполнителями. В итоге по иску данных фактических исполнителей суд не признал за ними авторских прав на песни, поскольку только один член группы контролировал процесс написания песен и какие песни будут исполняться группой³⁴.

В литературе также поднимается другая проблема: различия между фактическим соавторством и юридическим соавторством. Напряжение между социальными практиками и правовым статусом соучастников создания РИД проявляется в следующих сферах: соавторство в научных работах (прежде всего, в естественных и технических науках)³⁵, соавторство в произведениях концептуального искусства, соавторство между авторами и редакторами.

При написании работ по естественным наукам соучастники могут вносить самый разный вклад: непосредственное написание исследования, сбор данных, проведение экспериментов, анализ. В литературе отмечается интенсификация атрибуции авторства³⁶. В отдельных документах научного сообщества

³² *Feist Publications, Inc. v. Rural Tel. Serv. Co.*, 499 U.S. 340 (1991).

³³ Margoni Thomas, Perry Mark Ownership in Complex Authorship: A Comparative Study of Joint Works in Copyright Law (January 26, 2012). *European Intellectual Property Review*, 2012, 34 (1), 22-32 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=1992610> (дата обращения: 03.11.2023).

³⁴ *Hadley v Kemp* [1999] EMLR 589.

³⁵ В области медицины одна статья в Медицинском журнале Новой Англии в 1993 году была приписана 976 авторам, а другая в журнале *Nature* в 1997 году — 151 автору.

³⁶ В литературе также используется термин «гиперавторство». Например, статья по физике от 14 мая 2015 года, опубликованная в журнале *Physical Review Letters*, побила мировой рекорд по количеству авторов — их насчитывается всего 5154 человека. Правовые аспекты множественности правообладателей на один объект

закреплены некоторые требования к признанию соавторства, например, Руководящие принципы Американского химического общества закрепляют, что «соавторами статьи должны быть все те люди, которые внесли значительный научный вклад в представленную работу и которые разделяют ответственность и ответность за результаты» («*responsibility and accountability for the results*»). Отмечается, что именно готовность разделять ответственность определяет авторство на научную работу. Точки напряжения с правовым авторством заключаются в следующем: во-первых, не каждый вклад с точки зрения права предоставит возможность претендовать на юридическое авторство, во-вторых, право не акцентирует внимания на порядке указания соавторов, однако в некоторых научных областях это может иметь значение, например, первым указывается автор, внесший основной вклад³⁷.

В концептуальном искусстве противоречие с подходом права заключается в том, что если по существу при концептуальном искусстве делается акцент на нематериальных идеях, мыслях, а их воплощение является вторичным, формальным³⁸, то такое положение дел игнорируется правом, и автором признается лицо, которое создало физический объект. К примеру, в деле *Martin v. Kogan*³⁹ суд разграничил первичные и вторичные навыки: в случае с произведениями живописи первичные навыки связаны с использованием кисти и других средств выражения, чтобы создать изображение, вторичные - с выбором цвета или композиции; вклад, связанный с вторичными навыками доказать сложнее; было отмечено, что вклад должен не быть просто идеей, а иметь охраняемое выражение. Во многих случаях художники-концептуалисты действовали, предоставляя идеи в письменной форме в виде наборов

авторского права [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/3/5/pravovye_aspeky_mnozhestvennosti_praovoobladatelej_na_odin_obekt_avtorskogo_pra_vya (дата обращения: 20.10.2023).

³⁷ Bently Lionel, Biron Laura *The Work of Authorship*, Amsterdam University Press, 2014, pp. 237-276 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt12877zb.10> (дата обращения: 10.12.2023).

³⁸ LeWitt, S., 1967. 'Paragraphs on Conceptual Art'. *Artforum*, Summer Issue, 5(10), pp. 79–83. Как метко описал суть концептуального искусства Сол Левитт: «Идея становится машиной, создающей искусство» («*The idea becomes a machine that makes the art*»).

³⁹ *Martin & Anor. v Kogan & Ors.*, [2017] EWHC 2927 (IPEC).

инструкций, оставляя их исполнение или реализацию другим. Те, кто реализовывал идеи авторов, зачастую имели некоторую свободу в реализации идеи. Напряжение между фактическим и юридическим авторством еще больше обостряется, когда реализация идея авторов происходит даже после их смерти, что имело место, например, с работами Левитта: многие из 105 настенных рисунков были завершены после его смерти студентами под руководством его помощников. Такое существование искусства вступает в противоречие с, казалось бы, очевидным постулатом о нераспространении авторских прав на идеи.

Ну и редакторский вклад тоже в ряде случаев может как минимум посоперничать с авторским. С одной стороны, «редакторы являются акушерками, помогающими при рождении романа, но не оставляющими сомнений в том, кто является родителем»⁴⁰. Вместе с тем, с другой стороны, имеют место примеры, когда редактор и автор вносят практически равный вклад, и вклад редактора не является сугубо техническим. Джек Стиллинджер в своей работе «Миф об одиноком гении» приводит примеры: Джон Китс во многом полагался на предложения со стороны редакторов Ричарда Вудхауса и Джона Тейлора; Э. Паунд с помощью многочисленных предложений побудил Т.С. Элиота сократить стихотворение «Бесплодная земля» (1922) с более чем тысячи строк до 434⁴¹. Также например, при написании «Великого Гэтсби» Фицджеральд советовался с Перкинсом достаточно активно: Перкинс внес свой вклад в проработку главного героя, Перкинс отклонил многие предложения Фицджеральда по названию книги. Вместе с тем, многие исследователи сходятся во мнении, что вклад Перкинса не столь значительный, чтобы претендовать на соавторство⁴².

⁴⁰ Bently Lionel, Biron Laura The Work of Authorship, Amsterdam University Press, 2014, pp. 237-276 [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt12877zb.10> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴¹ Jack Stillinger Multiple Authorship and the Myth of Solitary Genius New York: Oxford University Press, 1991. ix, 259 p.

⁴² Bently Lionel, Biron Laura The Work of Authorship, Amsterdam University Press, 2014, pp. 237-276 [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt12877zb.10> (дата обращения: 10.12.2023).

В литературе предлагаются разные решения проблемы несовпадения фактического и юридического соавторства. Например, Профессор Р.К. Дрейфус из Нью-Йоркского университета предлагает допустить соавторство, при котором лица договорились о таком режиме, т.е. авторство будет приписываться лицам независимо от их вклада, если данная группа лиц договорилась об этом⁴³. Предложение Дрейфус следует оценить достаточно критично, поскольку, несмотря на то, что такие изменения побудят к сотрудничеству соавторов с разного рода помощниками, однако тем самым нивелируются требования к авторам, что приведет к злоупотреблениям. Профессор Г. Ластовка из Рутгерского университета предлагает заменить авторство товарными знаками, тем самым усилить атрибуцию авторов, однако данное предложение представляется как минимум спорным⁴⁴. Ребекка Тушнэт предложила включить такой критерий как «релевантный вклад» («*relevant contribution*»)⁴⁵. Данное требование должно обеспечить согласованность социальных практик и правового статуса соавторов. Например, при наличии отраслевого соглашения (например, как в случае с Гильдией сценаристов Америки) эти нормы будут определяющими и критерии авторства в них будут иметь презумптивное действие. Видится, что из перечисленных предложение Ребекки Тушнэт является наиболее привлекательным, цельным и возможным к рассмотрению как потенциальные изменения в законодательстве⁴⁶. Таким образом, представляется, что имеется потребность в уточнении, расширении правового регулирования соавторства, чтобы адаптировать его под социальные реалии, чтобы снизить напряжение его применения в самых разных культурных областях.

⁴³ Dreyfuss R. C. ‘Collaborative Research: Conflicts on Authorship, Ownership and Accountability’. *Vanderbilt Law Review*, 53, 2000. pp. 1159–1232.

⁴⁴ Lastowka G. ‘The Trademark Function of Authorship’. *Boston University Law Review*, 85, 2005, pp. 1171–1242.

⁴⁵ Tushnet R. ‘Naming Rights: Attribution and Law’. *Utah Law Review*, 3, pp. 2007b. 781–814; Tushnet R. ‘Payment in Credit: Copyright Law and Subcultural Creativity’. *Law and Contemporary Problems*, 70, 2007b. pp. 135–174.

⁴⁶ Bently Lionel, Biron Laura *The Work of Authorship*, Amsterdam University Press, 2014, pp. 237–276 [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt12877zb.10> (дата обращения: 10.12.2023).

Теперь рассмотрим вопрос о юридической конструкции сообладания исключительным правом. Данную проблему необходимо рассматривать в единстве с вопросом о возможности существования долей в исключительном праве. Вопрос о конкретизации положения участников множественности относительно одного права, установления отношений по модели «один объект (одно право) - один субъект» может быть разрешен несколькими путями. Н.Б. Спиридонова указывает, что таких путей в доктрине всего три: «(1) разделение объекта - реального или идеального - с последующим возникновением на каждый новый объект самостоятельного права или логической возможности обоснования существования нескольких самостоятельных прав; (2) разделение права на объект на части (доли) и распределения их между соправообладателями либо, что равнозначно, умножения содержания общего права и приписывания каждому соправообладателю соответствующего самостоятельного права; (3) объединение соправообладателей в один субъект (по крайней мере) в отношении конкретного права»⁴⁷. Отмечается, что первый подход является примитивистским и является лишь уходом от проблемы, а не её решением. Второй подход также имеет существенные недостатки. «Вертикальное» или «горизонтальное» деление содержания права имеет существенные недостатки: при «вертикальном» одна часть правомочий принадлежит одному соправообладателю, другая – другому, однако это видится несправедливым в силу принципа равенства положения соправообладателей одного права, как членов некоторой юридической общности, при «горизонтальном» же делении права все составляющие содержание права правомочия окажутся поделенными между всеми соправообладателями (распределенными в урезанном объеме), что, думается, является непрактичным и бессмысленным, например, $\frac{1}{4}$ пользования и т.д.

В этом контексте также интересен подход немецкого правоведа А. Saenger, который предлагал разделять имущественные гражданские права в зависимости

⁴⁷ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 112.

от способности к разделению на однородные по содержанию части (деление в узком смысле) на: 1) делимые, к которым относятся обязательственные права требования с делимым предметом исполнения и 2) неделимые, в число которых входят все абсолютные права и права требования с неделимым исполнением. Несмотря на то, что деление в широком смысле к абсолютным правам применимо, деление в узком смысле – нет. Невозможность такого деления абсолютного права А. Saenger «обосновывал по аналогии с невозможностью деления содержания права собственности, которую, в свою очередь, объяснял природой вещи: из нее следует неделимость правомочий права собственности, являющаяся следствием невозможности их одновременного осуществления всеми соправообладателями»⁴⁸. Таким образом, А. Saenger доказал невозможность применения операции деления и прикрепления отдельных частей, правомочий абсолютного права к отдельным соправообладателям⁴⁹.

Третий подход разработал А. Saenger, он предложил конструкцию сообладания неделимым правом, основанную на его принадлежности общности как одному относительному субъекту, единому в отношении данного права. «При такой модели доля в общем праве - индивидуальные права каждого члена правовой общности, отражающие степень его участия в ней и выражаяющиеся в форме специальных, новых, а не возникающих в результате деления общего права, правомочий»⁵⁰. Н.Б. Спиридонова указывает, что «такой подход к конструкции сообладания абсолютным правом, делающий акцент на общности соправообладателей как квазиориридическом лице и на внутренних отношениях внутри нее как корпоративных отношениях в широком смысле, порождает проблему разграничения правовой общности и юридического лица...»⁵¹.

⁴⁸ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 114.

⁴⁹ Saenger A. *Gemeinschaft und Rechtsteilung*. Kindt, 1913.

⁵⁰ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 116.

⁵¹ Там же, С.117.

Другими словами, в контексте третьего подхода возникает вопрос о применимости к конструкции сообладания исключительным правом норм и подходов из корпоративного права. Основная задача права интеллектуальной собственности в предоставлении правовой защиты тем людям, которые действительно прикладывают интеллектуальные усилия, создают РИД, в использовании которых заинтересовано общество, государства, потребители. Другими словами правовую защиту в сфере интеллектуальной собственности получают своего рода уникальные люди. Эту уникальность стоит понимать следующим образом: художник, написавший картину, получает авторско-правовую охрану своего произведения в силу своего интеллектуального вклада в это произведение, он как автор данной конкретной картины уникален и субъектом этого права может являться только он, по крайней мере, первоначально. А.С. Ворожевич в своей диссертации указывает: «известный правовед Ф. Харгрейв также констатировал, что авторы, равно как и издатели нуждаются в правовой защите их инвестиций, чтобы иметь стимул для создания новых произведений»⁵². Также и в патентном праве целесообразно предоставлять патентно-правовую охрану лицу, которое создало общественно-полезное изобретение и (или) имеет возможность наладить производство подобных изобретений, для внедрения их в гражданский оборот. Применительно к патентному праве Арина Сергеевна отмечает: «патенты служат снижению затрат на поддержание контроля над технологией и повышению коэффициента рентабельности инноваций, обеспечивая унифицированную систему стимулов»⁵³. В свою очередь корпоративное право не предъявляет особых требований к участникам различных объединений, разве что наличие статуса индивидуального предпринимателя, например, в товариществах. Другими словами, если в корпоративном праве не предъявляются экстраординарных требований к субъектам права, вследствие

⁵² Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М. 2021 – С. 53.

⁵³ Там же, С. 54.

чего допускается вполне свободный оборот акций и долей юридических лиц, то в силу предъявления специальных требований к субъектам права в интеллектуальной собственности свободный оборот долей в исключительных правах не будет отвечать природе исключительных прав. Вместе с тем стоит оговориться, что особые требования к субъектам исключительных прав предъявляются для первоначальных субъектов, однако не исключается отчуждение исключительных прав лицам, не обладающим этими экстраординарными качествами как изначальные авторы.

Представляется, что гражданско-правовое сообщество соправообладателей можно рассматривать в смысле, закрепленном в п.103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, однако вопрос о применимости норм главы 9.1 ГК РФ требует самостоятельного исследования. Думается, что законодателю следует определить четкие границы применения норм о решениях собраний и других норм корпоративного права к гражданско-правовому сообществу соправообладателей.

Таким образом, в соответствии с третьим подходом при сообладании исключительным правом имеет место некоторое гражданско-правовое сообщество, с уникальным составом участников, что отличает его от обычных корпораций, а, следовательно, делает невозможным или ограничивает возможность применения к данным отношениям норм и подходов корпоративного права. Думается, что третий подход является более предпочтительным. Во-первых, потому что он, с учетом вышеуказанной особенности права интеллектуальной собственности относительно корпоративного права, позволит сохранить определенную самостоятельность данной подотрасли гражданского права, позволит более четко определить её границы, в частности, с корпоративным правом. Во-вторых, данный подход может в определенной степени содействовать развитию учения о гражданско-правовых сообществах. В-третьих, он позволит обеспечить соблюдение прав участников такого гражданско-правового сообщества. Вместе с тем, и он не

может рассматриваться как бесспорный, поскольку данный подход «не учитывает отсутствие априори согласованной общей цели деятельности, воли на совместное использование РИД»⁵⁴. Однако такое возражение видится не таким существенным, ведь если следовать утилитаристским представлениям, то наделение исключительным правом авторов направлено, прежде всего, на использование объектов интеллектуальной собственности в деятельности общества. К тому же презумпция отсутствия воли на совместное использование противоречит логике действия исключительного права, ведь в ситуации единоличного правообладателя то или иное произведение или изобретение создается с целью последующего использования, так почему такая же логика не должна работать в ситуации сообладания?

Теперь рассмотрим вопрос о возможности выделения долей в исключительном праве. Для ответа на данный вопрос стоит отметить следующие соображения о множественности на управомоченной стороне. Немецкий ученый R. Kunz предложил разграничивать формальную и материальную управомоченность: «формальная управомоченность выражает наличие связи между объектом (права) и субъектом и зависит от того, рассматривает ли правопорядок данного субъекта в качестве точки привязки прав и правоотношений... Материальная управомоченность заключается в возможности совершения определенных действий, которые с точки зрения правопорядка являются дозволенными субъекту, которому приписано право»⁵⁵. При данном подходе возможно несовпадение между лицом, к которому формально относится право, и лицом, которое его осуществляет. Аналогию можно привести с корпоративным правом: в товариществе ведение дел товарищества может быть возложено на одного из предпринимателей, т.е. политика права допускает такое несовпадение правообладателя и правоосуществителя. Данная теория важна еще тем, что она «демонстрирует,

⁵⁴ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 117.

⁵⁵ Там же, С. 117.

что важно не сохранение единства содержания права как набора правомочий, а то, что стоит за идеей необходимости сохранения такого единства: сохранение тождественности права самому себе в состоянии его принадлежности нескольким лицам»⁵⁶.

Указывая на практическую полезность данного подхода немецкого правоведа, Н.Б. Спиридонова считает, что целесообразно рассматривать совместное обладание исключительным правом в качестве обладания правом по долям и это проявляется в том, что «1) на уровне «принадлежности» право принадлежит одновременно нескольким лицам как самостоятельным точкам привязки, причем оно приписывается именно как право определенного типа и содержания; 2) на уровне осуществления права между соправообладателями происходит перераспределение содержания права в динамике, в результате которого образуются не тождественные изначальному праву (в состоянии принадлежности одному лицу) самостоятельные имущественные права (совокупности прав), которые характеризуют позицию каждого из соправообладателей; в результате каждому соправообладателю принадлежит доля как способ закрепления факта принадлежности набора имущественных прав (правомочий), отражающих участие в общности соправообладателей в целом»⁵⁷. Также Наталья Борисовна указывает на то, что понимание доли как выразителя набора самостоятельных имущественных прав (правомочий), принадлежащих сообладателю исключительного права, не предрешает вопроса о свободе распоряжения ею. Представляется, что такое представление очень похоже на модель «вертикального деления», которую Н.Б. Спиридонова критикует в своей диссертации, думается, что автор понимает долю в исключительном праве далеко не так, как долю в праве собственности.

Также стоит указать, что в теории выделяют фактические и идеальные доли. Как отмечает Э.П. Гаврилов, «фактические доли имеет смысл применять

⁵⁶ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 118.

⁵⁷ Там же, С. 119.

лишь тогда, когда долю права можно фактически применять, если ею можно пользоваться (комната в квартире, первая глава романа и т.п.). В иных случаях выделение фактической доли бессмысленно. Напротив, идеальная доля в праве может быть выделена всегда, во всех случаях». Кроме того, Э.П. Гаврилов указывает, что «исключительное право не может делиться на фактические доли»⁵⁸. Действительно фактические доли в исключительном праве невозможны. Другое дело с идеальными долями. Конечно, можно мысленно поделить исключительное право на доли, однако вряд ли это будет иметь смысл, если невозможно выделение долей и передача их третьим лицам. В п. 35 Постановления Пленума ВС 2019 г. № 10 выдел доли и раздел исключительного права не допускается. Это имеет практический смысл, поскольку многочисленные обладатели долей будут иметь возможность использовать исключительное право полноценно, например, предоставлять лицензии. Такой оборот, где одно исключительное право как полотно распутать на множество лоскутков, вряд ли можно рассматривать как прочный и упорядоченный. Смысл доли в праве состоит в возможности ее выделения, а если ее невозможно выделить, то и доли в праве нет, а конструкция множественности кардинально отличается от ситуации долевого правообладания. Таким образом, конструкция, предложенная Н.Б. Спиридоновой, конечно, представляет особый интерес, но видится, что в данном случае не стоит говорить о долях в исключительном праве. В данном случае правообладатель имеет некоторую «управомоченность», особое правовое состояние принадлежности ему конкретного права совместно с другими правообладателями (выделено мной – Г.А.). Такая категория как раз будет отражать принадлежность права субъекту, но не будет порождать однозначной допустимости выделения и отчуждения такого правового положения.

⁵⁸ Гаврилов Э.П. Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. 2019. N 9 – С.14.

В вопросе выделения долей в исключительном праве обычно приводят следующие аргументы: экономическая эффективность оборота долей в исключительном праве; повышение вовлеченности исключительных прав в имущественный оборот; более понятный режим, который позволит минимизировать судебные споры по поводу отчуждения исключительных прав; если допускается взыскание на исключительное право, а также возможно оценить стоимостное значение исключительного права, то необходимо допустить раздел и выдел долей в исключительном праве. Также в качестве аргумента приводят такой пример: для обхода правила о недопустимости выделения долей в исключительном праве правообладатель может отчуждать исключительное право лицу А, которое затем отчуждать исключительное право изначальному правообладателю и лицу Б, которые будут соправообладателями⁵⁹.

Кроме того, на данный момент разработан законопроект, допускающий выделение долей в исключительном праве⁶⁰. Исходя из текста законопроекта однозначный положительный ответ, то есть обязательное наличие долей в любой ситуации множественности правообладателей, не вытекает, потому что, во-первых, согласно законопроекту «3.1. Доли в исключительном праве, принадлежащем совместно нескольким правообладателям, **могут быть** определены законом, соглашением правообладателей, а в случае спора – судом. Доли в исключительном праве признаются равными, если иное не предусмотрено законом или соглашением правообладателей» (выделено мной – Г.А.), т.е. если отсутствует соглашение, указание закона или решение суда, то нет конструкции исключительного права, разделенного на равные доли. Во-вторых, согласно законопроекту «3.2. Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации

⁵⁹ Крупко С.И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 12. – С. 35

⁶⁰ Вараксин М. Доли в «интеллектуалке» и ребенок с бабушкой: президентский Совет обсудил законопроекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/232940/> (дата обращения: 31.10.2023); [Электронный ресурс]. URL: https://storage.pravo.ru/file/general/9Y_doli-v-is.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство, а также расходы правообладателей, производимые в общих интересах (в частности, расходы по оплате патентных пошлин) распределяются между всеми правообладателями в равных долях, *а в случае выделения в исключительном праве долей* – пропорционально таким долям, если законом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное» (выделено мной – Г.А.), т.е. в этом абзаце разделяется две ситуации: сообладание исключительным правом, при котором отсутствуют определенные доли, и сообладание исключительным правом, при котором определены доли соправообладателей; и если в первой ситуации идет речь о распределении именно доходов в равных долях, то во второй доходы определяются исходя из долей именно в исключительном праве. Таким образом, в законопроекте предлагается выделение долей, когда в этом имеется интерес: либо когда такой интерес распознан законодателем и в законе будет закреплена изначальная конструкция с долями в исключительном праве, либо когда такой интерес выражают сами соправообладатели, заключая соглашение.

Если явление доли или множественность в корпоративном праве находит проявление, например, при голосовании на общем собрании акционеров, при распределении дивидендов и т.д., в вещном праве, например, допускается раздел и выдел долей, то в праве интеллектуальной собственности явление множественности а, следовательно, и вероятность существования долей играет совершенно специфическими красками. Аргументы против долей в исключительном праве, которые можно выделять и отчуждать сводятся к следующим. Во-первых, ключевая особенность объектов интеллектуальной собственности - это «нематериальный характер. Объекты интеллектуальных прав обладают особой идеальной природой и нематериальным характером»⁶¹. Можно сравнить по данному признаку право собственности и исключительное

⁶¹ Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – С. 71.

право. Например, в ситуации множественности в праве собственности при выделе данная доля может быть отчуждена по стоимости пропорциональной объему имущественной массы, соответствующей данной доле. Другими словами, при выделе доли в праве собственности, если предполагать последующее ее отчуждение, фактически создается два права собственности на две имущественные массы. Материальность в вещном праве позволяет соблюсти пропорциональность в соотношении доли в праве и физическому объему имущественной массы. С исключительным правом ситуация иная. В силу нематериального характера теряется эта пропорциональность, по сути, возможно «плодить» исключительные права, которые будут практически ничем не отличаться от первоначального права. Ведь исключительное право позволяет использовать такой РИД по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Конечно, можно ограничить последующих правообладателей по объему дохода, но как быть с правомочиями запрещения, правомочиями выдавать лицензии. Эта проблема особо остро встанет в патентном праве, где каждый из соавторов вправе использовать изобретение, полезную модель или промышленный образец по своему усмотрению.

Во-вторых, оборот долей в исключительном праве чреват сложностью, а в некоторых случаях и невозможностью осуществления исключительного права. Ведь невозможно ввести в оборот товар, например, на 1/4. Введение товара, в котором воплощен РИД, в оборот является осуществлением исключительного права, а в ситуации сообладания, например, в авторском праве на это требуется согласие всех соправообладателей. Однако в ситуации отчуждения некоторыми соправообладателями своих долей третьим лицам, осуществление исключительного права затрудняется, поскольку если с изначальными соправообладателями у оставшихся соправообладателей был контакт и налажена коммуникация, то с третьим лицом осуществление исключительного права потребует дополнительных издержек на налаживание коммуникации, в частности.

В-третьих, можно привести такой аргумент против конструкции долей в исключительном праве: необходимость долей видится обоснованной только по отношению к доходам, однако доходы соавторов возникают при реализации ими правомочия использования РИД или при распоряжении исключительным правом, а правомочие использования является лишь частью исключительного права, а распоряжение исключительным правом в свою очередь не равно самому исключительному праву⁶² (оно является либо правомочием в составе исключительного права, либо самостоятельным правом, но данный вопрос выходит за рамки настоящего исследования)⁶³.

В сравнительно-правовом аспекте вопрос о выделе долей в исключительном праве разрешается больше в пользу допустимости выдела долей. Во Франции сопатентообладатели имеют право продать свою долю при соблюдении преимущественного права других соправообладателей⁶⁴. В бельгийском, люксембургском патентных законах также предусмотрено преимущественное право сопатентообладателей в течение 3 месяцев с момента уведомления⁶⁵. В Германии каждый из соавторов может отказаться от своей доли в праве на использование⁶⁶. В Италии к совместным произведениям применяется правовое регулирование общей собственности, а, следовательно, и положения о выделе долей⁶⁷. В Южной Корее соправообладатели вправе передавать свою долю имущественных авторских прав только с согласия

⁶² Рычкова Н.Ю. О гражданском обороте доли в исключительном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 6. С. 35 - 40.

⁶³ Третьяков С.В. О проблеме догматической квалификации "правомочия распоряжения" // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею А.Л. Маковского. М.: Статут, 2010. С. 56 - 115.

⁶⁴ Art. L613-29 Code de la propriété intellectuelle [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414 (дата обращения: 19.10.2023).

⁶⁵ Guide to going global - intellectual property and technology 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=604c9bde-85c3-41e2-9179-5e0a982af8af> (дата обращения: 10.10.2023).

⁶⁶ § 8 Закона Германии об авторском праве и смежных правах Urheberrechtsgesetz (UrhG) (приводится по Германские законы в области права интеллектуальной собственности = Deutsche Gesetze zum geistigen Eigentum; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 548 с.).

⁶⁷ Italian Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/477668> (дата обращения: 02.11.2023).

соавторов⁶⁸. В Великобритании каждый соправообладатель вправе передать свои права без разрешения других соправообладателей⁶⁹, отмечается, что соправообладатели имеют исключительное право как «владельцы на праве общей долевой собственности, а не как совместные владельцы» («as tenants in common and not as joint tenants»)⁷⁰, однако из такого подхода имеется исключение: если соправообладатели имеют иную правовую связь, например, являются супругами, то действует уже обратное правило, не допускающее отчуждение прав соправообладателя без разрешения других соправообладателей⁷¹. В США «доля в авторском праве может быть передана любым способом в полном объеме или частично третьему лицу без согласия другого правообладателя при условии соблюдения общих требований в отношении действительности передачи доли»⁷².

Учитывая противоречивость вопроса возможности выдела долей в исключительном праве, думается, если и изменять правовое регулирование сообладания исключительными правами, то стоит допустить выдел долей, но при этом ограничить такую возможность либо сферой банкротства одного из соправообладателей (узкий подход), либо сферой обращения взыскания вне зависимости от наличия дела о банкротстве одного из соправообладателей (широкий подход), данный аспект будет раскрыт далее в настоящей работе. При таком компромиссном шаге ограничивается свобода соправообладателей в распоряжении правовой позиции. При любом из названных подходов, иные соправообладатели должны иметь преимущественное право выкупа доли соправообладателя-банкрота/должника. Также стоит допустить отказ от доли в праве одного из соправообладателей в пользу других соправообладателей с

⁶⁸ Copyright Law of Korea [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/kr/kr058en.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

⁶⁹ David Bainbridge I. Intellectual property. – 8th ed. – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/IntellectualPropertyeighthEdition/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷⁰ Lauri v Renad (1892) 3 Ch. 402.

⁷¹ Mail Newspapers Plc v Express Newspapers Plc [1987] FSR 90.

⁷² § 201(d) Закона США об авторском праве 1976 г. (The Copyright Act, 1976); 17 U.S.C. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.copyright.gov/title17/title17.pdf> (дата обращения: 13.10.2023).

выплатой ему стоимости его доли. Правопорядок предоставляет исключительное право авторам и изобретателям в качестве стимула для дальнейшей деятельности по созданию РИД, осуществление исключительного права не должно быть навязанным. Если автор или изобретатель не собирается осуществлять исключительное право, то тем самым он демонстрирует незаинтересованность в данном исключительном праве, правопорядку нет смысла навязывать осуществление прав таким авторам или изобретателям, тем лучше освободить такого автора или изобретателя от «бремени» обладания исключительным правом и предоставить возможность другим заинтересованным соавторам его осуществлять самостоятельно.

В любом случае, правовое регулирование должно исходить из следующей ключевой посылки: преимущественно в обороте должны отчуждаться исключительные права целиком, а не доли в исключительном праве, но из этого правила допустимы исключения. Такой подход позволит соблюсти целостность исключительного права, тем самым не допустить осложнений в осуществлении исключительного права и при этом учесть права кредиторов соправообладателя-банкрота/должника.

Итак, в результате анализа общей юридической конструкции сообладания исключительными правами можно отметить следующие выводы. Во-первых, при распознавании правопорядком в фактическом соучастии в создании РИД юридического соавторства следует соблюдать определенные критерии, во всех правопорядках разные комбинации критериев, но можно выделить три плоскости, в которых эти критерии анализируются: 1) критерии к действиям, вкладу каждого соавтора, 2) критерии к процессу создания совместного произведения, 3) требования к итоговому результату. Во-вторых, следует дополнить законодательство распространенным в других юрисдикциях требованием о допущении самостоятельного использования вклада соавтора при условии, что такое использование не наносит вреда совместному произведению. В-третьих, представляется, что распространенный в других

правопорядках критерий однородности вкладов соавторов («*indistinguishable*») следует включить в регулирование соавторства. Текущее регулирование сложных объектов как РИД с разнородными вкладами не представляется достаточным для практического применения, поскольку отсутствуют положения об исключительных правах на сложный объект в целом, как это имеет место для аудиовизуального произведения. Для внесения ясности в правовое регулирование сложных объектов следует внести изменения в законодательство в части уточнения вопроса, кому принадлежит исключительное право на сложный объект в целом? Такие изменения позволяют учесть различие в режимах РИД с однородными и РИД с разнородными вкладами соавторов. В-четвертых, различие между фактическим соавторством и юридическим соавторством проявляется в таких областях как соавторство в научных работах (прежде всего, в естественных и технических науках), соавторство в произведениях концептуального искусства, соавторство между авторами и редакторами. Предлагаются различные способы разрешения таких противоречий между правом и фактом: 1) допустить возможность лицам договориться о соавторстве, 2) заменить авторство товарными знаками, 3) ввести критерий «релевантного вклада»; третий способ является самым предпочтительным, поскольку допускает отсылку в законе к отраслевым соглашениям между правообладателями. В-пятых, иные примеры сложных объектов помимо аудиовизуального произведения, которые указаны в ст. 1240, должны строиться по модели «соавторство соучастников, внесших разнородные вклады, и сообладание исключительным правом на произведение этих соавторов». В-шестых, подход, по которому соправообладатели образуют некое гражданско-правовое сообщество, является наиболее предпочтительным для определения юридической конструкции сообладания исключительным правом. Законодателю следует определить четкие границы применения норм о решениях собраний и других норм корпоративного права к гражданско-правовому сообществу соправообладателей. В-седьмых, вопрос о допустимости выдела долей в исключительном праве должен быть разрешен с

учетом необходимости соблюдения баланса интересов соправообладателей и кредиторов соправообладателя-должника. Наиболее оптимальным решением видится компромиссный подход, согласно которому, с одной стороны, возможность выдела долей ограничена сферой обращения взыскания или сферой дел о банкротстве, с другой стороны, в этой сфере необходимо соблюдение прав других соправообладателей.

§ 1.2 Права и обязанности сообладателей, пределы индивидуального использования сообладателем исключительного права.

Сообладание исключительным правом естественно усложняет правовое положение правообладателя. Если обратиться к п.3 ст. 1229 ГК РФ, то, как указывает Э.П. Гаврилов, можно обнаружить три «презумпции»: «каждый из совместных правообладателей использует исключительное право самостоятельно ["если иное" и т.д.]; совместные правообладатели распоряжаются исключительным правом совместно ["если иное" и т.д.]; доходы от совместного использования делятся между совместными правообладателями поровну ["если иное" и т.д.]»⁷³. Это диспозитивные нормы, иное может быть предусмотрено кодексом или договором. Так, иное предусмотрено для авторских прав: согласно п.2 ст. 1258 ГК РФ произведение используется авторами совместно, а не самостоятельно.

Первая презумпция о том, что каждый из совместных правообладателей использует исключительное право самостоятельно ["если иное" и т.д.] вполне соответствует природе объекта исключительных прав, ведь РИД, как точно отмечает А.С. Ворожевич, обладают такими свойствами как «во-первых, *"неконкурирующее потребление"* (non-rivalrous consumption), объект признается "неконкурирующим", если его использование одним индивидом не лишает всех иных лиц доступа к нему, не уменьшает их возможностей по его использованию; во-вторых, *"неисключительность"* (non-excludability), это

⁷³ Гаврилов Э.П. Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. 2019. N 9. С. 8 - 16.

свойство характеризует крайнюю сложность (или даже невозможность) обеспечить использование объекта конкретным лицом без предоставления подобной возможности всем и каждому добиться "исключительного использования объекта"»⁷⁴ (выделено мной – Г.А.). По поводу самостоятельного использования в сравнительно-правовом ключе можно выделить два подхода. Первый предполагает выплату компенсации остальным соправообладателям от самостоятельного использования, даже если другие соправообладатели не использовали РИД, такой подход используется во Франции, в судебной практике США в области авторских прав. Что-то похожее имеется в Израиле: принцип компенсации выводится из общих правил о совместной собственности в гражданском законодательстве. Второй подход не предполагает выплату компенсации, так обстоит дело в США (для патентов), России, Корее, Норвегии, Нидерландах, Чехии и Германии.⁷⁵ Вопрос компенсации за индивидуальное использование не имеет очевидного решения. Установление компенсации соправообладателям, которые не использовали произведение, обосновывается таким аргументом, что использование РИД определенным способом снижает возможности других соправообладателей использовать РИД подобным образом, при этом снижается ценность доли в праве такого сообладателя⁷⁶. Однако, в литературе отмечается, что модель компенсации имеет существенный недостаток, который можно продемонстрировать на примере из теории игр. Merges приводит такой пример. Представим, что имеются два сообладателя исключительного патентного права. «Максимальный возможный размер доходов от использования изобретения – 20 условных единиц (далее – у.е.), необходимые для этого издержки - 12 у.е., максимальная прибыль - независимо от того, сколько лиц используют изобретение, - 8 у.е. Если оба соправообладателя будут использовать патент,

⁷⁴ Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. Москва: Статут, 2020. С.18, 19.

⁷⁵ Summary Report The Impact of Co–Ownership of Intellectual Property Rights on their Exploitation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aippi.fr/upload/Singapour%202007%20Q193%20194%20195/sr194english.pdf> (дата обращения: 13.10.2023).

⁷⁶ Davidson V.G. Problems in Co-Ownership of Copyrights // UCLA Law Review. 1961. Vol. 8.

каждый получит прибыль в размере 4 у.е. Если оба примут решение воздержаться от использования, то сэкономят на издержках и получат по 3 у.е. в результате их инвестирования другим способом. Если же один сопатентообладатель будет использовать изобретение, а другой - нет, первый получит 4, а второй - 7 (половина прибыли первого и доходы от инвестиций), и наоборот. Таким образом, соправообладателям становится выгодно ждать, когда начнет использование другой соправообладатель. Эту модель называют игра «кто первый струсит» (game of chicken), в которой, с одной стороны, выигрывает тот, кто не отступил от определенной линии поведения, когда противник отступил, а с другой - оба участника проигрывают, если, в конце концов, оба не отступят»⁷⁷. Представляется, что дихотомическое разделение подходов к компенсации за индивидуальное использование между авторским и патентным правом в США отражает интуитивные границы применения данного института, а именно сфера авторского права, поскольку в авторском праве по общему правилу использование РИД совместное. Применительно к возможности компенсации в патентном праве, можно вместе с Н.Б. Спиридоновой согласиться с предложением Ф. Хенке «признавать обязанность по выплате выравнивающей компенсации только с части прибыли, находящейся в причинно-следственной связи исключительно с (общим) монопольным положением, "освобождая" от раздела другую часть, обусловленную персональными усилиями осуществлявшего индивидуальное использование сопатентообладателя»⁷⁸. Таким образом, в авторском праве компенсация от индивидуального использования оправдана в силу конструкции сообладания, а в патентном праве компенсация оправдана только в части случаев.

⁷⁷ Merges Co-Ownership of Patents: A Comparative and Economic View. Berkeley Law Review. 1990. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/281263165_Co-Ownership_of_Patents_A_Comparative_and_Economic_View (дата обращения: 13.10.2023); Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 135.

⁷⁸ Спиридонова Н.Б. Проблемы сообладания исключительным патентным правом: пределы права индивидуального использования общего изобретения // Вестник гражданского права. 2019. N 1. С. 75 - 113.

Вторая презумпция о том, что совместные правообладатели распоряжаются исключительным правом совместно, обеспечивает неделимость исключительного права, именно в контексте невозможности выдела долей. С одной стороны, этот подход позволит соблюсти природу исключительных прав, обеспечит целостность гражданско-правового сообщества соправообладателей, поможет сконцентрировать использование исключительного права таким образом, чтобы не вводить потребителей, контрагентов в заблуждение. Пример негативного влияния обратного решения можно продемонстрировать на примере патентного права: если допустить в качестве общего правила самостоятельное распоряжение исключительным правом, то неизбежно возникли бы такие ситуации, когда существует множество правообладателей, которые имеют какую-то долю в исключительном патентном праве и выдают лицензии другим участникам оборота. Таким образом, возникают большие риски введения в заблуждение третьих лиц, появление множества производителей, качество продукции которых может существенно отличаться, выходит разные потребители, используя одни и те же изобретения, но произведенные разными соправообладателями или лицензиатами, могут получить разный полезный эффект от изобретения. Такая ситуация приведет к существенному падению спроса на данные изобретения, кроме того, множественность соправообладателей, которые могут распоряжаться исключительным правом самостоятельно, вызовет падение стоимости лицензий, т.е. пострадают как потребители, так и предприниматели-лицензиаты.

С другой стороны, в немецкой литературе принято разграничивать волю на создание РИД и волю на его экономическое использование⁷⁹. Другими словами, совместное создание какого-либо изобретения или произведения не означает, что соавторы намерены на совместное их использование. Согласно постулатам экономического анализа права, для достижения наиболее эффективного

⁷⁹ Karl Schultz Gemeinschaft und Miteigentum, Breslau Verlag von M. & H. Marcus 1924.

использования РИД, можно сказать, что самостоятельное распоряжение будет более экономически эффективным, позволит сократить транзакционные издержки. Вместе с тем, пренебрежение природой исключительного права и его назначением в угоду экономическим причинам если и должно иметь место, то только, если это обосновано. Видится, что экономически доля в исключительном праве и права использования на основе лицензии практически идентичны, приводят к одинаковым последствиям: увеличивается число участников гражданского оборота, которые могут использовать исключительное право, поэтому выделение доли для самостоятельного распоряжения нецелесообразно при наличии механизма лицензий. Даже если не выделять доли в исключительном праве ограничительное самостоятельное распоряжение исключительным правом, например, допустимость только предоставление лицензии, как было продемонстрировано на примере патентного права ранее опасно для оборота и противоречит существу исключительного права. Можно провести такую «физикалистскую» аналогию: исключительное право как полотно, в модели сообладания, при которой распоряжение в том или ином объеме носит самостоятельный характер, **«может привести к распусканью полотна на множество небольших лоскутков»**, так от самого исключительного права ничего практически не останется (выделено мной – Г.А.).

В сравнительно-правовом плане относительно правомочия распоряжения также не все так однозначно: если, к примеру, Дании, Швейцарии, Голландии, Италии и США допускается самостоятельное распоряжение, то, например, в Латвии и Сингапуре для распоряжения необходимо согласие всех правообладателей⁸⁰.

Третья презумпция о том, что доходы от совместного использования делятся между совместными правообладателями поровну, в принципе, также

⁸⁰ Summary Report The Impact of Co–Ownership of Intellectual Property Rights on their Exploitation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aippi.fr/upload/Singapour%202007%20Q193%20194%20195/sr194english.pdf> (дата обращения: 13.10.2023).

отвечает требованиям справедливости и равенства, дополнительные комментарии здесь излишни.

Стоит также отметить, что согласно п. 3 ст. 1229 ГК РФ каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на РИД или на средство индивидуализации. Действительно, такой режим позволяет при сообладании повысить шансы на обнаружение и своевременную защиту исключительного права, поскольку в ситуации сообладания имеет место большее число субъектов права, а, следовательно, такое гражданско-правовое сообщество быстрее может выявить нарушение, чем единоличный правообладатель. Возникает вопрос о порядке защиты исключительного права, которым обладают несколько лиц. На данный момент о привлечении соавторов в процесс указано в абз. 2 п. 69 Постановления Пленума ВС от 23.04.2019 № 10: «Если в суд обратился один из соавторов при нераздельном соавторстве (соисполнителей) при отсутствии соответствующей доверенности от других соавторов, с учетом абзаца четвертого пункта 3 статьи 1229, пункта 4 статьи 1258, пункта 3 статьи 1314 ГК РФ суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение, а также какая доля компенсации применительно к абзацу третьему пункта 3 статьи 1229 ГК РФ причитается истцу. При этом иные соавторы привлекаются к участию в деле судом в качестве третьих лиц, сохраняя право на самостоятельный иск. Соавторы также вправе вступить в дело в качестве соистцов»⁸¹. Получается, соавторы могут обращаться как совместно, так и по отдельности, при этом, во втором случае по общему правилу соавторы привлекаются в качестве третьих лиц, имея при этом возможность обратиться с самостоятельным иском. Правовые последствия данных ситуаций различаются: если в первом случае суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение, и компенсация распределяется судом в соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 1229, то во втором случае суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение, а компенсация

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

присуждается только истцу и только в том размере компенсации, который соответствует его доле применительно к абз. 3 п. 3 ст. 1229 ГК РФ, если соглашением между сообладателями не установлено иное.

В судебной практике прослеживается подход, согласно которому, суду необходимо выявить всех правообладателей исключительного права. Например, в одном деле суд первой инстанции не установил весь круг правообладателей литературные произведения "Пиши, сокращай" и "Новые правила деловой переписки", а также не рассмотрел вопрос о привлечении их к участию в деле⁸². В итоге, данное обстоятельство послужило основанием для отмены судебного решения первой инстанции в части и отправление дела на новое рассмотрение в части. Кроме того, несмотря на закрепленный в Постановлении Пленума ВС 2019 г. №10 порядок, допускающий сохранение за соавторами права на самостоятельный иск, следует отметить, что подача самостоятельных исков не соответствует принципу правовой определенности, что поддерживается судами. Отмечается, что «не привлечение в процесс второго правообладателя спорных литературных произведений с учетом того, что на других правообладателей не распространяется преюдициальная сила судебного акта, может позволить повторное предъявление вторым автором аналогичных требований о взыскании компенсации с ответчика. Между тем с учетом взыскания в пользу истца (одного из правообладателей) размера компенсации исходя из порядка, установленного пунктом 1 статьи 1301 ГК РФ, предъявление вторым правообладателем самостоятельного требования о взыскании компенсации может привести к увеличению размера компенсации, взыскиваемой с ответчика, что не соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность и гарантирующему справедливое правовое регулирование»⁸³. Таким образом, независимо от того, предъявлен ли иск всеми соправообладателями или не всеми, для достоверного

⁸² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2023 N C01-1022/2023 по делу N A40-145258/2022 // СПС Консультант Плюс.

⁸³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2023 N C01-1022/2023 по делу N A40-145258/2022 // СПС Консультант Плюс.

определения доли истцов в подлежащей взысканию компенсации необходимо участие в процессе всех соправообладателей (либо в качестве третьих лиц, либо в качестве соистцов). Схожий подход используется в Германии: каждый соавтор может требовать возмещения убытков только для всех соавторов⁸⁴.

В сравнительно-правовом плане такое же регулирование имеет место Норвегии, Колумбии, Аргентине и Бразилии. Обязанность информирования других соправообладателей предусмотрена во Франции, Израиля, Китая и Испании. В некоторых странах предусматривается дифференцированное решение данного вопроса относительно различных объектов интеллектуальной собственности. Например, в Швейцарии соправообладатель патента вправе самостоятельно защищать свои права без привлечения иных соправообладателей, с другой стороны, в случае нарушения авторских прав иск должен быть возбужден в интересах всех совладельцев⁸⁵.

Также стоит указать, какие права закреплены за обладателями долей в исключительном праве в упомянутом выше законопроекте, допускающем возможность выделения долей. В этом законопроекте указаны специальные правомочия соправообладателей относительно долей⁸⁶. В законопроекте предлагается такая модель: 1) правообладатель вправе распоряжаться своей долей в исключительном праве путем отчуждения ее третьему лицу, 2) правообладатель вправе отказаться от исключительного права в пользу остальных, 3) правообладатель имеет право на долю дохода от совместного использования, соответствующую доле в исключительном праве.

В законопроекте также предлагается дополнить правомочие самостоятельной защиты обязанностью уведомления других правообладателей:

⁸⁴ Rosengart L.S. Principles of Co-Authorship in American, Comparative, and International Copyright Law // Southern California Law Review. 1952. Vol. 25. P. 263.

⁸⁵ Summary Report The Impact of Co–Ownership of Intellectual Property Rights on their Exploitation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aippi.fr/upload/Singapour%202007%20Q193%20194%20195/sr194english.pdf> (дата обращения: 13.10.2023).

⁸⁶ Вараксин М. Доли в «интеллектуалке» и ребенок с бабушкой: президентский Совет обсудил законопроекты. URL: <https://pravo.ru/story/232940/> (дата обращения: 31.10.2023); [Электронный ресурс]. URL: https://storage.pravo.ru/file/general/9Y_doli-v-is.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

«Правообладатель обязан незамедлительно принять разумные и достаточные меры для уведомления остальных правообладателей о своих действиях». Видится, что это положительное нововведение поскольку любой спор, возникающий относительно совместного исключительного права, затрагивает интересы других соправообладателей, и такая обязанность уведомления будет важной гарантией прав других соправообладателей.

Далее стоит рассмотреть не менее важным вопросом в рамках темы прав и обязанностей правообладателей: в каких случаях множественность правообладателей возникнет в семейных имущественных отношениях? Начнем со следующего: п. 3 ст. 36 Семейного кодекса РФ (далее – **СК РФ**) и абз. 4 п. 2 ст. 256 ГК РФ посвящены принадлежности исключительного права автору и тому, что данное право не входит в общее имущество супругов. Однако множественность правообладателей РИД возникнет при соавторстве супругов, следовательно, будет включаться в общее имущество супругов. Вместе с тем, обладать исключительным правом можно и без статуса автора, например, в случае приобретения по договору или наследования. Если в случае приобретения по договору в период брака такое исключительное право будет включаться в общее имущество супругов, то в случае приобретения исключительного права по наследству, оно будет принадлежать наследнику в силу п.1 ст. 36 СК РФ, даже если приобретено во время брака. К тому же на такое понимание указано и в п.88 Постановлении Пленума ВС РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020): «Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, приобретенное за счет общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права, является их общим имуществом (если иное не установлено договором) и наследуется с учетом правил статьи 1150 ГК РФ»⁸⁷. Таким образом, включение исключительного права в общее имущество супругов зависит от порядка его приобретения.

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // СПС Консультант Плюс.

В продолжение проблематики исключительных прав в семейных отношениях возникает следующий вопрос. Согласно ст. 1372 ГК РФ, допустимо создание промышленных образцов по заказу, тогда как быть в ситуации, когда в реестре в качестве патентнообладателя значится один супруг, а другой супруг претендует на него, считая данное исключительное право совместной собственностью? Поскольку промышленный образец был зарегистрирован во время брака, а супруг не является автором, то исключительное право должно рассматриваться в качестве совместного имущества, поскольку в данном случае положения о принадлежности исключительного права автору из СК РФ и ГК РФ не будут применяться, потому что ни одни из супругов не является автором промышленного образца. Вместе с тем «закон предусматривает особые условия возникновения и использования промышленного образца, созданного по договору заказа. При отсутствии в договоре условия об ином право на получение патента и исключительное право принадлежат заказчику»⁸⁸. По такой логике исключительное право должно принадлежать – заказчику, т.е. супругу, который будет указан в реестре. Вместе с тем, представляется, что такая логика не совсем уместна, потому что положения о совместном имуществе в данном случае будут более специальными, чем положения о создании промышленного образца по заказу.

Другой не менее важный вопрос в этом контексте был затронут на заседании Научно-консультативного совета Суда по интеллектуальным правам: какая норма является специальной и подлежит применению в случае распоряжения одним из супругов при отсутствии согласия другого супруга исключительным правом, относящимся к общему имуществу супругов: пункты 2 и 3 статьи 35 СК РФ или пункт 3 статьи 1229 ГК РФ? Есть два решения данного вопроса: первое, в соответствии с которым в данном случае приоритет имеют нормы семейного законодательства, поэтому отсутствующий в реестре

⁸⁸ Грант С.К. Права на объекты, созданные по договорам, прямо не предусматривающим их создание // ИС. Промышленная собственность. 2021. N 1. С. 45 - 52.

супруг-правообладатель может оспорить сделку, заключенную другим супругом-правообладателем, и потребовать признания ее недействительной; второе, по которому такие жесткие правовые последствия не наступают, если лицо заключило договор с субъектом, указанным в реестре.

С одной стороны, кажется, что более специальными должны быть положения СК РФ в силу того, что согласно ст. 4 СК РФ к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Такую позицию отстаивали Е.Е. Богданова, С.И. Крупко, Е.Г. Авакян. Е.А. Войниканис указала на следующее: несмотря на то, что положения раздела II ГК РФ к интеллектуальным правам не применяются, вряд ли можно исключить применение к ним абз. 4 п. 2 ст. 256 ГК РФ (исключительное право на РИД, принадлежащее автору такого результата, не входит в общее имущество супругов, однако доходы от использования этого результата являются совместной собственностью) из положений п. 2 ст. 256 ГК РФ от противного (a contrario) может быть сделан тот вывод, что права на РИД, которые не созданы, а приобретены кем-либо из супругов, относятся к общему имуществу супругов, что полностью соответствует ст. 34 СК РФ⁸⁹. В силу того, что ст. 1229 ГК РФ содержит положения об общем правовом режиме сообладания исключительным правом, то по отношению к общим положениям ст. 1229 ГК РФ положения ст. 256 ГК РФ в совокупности с положениями ст. 34, п. 2 и 3 статьи 35 СК РФ необходимо рассматривать в качестве специальных норм. Применительно к ст. 1229 ГК РФ нормы ст. 34 и 35 СК РФ являются специальными, поскольку устанавливают особенности, обусловленные субъектным составом⁹⁰. Интересный подход предложил Н.Б. Щербаков: любой

⁸⁹ Протокол N 23 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Справка о некоторых спорных вопросах соправообладания исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipc.arbitr.ru/node/14419> (дата обращения: 31.10.2023).

⁹⁰ Там же.

приобретатель соответствующего права, зарегистрированного на имя какого-либо патентообладателя, изначально должен предполагать, что этот патентообладатель является женатым (замужем), а Роспатент не учитывает данный вопрос в реестре. Он предлагает возложить бремя узнавания матrimониального статуса контрагента на участников оборота, при заключении договора указанный приобретатель, во избежание недобросовестности, должен попросить у своего контрагента согласие супруга или доказательства статуса холостого человека⁹¹. По такой логике, если участник оборота не выполнил такой стандарт поведения, не узнал о матrimониальном статусе своего контрагента, то он тем самым берет на себя риски последующего оспаривания сделки супругом (супругой) контрагента. Вместе с тем, такая презумпция наличия брака вряд ли вытекает из существа отношений по поводу РИД, в качестве контрпрезумпции можно предложить презумпцию отсутствия брака, в силу допустим того, что очень часто авторы, обладающие исключительными правами на изобретения оказываются не женатыми, поскольку большую часть времени посвящают изобретениям. Как можно заметить установление подобных презумпций видится не вполне логичным, поэтому вряд ли можно согласиться с Н.Б. Щербаковым в аспекте презумпции наличия брака. Вместе с тем можно согласиться с Николаем Борисовичем в том, что проверку матrimониального статуса правообладателя точно нельзя возлагать на Роспатент, иначе этот административный орган может превратиться в филиал органов ЗАГСа.

Вместе с тем, с другой стороны, ст. 35 СК РФ содержит положения относительно общего имущества супругов, а ст. 1229 ГК РФ говорит об исключительных правах, как об отдельном виде имущества, поэтому ст. 35 не должна рассматриваться как специальная. Также можно провести аналогию с ценными бумагами, потому что они, как и исключительные права, являются

⁹¹ Протокол N 23 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Справка о некоторых спорных вопросах соправообладания исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipc.arbitr.ru/node/14419> (дата обращения: 31.10.2023).

особым видом имущества: Верховный Суд Российской Федерации неоднократно приходил к тому выводу, что поскольку в реестре акционеров отсутствуют сведения о супруге, то совершенные корпоративные действия не могут оспариваться вторым супругом. Однако такая аналогия может быть и не совсем уместна: «Л.А. Новоселова подчеркнула, что озвученные в рамках корпоративных правоотношений судебные разъяснения о супругах в начале XX века были закреплены в законодательстве. Таким образом, действия лица, указанного в реестре акционерного общества, признавались правомерными, т.е. если супруг не был указан в реестре, то он не мог ничего оспаривать. Супруг мог лишь требовать от другого супруга раздела имущества и др.»⁹². Кроме того, второй подход, не допускающий оспаривания супругом сделки с лицом, которое полагалось на реестр, отвечает общему тренду защиты оборота, заданному еще ст. 302 ГК РФ.

Различие данных подходов можно свести к такому вопросу: какой элемент больше влияет на специальность нормы: объект правоотношений (РИД и исключительные права на него) либо субъекты правоотношений (супруги). Представляется, что специальность нормы должна определяться исходя из того какой элемент правоотношения является более устойчивым, изменения которого произвести сложнее. В данном случае более устойчивым элементом правоотношения является субъект. Например, люди редко меняют свое семейное положение, даже если и меняют, то это сопровождается сложным моральным выбором, а изменить принадлежность того или иного объекта гражданских прав, в частности, РИД не представляет сопоставимых сложностей для человека. Другими словами оборот объектов гражданских прав динамичнее изменений семейных статусов. Специальность нормы, регулирующей более устойчивый элемент правоотношений, позволит установить правовое регулирование в его взаимосвязи с фактическими отношениями, т.е. право,

⁹² Протокол N 23 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Справка о некоторых спорных вопросах соправообладания исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipc.arbitr.ru/node/14419> (дата обращения: 31.10.2023).

таким образом, будет больше отражать фактическое положение дел, будет больше связано с фактом. Следовательно, именно нормы, определяющие положение субъекта должны рассматриваться как специальные в данном случае. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, специальными должны рассматриваться п. 2 и 3 ст. 35 СК РФ, а не п. 3 ст. 1229 ГК РФ, однако любой ответ в данном вопросе на данный момент спорен. Для усиления оправданности и рациональности такого подхода необходимо провести некоторые изменения связанные с учетом положений п.3 ст. 35 о нотариальном удостоверенном согласии супруга. Е.Е. Богданова считает, что для решения данной проблемы необходимо «ввести требования об обязательном указании в реестре соправообладателей-супругов либо о предъявлении нотариально удостоверенного согласия супруга при государственной регистрации сделок»⁹³.

Теперь стоит рассмотреть вопрос индивидуального использования. По поводу пределов индивидуального использования в доктрине выделяются два подхода: консервативный и либеральный. Если консервативный подход запрещает или ограничивает самостоятельное использование РИД при сообладании, то либеральный наоборот допускает индивидуальное использование РИД при сообладании. Консервативная модель свойственна авторскому праву (подробнее – в § 2.1 настоящей работы), либеральная модель – патентному (подробнее – в § 3.1 настоящей работы).

Первый, консервативный, исходит из того, что в ситуации сообладания возможно только совместное использование РИД, а индивидуальное использование является неправомерным. Одним из аргументов за такой подход является то, что допустимость только совместного обладания обеспечивает монополию гражданско-правового сообщества на использование данного РИД. К примеру, немецкий юрист E. Fischer отмечал, что индивидуальным использованием изобретения можно считать только «внутреннее»

⁹³ Протокол N 23 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Справка о некоторых спорных вопросах соправообладания исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipc.arbitr.ru/node/14419> (дата обращения: 31.10.2023).

использование, не предполагающее введение в оборот объектов, в которых оно выражено и в отношении которых, таким образом, распространяется патентная охрана⁹⁴. V. Henke указывает, что «любое, в том числе внутреннее, индивидуальное использование общего изобретения, принимая во внимание насыщение рынка производимых на его основе товаров, уменьшает экономическую ценность такого изобретения»⁹⁵. Также, Людеке отмечает, что права индивидуального использования несовместимы с природой отношений между участниками гражданско-правового сообщества, включающих элемент ведения общего дела: если, например, сопатентообладатель вправе без согласия других сопатентообладателей, по своей воле использовать общее изобретение, он не должен нести обязанности по выплате в пользу последних части полученных доходов, а также по предоставлению отчетов об осуществленном использовании. Кроме того, Людеке приводит аргумент о защите разумных ожиданий: существует опасность того, что в любой момент сопатентообладатель путем отчуждения доли или предоставления лицензии предоставит возможность использования исключительного права субъекту, обладающему достаточными для нарушения экономических интересов других сопатентообладателей возможностями использования общего изобретения⁹⁶.

Недостатки консервативной модели, однако, заключаются, во-первых, в её несоответствии потребностям оборота. Во-вторых, согласно принципу равенства сообладателей одного субъективного права необходимо предоставлять каждому из сообладателей равные правовые возможности, равный доступ к осуществлению входящих в его содержание правомочий. В-третьих, допустимость индивидуального использования позволяет выполнять исключительному праву стимулирующую функцию. Н.Б. Спиридонова также отмечает, что аргумент о нарушении принципа защиты разумных ожиданий «нельзя воспринимать всерьез, поскольку он исходит из ложной посылки о том,

⁹⁴ Fischer E. Verwertungsrechte bei Patentgemeinschaften // GRUR. 1977. S. 313.

⁹⁵ Henke V. Die Erfindungsgemeinschaft. Carl Heymanns, 2005. S. 137.

⁹⁶ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 125.

что свобода распоряжения долей является необходимым элементом модели управления общим патентным правом, включающей свободу индивидуального использования. Такой свободы вполне может не быть, она может быть ограничена путем отнесения вопроса распоряжения долями к общей компетенции общности сопатентообладателей либо путем признания за другими сопатентообладателями преимущественного права покупки доли»⁹⁷. Исходя из значительной «костности» консервативного подхода видится наиболее оптимальным вариантом либо придерживаться либерального подхода, либо дополнять консервативный подход элементами либерального, как например, в США относительно сообладания исключительным авторским правом.

Согласно либеральному подходу допускается индивидуальное использование РИД. Либеральный подход наиболее соответствует природе исключительных патентных прав. Такая осложненность правового состояния исключительного права ситуацией сообладания требует значительной корректировки правового регулирования правомочий соправообладателей, в частности, необходимо установить определенные пределы индивидуального использования.

Первый вариант установления пределов - признание допустимости только «внутренних» - не связанных с вступлением в отношения с третьими лицами - способов использования изобретения, например, таких, как осуществление производства на основе материальных объектов (товаров) и их в свою очередь использование, в отличие от «внешних» способов использования - предложения к продаже и введения товаров, в которых воплощено изобретение, в оборот, которые, сужая рынок, снижают ценность общего монопольного положения и вследствие этого являются недопустимыми без согласия других

⁹⁷ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 125.

сопатентообладателей⁹⁸. Представляется, что это слишком консервативная модификация либерального подхода. Такие незначительные уступки в пользу индивидуального использования не должны приниматься за основу.

Второй вариант установление пределов - установление пределов индивидуального использования (момента, когда права других сопатентообладателей являются нарушенными) в виде: «1) момента насыщения рынка, означающего существенное уменьшение его потребительского потенциала, либо возникновения соответствующей угрозы ... ; 2) момента, начиная с которого другие сопатентообладатели полностью утрачивают возможность получения прибыли при помощи общего изобретения; 3) справедливого или соразмерного объема использования»⁹⁹. Первый критерий, как отмечает Н.Б. Спиридонова, приводит необоснованной асимметрии в регулировании, таким образом, зависимом от такого случайного фактора, как тип изобретения. Например, с одной стороны, когда в сообладании находится исключительное право на изобретение, воплощенное в материальных носителях, его можно использовать без введения в оборот, например, на производстве, но с другой стороны, когда общим изобретением является техническое решение, относящееся к способу, осуществление которого непосредственно приводит к получению определенных товаров, то «внутреннее» использования оказывается бессмысленным, потому что получить прибыль от такого изобретения можно исключительно после введения в оборот. Второй критерий достаточно спорный, поскольку согласно либеральной теории использование общего изобретения одним из патентообладателей по общему правилу в принципе не может нарушить право использования других сопатентообладателей, поскольку они продолжают оставаться уполномоченными на собственное использование. Третий критерий видится слишком абстрактным для использования в правовом регулировании.

⁹⁸ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 126.

⁹⁹ Там же, С. 127.

Таким образом, выбор между вариантами пределов индивидуального использования представляет особую сложность, поэтому в правопорядках преимущественно закрепляется только консервативный или только либеральный подход, часто дифференцируя регулирование в зависимости от объекта регулирования, а пределы индивидуального использования устанавливаются либо при разрешении споров, либо при достижении письменного соглашения об использовании между соправообладателями.

Итак, в результате анализа прав и обязанностей соправообладателей можно указать следующие выводы. Во-первых, правомочия соправообладателей сводятся к следующим: каждый из совместных правообладателей использует исключительное право самостоятельно, совместные правообладатели распоряжаются исключительным правом совместно и доходы от совместного использования делятся между совместными правообладателями поровну. Во-вторых, применительно к защите соправообладателей независимо от того, предъявлен ли иск всеми соправообладателями или не всеми, для достоверного определения доли истцов в подлежащей взысканию компенсации необходимо участие в процессе всех соправообладателей (либо в качестве третьих лиц, либо в качестве соистцов). В-третьих, из обязанностей соправообладателей *de lege ferenda* необходима обязанность по уведомлению одним соправообладателем других, при защите исключительного права. В-четвертых, включение исключительного права в общее имущество супругов зависит от порядка его приобретения. В-пятых, вопрос о соотношении пп. 2 и 3 ст. 35 СК РФ и пп. 3 ст. 1229 ГК РФ должен разрешаться в пользу более специального характера положений СК РФ. В-шестых, по поводу индивидуального использования сфера консервативного подхода (авторское право) требует добавления элементов либерального подхода. В-седьмых, в авторском праве компенсация от индивидуального использования оправдана в силу конструкции сообладания, а в патентном праве компенсация оправдана только в части случаев. В-восьмых, пределы индивидуального использования (признание допустимости только

«внутренних» способов использования или установление пределов в виде момента насыщения рынка и др.) достаточно сложно установить, ни один критерий нельзя назвать удачным.

§ 1.3 Иные варианты множественности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации

В качестве иных вариантов множественности правообладателей РИД выступают ситуации, когда на один РИД существуют два и более независимых исключительных прав. Такая модель в российском правопорядке имеет место только применительно к таким РИД как ноу-хау и топологии интегральных микросхем и к таким средствам индивидуализации как наименования мест происхождения товаров и географические указания. Представляется, что на практике такие множественности встречаются гораздо реже, чем обычное сообладание исключительными правами.

Примечательно, что такой вариант множественности зафиксирован применительно к объектам, имеющим близкую связь с патентным правом (ноу-хау) или занимающим пограничное положение между авторским и патентным правом (топология интегральных микросхем). Это обстоятельство заставляет задаться вопросом, а возможен ли такой вариант множественности в авторском праве? Речь в данном случае идет о параллельном творчестве. Сущность института параллельного творчества А.С. Ворожевич определяет следующим образом: «исключительные авторские права не распространяются на объекты, которые созданы независимо от произведения правообладателя, даже если их форма в целом совпадает»¹⁰⁰. Из данного весьма точного определения сущности параллельного творчества вытекает кардинальное различие, во-первых, параллельного творчества и, во-вторых, ситуаций множественности правообладателей ноу-хау, топологий интегральных микросхем: если в первом случае создаются независимые *объекты*, то во втором случае имеют место

¹⁰⁰ Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 130 - 187.

независимые *права* на один и тот же объект (выделено мной – Г.А.). Если в авторском праве при параллельном творчестве создаются два самостоятельных объекта, на которые имеются самостоятельные права, принадлежащие разным авторам, что вытекает из сути авторско-правовой защиты, как защиты формы, то для ноу-хау ситуация иная: два субъекта могут независимо друг от друга прийти к одному решению, одному ноу-хау, и в данном случае будет иметь место один объект и два самостоятельных исключительных права на этот объект, что вытекает из природы ноу-хау близкой к патентной защите, как защите содержания. Такое различие также отражает дихотомическое разделение авторского и патентного права: авторское право защищает форму, патентное право – содержание¹⁰¹. Таким образом, параллельное творчество не относится к рассматриваемому варианту множественности правообладателей.

Аналогичный вопрос о применимости такого варианта множественности правообладателей встает относительно объектов патентного права. Следует дать отрицательный ответ на данный вопрос, поскольку в патентном праве действует система регистрации исключительных прав, и в ситуации, когда несколько лиц создают одинаковые изобретения, исключительное право получает тот, кто раньше подаст заявку в патентное ведомство, а другие изобретатели получат права преждепользования и послепользования.

Также, такой набор объектов интеллектуальной собственности, для которых была предусмотрена такая конструкция множественности, демонстрирует следующую закономерность: при наличии сомнений относительно допустимости исключительных прав на какие-либо объекты (ноу-хау, наименования мест происхождения товаров или географические указания) или относительно места объекта в системе права интеллектуальной собственности (топологии интегральных микросхем) законодатель допускает возможность существования нескольких независимых исключительных прав на один объект. Конструкция множественности правообладателей таких средств

¹⁰¹ Гаврилов Э.П. В патентном праве - новизна, в авторском - оригинальность // Патенты и лицензии. 2007. N 12 // СПС "КонсультантПлюс".

индивидуализации как наименования мест происхождения товаров и географические указания будет раскрыта позже в главе 5 настоящей работы.

Таким образом, во-первых, вариант множественности правообладателей, при котором имеются два исключительных права, принадлежащих двум лицам, на один и тот же объект, возможен только в правовой области охраны содержания и для нескольких средств индивидуализации, исключена правовая область охраны формы (авторское право); во-вторых, должна быть объективная невозможность проконтролировать процесс создания РИД, чтобы исключить удвоения исключительных прав, применительно к ноу-хау такая невозможность очевидна, исходя из природы секретов производства, а именно, правовая охрана такого объекта зависит от неизвестности его содержания, а относительно топологии интегральных микросхем такой невозможность вытекает из необязательного характера государственной регистрации топологии интегральных микросхем. Допуская иной вариант множественности правообладателей помимо сообладания, законодатель защитил права добросовестных авторов ноу-хау и топологий интегральных микросхем. В-третьих, установление указанного варианта множественности для таких средств индивидуализации как наименования мест происхождения товаров и географические указания оправдано спецификой данных средств индивидуализации, а именно тем, что несколько субъектов могут производить тот же товар в той же местности, что схоже отчасти с патентной защитой содержания. Иное решение вступало бы в противоречие с антимонопольным законодательством. В-четвертых, закрепление данного варианта множественности правообладателей коррелирует с сомнениями правопорядка относительно допустимости исключительных прав на какие-либо объекты (ноу-хау, наименования мест происхождения товаров или географические указания) или относительно места объекта в системе права интеллектуальной собственности (топологии интегральных микросхем).

Глава 2 Конструкция и специфика множественности обладателей исключительных авторских и смежных прав

§ 2.1 Множественность обладателей исключительных авторских прав

Множественность правообладателей объектов авторских прав представлена вариантом сообладания исключительными правами, как отмечено в предыдущем параграфе, конструкции независимых исключительных прав на один и тот же объект не предусмотрено как, например, для ноу-хау.

Специфика сообладания исключительными авторскими и смежными правами заключается в большей защите соправообладателя-автора в сравнении с соправообладателем-неавтором. Например, в ситуации отчуждения исключительного права, когда соправообладатель-автор не согласовал отчуждение с соправообладателем-неавтором, автор должен уплатить лишь долю из вырученной суммы за исключительное право. Другими словами, должен исключаться штрафной элемент применительно к статусу автора. А в ситуации, когда соправообладатель-неавтор не согласовал с соправообладателем-автором отчуждение исключительного права, то у автора должно быть больше механизмов защиты: 1) иск о признании договора об отчуждении недействительным, 2) иск о взыскании убытков с неавтора, 3) иск о взыскании фиксированной компенсации.

В литературе выделяются следующие отличия в правовом статусе соправообладателя-автора от правового статуса соправообладателя-неавтора:

- «у соправообладателя-автора имеется имущественный иммунитет от обращения взыскания на принадлежащую долю в исключительном авторском праве (абз. 1 п. 1 ст. 1284 ГК РФ, п. 102 Постановления Пленума ВС 2019 г. № 10);

- за соправообладателем-автором закреплено преимущественное право на приобретение права использования произведения в том случае, когда такое право реализовывается с публичных торгов при процедуре обращения

взыскания (п. 2 ст. 1284 ГК РФ, п. 102 Постановления Пленума ВС 2019 г. № 10);

- для соправообладателей-авторов предусмотрены правила о переходе к пережившим соавторам, создавшим произведение в режиме раздельного соавторства, доли умершего соавтора в исключительном праве при признании такой доли выморочным имуществом (п. 2 ст. 1283 ГК РФ);

- за соправообладателями-авторами закреплен совместный характер осуществления исключительного права в отношении всего произведения в случае, если общность состоит только из лиц - соавторов произведения (ст. 1258 ГК РФ);

- для соправообладателей-авторов действует ограничение ответственности соавтора произведения по лицензионному договору, договору об отчуждении исключительного авторского права суммой реального ущерба (п. 1 ст. 1290 ГК РФ);

- для соправообладателей-авторов предусмотрены правила о возвращении исключительного права соавторам, если работодатель не совершил действий, которые предусмотрены п. 2 ст. 1295 ГК РФ;

- предусмотрена презумпция сохранения исключительного авторского права за соавторами при отчуждении оригинала произведения (п. 1 ст. 1291 ГК РФ)»¹⁰².

Другой особенностью множественность правообладания в авторском праве является то, что использование исключительного авторского права согласно п.2 ст. 1258 ГК РФ возможно по общему правилу совместно, если иное не предусмотрено соглашением. В этой особенности проявляется консервативная модель использования РИД, которая соответствует природе сообладания исключительным авторским правом. В авторском праве менее убедителен аргумент из экономического анализа права о повышении эффективности

¹⁰² Мартынова Е.Ю. Граждано-правовое положение сообладателя исключительного авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. N 2. С. 274 - 289.

использования исключительным правом. Аргументы против либерального подхода применительно к авторскому праву сводятся к следующим. Во-первых, чаще всего объекты авторского права создаются при нераздельном соавторстве, поэтому само возникновение ситуации сообладания авторским правом предполагает совместное использование общего произведения в качестве единственного возможного¹⁰³. Во-вторых, либеральный подход противоречит конструкции сообладания авторскими правами в таких правопорядках, как, в первую очередь, Германия, к которому российский правопорядок во многих вопросах достаточно близок. В сравнительно-правовом плане консервативная модель закреплена во Франции, США, Бельгии, Швейцарии, Германии и Австралии. В этих странах допускается самостоятельное использование только части, если она имеет самостоятельное значение. Либеральная модель имеет место в Бразилии и Италии¹⁰⁴. Таким образом, наиболее распространена консервативная модель сообладания исключительным авторским правом.

Важным аспектом для случаев сообладания является институт соглашения. Соглашение между соавторами позволяет урегулировать ключевые моменты, касающиеся исключительного права на РИД, это, прежде всего, вопросы использования и распоряжения исключительным правом. Однако, стоит разделять два вида соглашений: соглашение, регулирующее процесс творческой деятельности, и соглашение, регулирующее использование и распоряжение исключительным правом. Если первый вид относится к процессу создания РИД и имеет значение критерия для квалификации произведения как созданного в соавторстве, то второй вид относится к «жизни» исключительного права, его осуществлению уже после создания РИД. Применительно к первому виду соглашения «Э.П. Гаврилов полагал до принятия части 4 Гражданского кодекса, что такое соглашение - устное или письменное - обязательно должно

¹⁰³ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 147.

¹⁰⁴ Summary Report The Impact of Co–Ownership of Intellectual Property Rights on their Exploitation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aippi.fr/upload/Singapour%202007%20Q193%20194%20195/sr194english.pdf> (дата обращения: 13.10.2023).

существовать. Отсутствие такого соглашения никогда и ни при каких условиях не приводит к соавторству»¹⁰⁵. В контексте п. 3 ст. 1229 ГК РФ соглашение необходимо понимать именно как регулирующее использование и распоряжение исключительным правом. «По мнению А.П. Сергеева, по своей юридической природе соглашение соавторов является одной из разновидностей договоров о порядке пользования правом, которая весьма напоминает договоры о порядке использования имущества»¹⁰⁶. Отмечается, что соглашение между соавторами играют значительную роль для упорядоченности: «например, при неделимом соавторстве, авторское право на такое произведение может быть просто "парализовано", оно не может осуществляться, ибо по общему правилу такое произведение может использоваться только при согласии всех соавторов»¹⁰⁷. Действительно урегулированные отношения лучше неурегулированных. Вместе с тем, в силу того, что данная норма о соглашении является диспозитивной, соглашение не всегда имеет место, что порождает соответствующие сложности.

Применительно к сообладанию исключительным авторским правом также возникает следующий вопрос: как быть в ситуации, когда один из соправообладателей распорядился исключительным авторским правом, например, отчудил, а другой не давал на это согласие. Данный вопрос был рассмотрен Научно-консультативным советом Суда по интеллектуальным правам и на своем заседании в 2018 году совет предложил два варианта решения. Первый заключается в том, что данная сделка является недействительной в силу ст. 168 ГК РФ, поскольку нарушает требование закона, в данном случае требование абз. 2 п. 3 ст. 1229 ГК РФ о совместном распоряжении исключительным правом¹⁰⁸. Щербак отмечает, что сделка,

¹⁰⁵ Харитонова Ю.С. Соглашение о соавторстве как основание самостоятельного вида коллективного управления исключительными правами. "Законы России: опыт, анализ, практика", 2008, N 1 // СПС Консультант Плюс.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Щербак Н.В. Идеальная доля в исключительном авторском праве: утопия или реальность? // Вестник гражданского права. 2021. N 5. С. 166 - 192; Протокол N 23 заседания Научно-консультативного совета при

нарушающая требование закона о совместном распоряжении исключительным правом, посягает на права третьих лиц - соправообладателей и должна признаваться ничтожной. Второй вариант решения заключается в том, что сделка является действительной, но исключительное право к приобретателю не переходит, поскольку никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам (*nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse haberet*).

Петроль на заседании Научно-консультационного совета посмотреть на данную проблему с общевиалистической точки зрения. По ее мнению, обсуждаемая проблема является классической проблемой продажи чужой вещи; вне зависимости от того, какой из этих подходов будет выбран, ключевым моментом является право приобретателя на взыскание убытков. Говоря об исключительных правах, важно не повторять ту ошибку, которая долгое время существовала в сфере вещного права. Иными словами, при рассмотрении недействительности сделки должен быть учтен вопрос права на взыскание убытков¹⁰⁹. Н.Б. Щербаков, который поддержал второй подход, исходящий из действительности обязательственной сделки. Он не согласился с той квалификацией, которая дана в отношении распорядительной сделки. По мысли Н.Б. Щербакова, есть все основания говорить о том, что распорядительная сделка является недействительной (статья 168 ГК РФ). Ведь в противном случае, как правильно указала О.Д. Петроль, возникает проблема в распоряжении чужим имуществом¹¹⁰. Представляется, что можно согласиться с вариантом действительности обязательственной сделки и недействительностью распорядительной сделки, таким образом,

Суде по интеллектуальным правам. Справка о некоторых спорных вопросах соправообладания исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipc.arbitr.ru/node/14419> (дата обращения: 31.10.2023); Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.08.2018 по делу N СИП-188/2018 // СПС Консультант Плюс; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 N 09АП-6630/2012-ГК по делу N А40-100964/11-12-742.

¹⁰⁹ Протокол N 23 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Справка о некоторых спорных вопросах соправообладания исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipc.arbitr.ru/node/14419> (дата обращения: 31.10.2023).

¹¹⁰ Там же.

исключительное право сохраниться за изначальными правообладателями, а контрагент недобросовестного соправообладателя получит иск об убытках.

В сравнительно-правовой плоскости данный вопрос разрешается по-разному. В странах общего права любой из соправообладателей распоряжается всем исключительным правом в целом с последующим кондикционным обязательством в пользу оставшихся соавторов, наследников, соправообладателей. «В США каждый из соправообладателей может использовать объект авторского права в полном объеме, а также предоставить на него неисключительную лицензию без согласия других правообладателей, но с обязанностью разделить с ними полученную прибыль»¹¹¹. В решении по делу *Goodman v. Lee* суд указал, что каждый соправообладатель является по сути арендатором и доход от его одностороннего использования без согласия других правообладателей представляет собой общую прибыль, которая должна быть пропорционально разделена между всеми¹¹². Н.В. Щербак отмечает, что институт соправообладания исключительным правом на объект авторского права понимается в американском законодательстве как право каждого из соправообладателей осуществлять распоряжение своей долей в исключительном праве без согласия других субъектов, но с обязательной выплатой им полученной прибыли¹¹³. В Германии такая проблема не актуальна в силу монистической концепции, согласно § 29 Закона об авторском праве и смежных правах авторское право не может быть передано, за исключением случаев, когда оно передается во исполнение завещательного распоряжения или передается наследникам при разделе наследства¹¹⁴. Такая сделка является недействительной в силу § 134 ГГУ.

¹¹¹ Щербак Н.В. Идеальная доля в исключительном авторском праве: утопия или реальность? // Вестник гражданского права. 2021. N 5. С. 166 - 192.

¹¹² *Goodman v. Lee*, 78 F.3d 1007, 1012 (5th Cir. 1996).

¹¹³ Щербак Н.В. Идеальная доля в исключительном авторском праве: утопия или реальность? // Вестник гражданского права. 2021. N 5. С. 166 - 192.

¹¹⁴ Закон Германии об авторском праве и смежных правах *Urheberrechtsgesetz (UrhG)* (приводится по Германские законы в области права интеллектуальной собственности = *Deutsche Gesetze zum geistigen*

Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос обращения взыскания на исключительное право по обязательствам одного из правообладателей. Принципиально, не допуская по общему правилу выдела долей в исключительном праве, как было отмечено выше, следует признать возможность выдела долей для целей обращения взыскания на имущество (а именно, исключительное право) должника по его обязательствам. Регулирование вопроса об обращении взыскания на исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, по долгам одного из соправообладателей, нельзя назвать полноценным, имеются законодательные пробелы. Намеки на защиту прав авторов при обращении взыскания на права, принадлежащие полностью или частично другим лицам, но к которым авторы имеют отношение, имеются в законодательстве: например, согласно п. 2 ст. 1284 ГК РФ, автору предоставляется преимущественное право приобретения права использования произведения, принадлежащее лицензиату, в ситуации обращения на него взыскания по долгам лицензиата. Представляется, что отсутствуют основания для неиспользования механизма преимущественного права в ситуации банкротства одного из соправообладателей.

Однако, с учетом п. 1 ст. 1284 ГК РФ, согласно которому на принадлежащее автору исключительное право на произведение обращение взыскания не допускается, за исключением случая обращения взыскания по договору залога, который заключен автором, встает вопрос о том, кому должно принадлежать исключительное право: только соправообладателю-автору или любым соправообладателям? Представляется, что преимущественное право должно принадлежать всем соправообладателям, однако в соотношении соправообладателя-автора и соправообладателя-неавтора следует закрепить приоритет автора.

Оценивая ситуацию *de lege lata*, необходимо отметить следующее: заключение договора залога исключительного права является актом его

Eigentum; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 548 с.).

распоряжения, следовательно, на распоряжение исключительным правом необходимо согласие всех соправообладателей. Получается следующая ситуация *de lege lata*: если договор залога был заключен, и соавтор выразил согласие на заключение данного договора, то отсутствуют препятствия для обращения взыскания на данное исключительное право. Однако, если соавтор не выражал согласия на договор залога, то обращать взыскание на исключительное право недопустимо, соавтор вправе оспорить такой договор залога согласно ст. 173.1 ГК РФ. Встает вопрос в следующей ситуации: допустим, соправообладателями являются лицо А – автор и лицо Б – неавтор, по долгам лица Б обратились с иском его кредиторы, требуя обращения взыскания на исключительное право. *De lege lata* обращение взыскание блокируется наличием соправообладателя-автора, обращение взыскания допускается в такой ситуации только по договору залога и только если на заключение договора залога соправообладатель-автор выразил согласие. Обоснована ли такое сужение возможностей обращения взыскания при различном статусе соправообладателей? Видится, что в данном случае баланс интересов между автором и кредиторами смещен в сторону авторов.

Получается, кратко можно следующий образом описать законодательный подход применительно к вопросу обращения взыскания на исключительное право по долгам одного из соправообладателей: 1) в конструкции сообладания «автор – автор» обращение взыскания по долгам одного соправообладателя (без залога) обращение взыскания **не допускается**; 2) в конструкции сообладания «автор – автор» обращение взыскания по долгам одного соправообладателя при наличии договора залога, на который выразили согласие все соправообладатели, обращение взыскания **допускается**; 3) в конструкции сообладания «автор – неавтор» обращение взыскания по долгам одного соправообладателя (без залога) обращение взыскания **не допускается**; 4) в конструкции сообладания «автор – неавтор» обращение взыскания по долгам одного соправообладателя при наличии договора залога, на который выразили согласие все соправообладатели, обращение взыскания **допускается**; 5) в

конструкции сообладания «неавтор – неавтор» обращение взыскания по долгам одного соправообладателя при наличии договора залога, на который выразили согласие все соправообладатели, обращение взыскания допускается.

Из имеющегося на данный момент регулирования можно выделить следующую область, в которой имеется пробел, требующий устраниния – в конструкции сообладания «неавтор – неавтор» обращение взыскания по долгам одного соправообладателя (без залога). В остальных областях *de lege lata* подход приведен выше, однако он не вполне отвечает желаемому подходу *de lege ferenda*, который будет отражен далее. Также имеется законодательный пробел применительно к делам о банкротстве. Согласно п.4 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – **ФЗ о банкротстве**) «В конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания». Подобное регулирование в условиях отсутствия на данный момент возможности выделения долей в исключительном праве следует рассматривать как неполноценное, пробельное.

Для достижения баланса между интересами других соправообладателей и кредиторов соправообладателя-должника предлагается следующий механизм *de lege ferenda*, который следует закрепить законодательно: 1) для целей обращения взыскания судом должны быть определены доли в исключительном праве, 2) иные соправообладатели должны иметь преимущественное право выкупа доли должника в исключительном праве, 3) при нереализации преимущественного права ни одним соправообладателем обращается взыскание на исключительное право целиком или исключительное право полностью включается в конкурсную массу должника, при компенсации другим соправообладателям стоимости их долей. Подобный механизм

отличается от подхода, закрепленного в п. 4 ст. 213.25 ФЗ о банкротстве, но он органично его дополнит, поскольку будет учтена природа исключительного права и соблюден баланс интересов.

Представляется, несмотря на то, что данный механизм ставит ни в чем не виновных соправообладателей перед сложным выбором: выкупать исключительное право или лишиться его, получив компенсацию, такое положение дел можно объяснить. Казалось бы, почему право должно допускать такую ситуацию? Это можно обосновать через вину за выбор контрагента: соавтор сам выбрал данное лицо, которое впоследствии стало банкротом, для создания совместного произведения, следовательно, оно должно воспринимать определенные правовые последствия в результате деятельности данного лица, с которым было создано совместное произведение.

Стоит заметить, что сфера применения подобных механизмов выдела долей должна ограничиваться по цели – цель расширения возможностей привлечения к ответственности соправообладателей-должников (обращение взыскания на исключительное право или долю), следовательно, при отсутствии интереса привлечения к ответственности должника отсутствует необходимость в выделении долей. Таким образом, выдел долей не следует допускать в рамках осуществления исключительного права, в рамках ординарной деятельности правообладателей, представляется, что его можно допускать только для целей защиты интересов кредиторов соправообладателя-должника.

Итак, множественность обладателей исключительных авторских прав обладает рядом особенностей, которые заключаются в следующем. Во-первых, соправообладатель-автор имеет более защищенную правовую позицию, нежели соправообладатель-неавтор. Во-вторых, использование объекта авторского права должно осуществляться по общему правилу совместно, что является проявлением консервативной модели использования совместного исключительного права. В-третьих, при разрешении ситуации, при которых один из соправообладателей распорядился исключительным авторским правом,

например, отчудил, а другой не давал на это согласие, необходимо исходить из варианта с действительностью такой сделки, вернее, с действительностью обязательственной сделки и недействительностью распорядительной сделки. В четвертых, следует признать возможность выдела долей в исключительном праве для целей обращения взыскания на имущество должника по его обязательствам; на данный момент имеется законодательный пробел в вопросе обращения взыскания на исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, по долгам одного из соправообладателей, применительно к группам ситуаций сообладания по конструкции «неавтор – неавтор», а также применительно к делам о банкротстве одного из соправообладателей; подход *de lege ferenda* для достижения баланса между интересами соправообладателей и кредиторов должника требует внедрения механизма преимущественного права соправообладателей на выкуп доли, данный механизм предполагает либо выкуп доли другими соправообладателями, либо включение в конкурсную массу всего исключительного права с компенсацией стоимости долей другим соправообладателям.

§ 2.2 Множественность обладателей исключительных смежных прав.

Множественность правообладателей объектов смежных прав представлена вариантом сообладания исключительными правами, как отмечено в параграфе 1.3 настоящей работы, конструкции независимых исключительных прав на один и тот же объект не предусмотрено как, например, для ноу-хау.

Во многом положения о сообладании смежными правами схожи с правилами о сообладании авторскими правами. В статьях ГК РФ об исключительных правах на отдельные объекты смежных прав отсутствует специальное регулирование сообладания (ст. ст. 1317, 1324, 1330, 1334, 1339 ГК РФ), в них законодатель отсылает к общей норме ст. 1229. Таким образом, применительно к смежным правам из логики законодателя закреплена либеральная модель, допускающая использование исключительного права каждым соправообладателем по своему усмотрению. Данное положение дел,

однако, входит в некоторое противоречие с генетической связью правового статуса объектов смежных прав и объектов авторского права, поскольку применительно к объектам авторского права закреплена консервативная модель, а к объектам смежных прав – либеральная. Данная связь вытекает не только из догматических соображений, она проявилась и в том, что законодатель также усматривает, хоть и предположительно косвенно, эту связь: в нормах о совместном исполнении закреплено совместное использование в качестве общего правила, т.е. консервативная модель как в авторском праве. Представляется, что стоит синхронизировать режим сообладания исключительными смежными правами с режимом в авторском праве, закрепив консервативную модель.

Относительно смежных исключительных прав на совместное исполнение можно выделить следующие особенности. Во-первых, осуществляет смежные права руководитель коллектива исполнителей, а при его отсутствии – члены коллектива исполнителей совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Во-вторых, при нераздельном исполнении недопустимо без достаточных оснований запретить его использование. В-третьих, в судебной практике, выработан подход, что при нераздельном исполнении в случае использования одного охраняемого объекта с нераздельным соисполнительством на стороне правообладателя возникает отношение по типу солидарного права требования, предметом которого является выплата компенсации (ст. 326 ГК РФ). Соответственно, компенсация за нарушение исключительного права на совместный объект должна быть единой. Вместе с тем, во всяком случае, размер такой компенсации в границах, установленных законом, остается на усмотрение суда¹¹⁵. В-четвертых, «правило п. 2 ст. 1314 ГК РФ охватывает и распоряжение исключительным правом на совместное исполнение, и использование такого исполнения, поскольку данная норма

¹¹⁵ "Обобщение практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (подготовлен Нижегородским областным судом) "Бюллетень Нижегородского областного суда", N 3, март, 2014 // СПС Консультант Плюс.

сформулирована в общем виде и в отличие, например, от п. 2 ст. 1258 ГК РФ вообще не упоминает об использовании объекта смежных прав»¹¹⁶. В-пятых, в практике отмечается, что совместное исполнение не влечет за собой возникновение самостоятельных субъективных прав у каждого исполнителя по отдельности на соответствующее исполнение в целом и в случае его неправомерного использования может быть нарушено одно субъективное право всего коллектива исполнителей, а не каждого исполнителя по отдельности. В рассматриваемом случае множественность исполнителей не означает множественности исключительных прав на исполнение¹¹⁷.

Пятая особенность свойственна всем объектам смежных прав. В практике отмечается: таким образом, законодатель исходит из наличия единого самостоятельного права на исполнение (без его дробления на права отдельных соисполнителей) и самостоятельного права изготовителей фонограмм. Действующим гражданским законодательством предусматривается наличие единого исключительного права на объект смежных прав, и, соответственно, нарушение этого исключительного права следует рассматривать как один случай нарушения прав исполнителей и один случай нарушения прав изготовителей фонограмм¹¹⁸.

Об этом же отмечается и в авторитетном учебнике по авторскому праву: «закон предусматривает особенности смежных прав на совместное исполнение, не конкретизируя особенности совместного обладания другими объектами смежных прав, что не свидетельствует о недопустимости применения такого

¹¹⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1. 485 с.

¹¹⁷ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 марта 2015 г. по делу № А56-34273/2014 // СПС Консультант Плюс.; Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 2 июня 2015 г. по делу № А75-8593/2013 // СПС Консультант Плюс.; Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 февраля 2015 г. по делу № А56-34089/2014 // СПС Консультант Плюс; Постановление Суд по интеллектуальным правам от 18 декабря 2014 г. по делу № А40-236/2014 // СПС Консультант Плюс.

¹¹⁸ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 14 мая 2021 г. по делу № А27-2240/2021 // СПС Консультант Плюс; Решение Арбитражного суда Московской области от 10 августа 2018 г. по делу № А41-43453/2018 // СПС Консультант Плюс; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 августа 2016 г. по делу № А53-1722/2014 // СПС Консультант Плюс.

режима в отношении других объектов. В отличие от сообладания другими смежными правами совместное право на исполнение возникает между лицами, вклад которых в совместное обладание носит творческий характер»¹¹⁹.

Таким образом, режим множественности обладателей исключительных смежных прав практически совпадает с режимом множественности обладателей исключительных авторских прав, однако имеются несколько особенностей. В связи с упомянутыми противоречиями требуется законодательно синхронизировать режим сообладания исключительными смежными правами с режимом в авторском праве, закрепив консервативную модель.

¹¹⁹ Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. 367 с.

Глава 3 Конструкция и специфика множественности обладателей исключительных патентных прав и исключительных прав на топологии интегральных микросхем

§ 3.1 Множественность обладателей исключительных патентных прав

Множественность правообладателей объектов патентных прав представлена вариантом сообладания исключительными правами, как отмечено в параграфе 1.3 настоящей работы, конструкции независимых исключительных прав на один и тот же объект не предусмотрено как, например, для ноу-хау.

В литературе ведется спор относительно того, какими правомочиями обладает правообладатель исключительного патентного права: только негативными, только позитивными или и позитивными и негативными. Сторонниками негативной концепции являются: А.А. Пиленко Е. Дедков, А.Л. Маковский, В.С. Савина, И.А. Зенин¹²⁰. Сторонники позитивной концепции: К.П. Победоносцев, А.Ф. Александровский, Д. Килинг, М. Спенс. Ситуация сообладания демонстрирует, что однобокое понимание содержания исключительного права не является бесспорным. Показательны в данном ключе рассуждения Пиленко: негативный и позитивный элементы патентного права отражают друг друга (являются взаимными "рефлексами"), в связи с чем их одновременное выделение в структуре патентного права (тем более с "предоставлением каждого такого элемента в руки разных лиц") приводит к абсурдным и неверным - логически и юридически - построениям¹²¹. Спиридонова Н.Б. справедливо отмечает, что «когда на стороне патентообладателя находятся несколько лиц, позитивный и негативный компоненты исключительного патентного права перестают зеркально отражать друг друга: практически неважен и с теоретической точки зрения является ненужной схоластикой вопрос о том, имеет ли патентообладатель право (правомочие в составе патентного права) на использование изобретения или

¹²⁰ Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. Москва: Статут, 2020. 271 с.

¹²¹ Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 1902 – 1903.

может осуществлять такое использование вследствие наличия возможности запрещать такое использование другим лицам, однако в ситуации, когда патентное право принадлежит одновременно нескольким лицам, наличие у каждого из них положительного права на индивидуальное использование становится очевидным. Они не могут запрещать друг другу индивидуальное использование общего изобретения даже тогда, когда в отношениях между собой договорились таким образом, что некоторые из них отказываются от соответствующего права»¹²². Недостаток подхода А.А. Пиленко можно заметить и в следующем: «в модели А.А. Пиленко затемняется положение каждого сопатентообладателя именно как сообладателя права, соуправомоченного лица, которое, используя изобретение, не просто действует в рамках своей правоспособности, а осуществляет конкретное субъективное право и реализует его правомочия»¹²³. Представляется, что ситуация сообладания как раз разрешает дискуссию о позитивных и негативных правомочиях исключительном праве: следует выделять как позитивные, так и негативные правомочия.

Первая особенность сообладания исключительными патентными правами заключается в отсутствии строгой корреляции между составом сообладателей права на получение патента и составом гражданско-правового сообщества сопатентообладателей. При создании изобретения авторы, конечно, приобретают право на получение патента, однако исключительное право возникает и защищается с момента регистрации, а до регистрации может произойти изменение состава обладателей права на получение патента. Причем, в отличие от авторского права, в подобной ситуации не предъявляется особых преимуществ авторам изобретения: согласно п.5 ст. 1358 к отношениям между обладателями патента применяются правила пунктов 2 и 3 статьи 1348 ГК РФ ***независимо от того, является ли кто-либо из патентообладателей***

¹²² Спиридонова Н.Б. Проблемы сообладания исключительным патентным правом: пределы права индивидуального использования общего изобретения // Вестник гражданского права. 2019. N 1. С. 75 - 113.

¹²³ Там же.

автором этого результата интеллектуальной деятельности (выделено мной – Г.А.). В литературе отмечается, что данная особенность порождает проблему координации совместной деятельности сопатентообладателей при использовании изобретения¹²⁴.

Также специфика в формировании гражданско-правового сообщества сопатентообладателей проявляется в следующем: С.И. Крупко отмечает, что «ГК РФ не содержит требование о том, что соавторство на изобретение возникает только в случае создания изобретения в результате совместной творческой деятельности. Соавторство может возникнуть и в случае, когда, например, один автор независимо от других создал своим индивидуальным творческим трудом некое техническое решение, которое не было им запатентовано. Два других автора независимо от первого совместно создали другое техническое решение. Позднее по соглашению между всеми тремя авторами оба технических решения патентуются как одно единое изобретение. Все три автора становятся сообладателями патента на одно изобретение, формула которого содержит все существенные признаки и первого, и второго технических решений»¹²⁵.

Вторая особенность заключается в конструкции сообладания. Если, как было отмечено в предыдущих главах, выделение долей в исключительном праве следует допускать только для целей обращения взыскания по долгам, то наличие в патентном праве такого промежуточного состояния как сообладание правом на получение патента, относительно которого Верховным судом в Постановлении Пленума 2019 г. №10 не был дан ответ о допустимости выделения долей, наталкивает на мысль о том, что всё же стоит допустить выдел долей в праве на получение патента и тем самым ограничить риски выдела долей в исключительном праве, о которых было указано в § 1.1.

¹²⁴ Спиридонова Н.Б. Проблемы сообладания исключительным патентным правом: пределы права индивидуального использования общего изобретения // Вестник гражданского права. 2019. N 1. С. 75 – 113.

¹²⁵ Крупко С.И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 12. С. 31 - 43.

Следует отметить, что при выделе доли в праве на получение патента необходимо предоставить преимущественное право выкупа доли другим соправообладателям. При этом, чтобы предотвратить возможные злоупотребления, например, подачу заявки на выдачу патента без участия других сообладателей права на получение патента, следует предусмотреть возможность других сообладателей подать иск на включение их в реестр в качестве сопатентообладателей, как, например, предусмотрено в Бельгии, Люксембурге¹²⁶. Стоит заметить, что аргументы за выдел долей в самом исключительном патентном праве более обоснованы, чем в применительно к исключительным авторским правам отметить, отдельные авторы предлагают рассматривать сообладание патентным правом в качестве обладания правом по долям¹²⁷. Частично соглашаясь с общим посылом такого подхода, а именно, что большая по сравнению с авторским правом экономическая эксплуатация исключительных патентных прав требует диспозитивного регулирования правомочий сопатентообладателей, в том числе, по выделу долей, представляется, что нужно четко определять и ограничивать сферы выдела долей в исключительном праве. Таким образом, выдел долей допустим: а) в отношении исключительного права только в рамках обращения взыскания по аналогии с механизмом описанном в главе 2 настоящей работы, б) в отношении права на получение патента при соблюдении преимущественных прав других соправообладателей.

Что касается правомочий сопатентообладателей, то этому вопросу посвящены ст. ст. 1348, 1358 ГК РФ. Конструкция правомочий сопатентообладателей выглядит следующим образом: во-первых, допускается использование изобретения по своему усмотрению, во-вторых, распоряжение

¹²⁶ Guide to going global - intellectual property and technology 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=604c9bde-85c3-41e2-9179-5e0a982af8af> (дата обращения: 10.10.2023).

¹²⁷ Спирионова Н.Б. Проблемы сообладания исключительным патентным правом: пределы права индивидуального использования общего изобретения // Вестник гражданского права. 2019. N 1. С. 75 - 113.

исключительным правом возможно исключительно совместно, т.е. в патентном праве имеет место либеральная конструкция.

Третья особенность заключается в статусе права на предоставление лицензий. Для начала стоит отметить, несмотря на отнесение законодателем правомочия предоставления лицензии к сфере распоряжения согласно ст. 1233 ГК РФ, разграничение сферы самостоятельного использования и сферы распоряжения не является столь очевидным. Н.Б. Спирионова в своей статье приводит такой пример: «Допустим, объектом патентного права, принадлежащего трем компаниям X, Y, Z, является изобретение, представляющее собой способ производства ткани для изготовления спортивной одежды. Одному из сопатентообладателей, компании X, принадлежит фабрика, где она производит указанную ткань способом, охраняемым общим изобретением. Если в какой-то момент X решит расширить производство и заключит договор подряда на изготовление ткани с владельцем соседней фабрики, описав в техническом задании соответствующую технологию, либо привлечет новых работников для увеличения объема производства, подобные действия могут быть квалифицированы в качестве собственного использования X и не потребуют согласия других сопатентообладателей. С другой стороны, если X предоставит право использования общего изобретения соседней фабрике, заключив с ней лицензионный договор, это будет считаться распоряжением долей в исключительном патентном праве и в отсутствие соглашения об ином потребует согласия остальных сопатентообладателей». В данном случае обе ситуации предполагают использование изобретения третьим лицом, однако кардинально различается регулирование. Другими словами, функционально обе конструкции направлены на наращивание темпов использования, «эскалацию эксплуатирования» исключительного права. Различие правовой формы не должно определять сущность и содержание этих отношений. Н.Б. Спирионова точно отмечает, что обозначенная дифференциация регулирования собственного использования и распоряжения путем выдачи лицензий кажется

недостаточно оправданной и истоки такого противоречия она находит в вещном праве: «в вещном праве, где она [дифференциация регулирования собственного использования и распоряжения путем выдачи лицензий] логически выглядит более уместной: в мире вещей самостоятельной экономической ценностью для (со)собственника в большом числе случаев может обладать непосредственное физическое пользование, в то время как экономическая ценность нематериальных объектов в первую очередь появляется в результате их введения в оборот (в случае с объектами патентных прав - получения прибыли от продажи материальных объектов или услуг, в которых или при производстве которых соответствующие объекты использованы). Иными словами, извлечение ценности из объектов патентных прав в большинстве случаев не может быть произведено за счет исключительно фактических действий правообладателя и требует его взаимодействия с третьими лицами»¹²⁸. Таким образом, «чистое» использование изобретения без распорядительного элемента затруднительно, поэтому и эта дифференциация регулирования собственного использования и распоряжения путем выдачи лицензий вызывает сомнения.

Теперь непосредственно о правомочии предоставления лицензий, есть два подхода: либо это самостоятельное правомочие, которое допустимо и входит в сферу индивидуального использования, либо это правомочие настолько затрагивает интересы других соправообладателей, что недопустимо предоставлять возможность самостоятельно заключать лицензионных договоры. В поддержку второго подхода приводят обычно следующие аргументы: во-первых, при допустимости самостоятельного правомочия предоставления лицензий возникает опасность нарушения баланса прав других соправообладателей на осуществление индивидуального использования, который видится в пропорциональном долям разделе объема и (или) потребительского потенциала рынка вследствие появления конкурента,

¹²⁸ Спиридонова Н. Право сопатентообладателя заключать лицензионные договоры с третьими лицами и его пределы // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 6. С. 49 - 63.

другими словами, порождает опасность исчерпания ценности общего патентного права в результате заключения одним из участников общности множества лицензионных договоров; во-вторых, свободное индивидуальное лицензирование приводит к вторжению в монопольное положение других сопатентообладателей, чье исключительное право в отношении лицензиатов их сотоварища-лицензиара оказывается заблокированным¹²⁹.

Есть несколько путей решения данной проблемы. Например, D. Wunderlich решает данный вопрос через механизм относительной недействительности лицензионного договора: разрешение на использование действует только в отношениях конкретного сопатентообладателя-лицензиара и не работает против других сопатентообладателей. Также пишет и Людеке: «обязательство действует *inter partes*, в связи с чем лицензиат не защищен от исключительного (запретительного) права сопатентообладателей, не давших согласия на заключение лицензионного договора»¹³⁰.

Другой путь решения данной проблемы заключается в отнесении вопроса о заключении с третьим лицом договора неисключительной лицензии (а исключительной, с точки зрения сторонников этого подхода, тем более) к общей компетенции сопатентообладателей с установлением требования большинства.

Третий вариант решения предлагается правоведами из Германии. «В немецкой литературе было сконструировано понятие *долевой лицензии* (лицензии в отношении доли соправообладателя - *Anteilslizenzen*, которые также могут быть исключительными или неисключительными), основанное на представлении (1) о том, что на основании лицензионного договора происходит передача лицензиату части вытекающих из правового положения лицензиара как патентообладателя правомочий использования изобретения, а также (2) о том, что правовое положение каждого сопатентообладателя включает некое

¹²⁹ Спиридонова Н. Право сопатентообладателя заключать лицензионные договоры с третьими лицами и его пределы // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. N 6. С. 49 – 63.

¹³⁰ Там же.

самостоятельное, независимое от аналогичных прав (правомочий) других сопатентообладателей, ограниченное по объему - в силу существования в рамках отношений по поводу именно совместного обладания патентным правом - правомочие индивидуального использования общего изобретения»¹³¹.

Четвертый вариант решения можно найти в Кодексе интеллектуальной собственности Франции. Во Франции предусмотрено «преимущественное право покупки доли сопатентообладателя, имеющего намерение заключить лицензионный договор с третьим лицом, по определенной цене: последний должен совершить уведомление о предстоящей сделке, и право преимущественной покупки может быть реализовано в течение последующих трех месяцев»¹³². Причем данный порядок предусмотрен для неисключительной лицензии, для исключительной во Франции необходимо согласие всех соправообладателей¹³³.

Представляется, что вариант с отнесением вопроса о заключении с третьим лицом договора неисключительной лицензии к общей компетенции сопатентообладателей с установлением требования большинства является наиболее предпочтительным. Следовательно, правомочие выдачи лицензий более тяготеет к сфере распоряжения.

В контексте спорности относительно разграничения сферы использования и сферы распоряжения исключительным правом также важным является вопрос о том, можно ли действия одного из патентообладателей по поддержанию патента в силе и действия по оспариванию патента рассматривать как распоряжение исключительным правом на изобретение. С.И. Крупко отмечает, что ни одно из этих действий нельзя рассматривать как распоряжение, поскольку отсутствует такой критерий, по которому можно определить наличие

¹³¹ Спиридонова Н. Право сопатентообладателя заключать лицензионные договоры с третьими лицами и его пределы // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. N 6. С. 49 – 63.

¹³² Там же.

¹³³ L. 613-29 Code de la propriété intellectuelle [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414/ (дата обращения: 19.10.2023.)

распоряжения как «критерий вовлеченности исключительного права вследствие совершаемых сообладателем юридических действий в свободный коммерческий оборот»¹³⁴. В случае поддержания патента в силе или оспаривания патента имеют место не динамичные, а статичные отношения – отношения по правовой охране исключительного права, т.е. действия по поддержанию патента не относятся к сфере распоряжения исключительным правом.

Следующей, четвертой особенностью сообладания исключительным патентным правом является то, что допустимо наследование исключительного права, его доли, после смерти одного сопатентообладателя, но до смерти последнего сопатентообладателя. В связи с этим возникает вопрос об определении долей в доходах при изменении состава сопатентообладателей при наследовании доли одного умершего сопатентообладателя. С.И. Крупко предлагает учитывать при определении доли в доходах следующие факторы: «1) количество сообладателей на момент возникновения совместного обладания исключительным правом; 2) доля в доходе, приходящаяся на сообладателя-правопредшественника; 3) количество "одноуровневых" сообладателей-правопреемников; 4) действующий между "одноуровневыми" сообладателями-правопреемниками специальный режим, регулирующий их имущественные отношения (режим наследственного имущества, установленный законом и (или) завещанием, законный или договорный режим брачного имущества супругов, условия реорганизации юридического лица), в соответствии с условиями которого определяется причитающийся каждому из "одноуровневых" сообладателей-правопреемников размер доли от дохода; 5) момент возникновения права требования на долю от конкретного дохода в причитающему сообладателю размере»¹³⁵. С.И. Крупко приводит пример, при котором, доли, в которых наследники приобретают идеальную долю в

¹³⁴ Крупко С.И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 12 – С. 41.

¹³⁵ Там же, С.38.

исключительном праве, определяют долю в обновленном гражданско-правовом сообществе сопатентообладателей. Автор приходит к выводу и с ним можно согласиться, что «при определении доли от доходов от совместного использования изобретения или распоряжения исключительным правом подлежит: 1) учитывать последствия гражданского оборота исключительного права, в том числе его идеальной части; 2) определять содержание субъективных прав сообладателей на основании режима совместного обладания исключительным правом во взаимосвязи с правовыми режимами иных имущественных отношений (наследственных, семейных, корпоративных и т.д.), действующими между отдельными сообладателями»¹³⁶.

Важно также учитывать с какого момента новый сопатентообладатель имеет право на долю в доходах и право на долю в стоимости исключительного права при его отчуждении. С.И. Крупко отмечает, что «каждый сообладатель исключительного права имеет право на получение того дохода от совместного использования изобретения и от распоряжения исключительным правом, право требования которого возникло у него в период с момента перехода к нему идеальной части исключительного права и до момента ее перехода к другому лицу»¹³⁷. Пожалуй можно согласится с этой точкой зрения, к тому же система регистрации патентов обеспечит точное определение данных моментов.

Пятый аспект сообладания исключительным патентным правом – споры в рамках регистрации и последующих действиях с патентом. В этой области на практике часто возникают споры между сопатентообладателями. Например, в одном из дел один из сопатентообладателей П. оспаривал патент на изобретение после нескольких лет его использования, а затем отказывался вносить изменения в формулу. Роспатент предложил изменить формулу, поскольку в соответствии с правилами Роспатента действовавшими на момент

¹³⁶ Крупко С.И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 12. – С. 39.

¹³⁷ Там же, С.40.

рассмотрения спора. Обязанность Роспатента предложить заинтересованному лицу внести изменения в формулу изобретения возникает только в том случае, если Роспатентом будут установлены обстоятельства, при которых изменения в формулу изобретения устраниют причины, послужившие единственным основанием для вывода о несоответствии рассматриваемого объекта условиям патентоспособности. При этом допустимыми будут являться те изменения формулы изобретения, которые не направлены на расширение объема охраны, например путем изменения назначения изобретения, а основаны на использовании признаков, ранее включенных в эту формулу, что приводит к сужению объема охраны. Роспатент признал патент недействительным полностью. Истец, сопатентообладатель К. оспаривал это решение. Сначала судом первой инстанции в удовлетворении требований было отказано. Затем суд кассационной инстанции отменил решение первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, при этом суд отметил, что «в судебном заседании президиума Суда по интеллектуальным правам ни Роспатент, ни правообладатели не отрицали, что путем изменения формулы патента, могут быть устранены препятствия для признания изобретения соответствующим условию патентоспособности "новизна"»¹³⁸. Затем суд первой инстанции вновь отказал истцу в удовлетворении¹³⁹, а суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и уже не направил на новое рассмотрение, а поддержал истца. Президиум Суда по интеллектуальным правам отметил, что последствием отказа в удовлетворении «является невозможность восстановления действия указанного патента и утрата обоими авторами и патентообладателями принадлежащего им исключительного права на изобретение, защищаемое этим патентом. Таким образом, иного способа судебной защиты, кроме как определение дальнейшей судьбы патента при

¹³⁸ Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.04.2018 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.08.2018 N C01-592/2018 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс.

¹³⁹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2019 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс.

рассмотрении настоящего дела, у Клаузера Л.А. не имеется»¹⁴⁰. В дальнейшем и Верховный суд поддержал выводы Президиума Суда по интеллектуальным правам и отметил, что действия П. по отказу от внесения изменений в формулу изобретения, защищаемого спорным патентом с целью сохранения его правовой охраны, очевидно приводят к лишению другого правообладателя – К. исключительного права на изобретение¹⁴¹.

В качестве некоторых итогов анализа множественности правообладателей объектов патентного права можно указать следующие тезисы. Во-первых, институт сообладания исключительным патентным правом демонстрирует необходимость выделять как позитивные, так и негативные правомочия. Во-вторых, в патентном праве отсутствует строгая корреляция между составом сообладателей права на получение патента и составом гражданско-правового сообщества сопатентообладателей. В-третьих, институт выдела долей следует допускать: а) в отношении исключительного права только в рамках обращения взыскания, б) в отношении права на получение патента при соблюдении преимущественных прав других соправообладателей. В-четвертых, конструкция индивидуального использования объектов патентного права является либеральной. Во-пятых, «чистое» использование изобретения без распорядительного элемента затруднительно, поэтому дифференциация регулирования собственного использования и распоряжения путем выдачи лицензий вызывает сомнения и в качестве ответа на вопрос о том, допустимо ли предоставление лицензии сопатентообладателем самостоятельно предлагается вариант с отнесением вопроса о заключении с третьим лицом договора неисключительной лицензии к общей компетенции сопатентообладателей с установлением требования большинства. В-шестых, действия одного из патентообладателей по поддержанию патента в силе и действия по оспариванию патента не являются распоряжением. В-седьмых, допустимо

¹⁴⁰ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.10.2019 N C01-592/2018 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс.

¹⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 20.03.2020 N 300-ЭС19-25384 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс.

наследование исключительного права, его доли, после смерти одного сопатентообладателя, но до смерти последнего сопатентообладателя. Восьмых, споры между сопатентообладателями осложняются процедурой регистрации патентов.

§ 3.2 Множественность обладателей исключительных прав на топологии интегральных микросхем

Сообладанию исключительного права на топологию интегральных микросхем посвящена ст. 1451 ГК РФ. В доктрине имеется спор относительно того к какой подотрасли права интеллектуальной собственности относятся топологии интегральных микросхем.

С одной стороны, господствует мнение о том, что топологии интегральных микросхем должна рассматриваться как объект авторского права и что «большая часть правового режима объектов авторского права и топологий интегральных микросхем совпадает (критерии охраноспособности, отсутствие охраны идей, способов, систем, технологий или закодированной информации, возникновение права в силу факта создания топологии, положения об авторах и соавторах топологии и праве авторства, общий подход к пониманию исключительного права на топологию (кроме разрешения некоммерческого использования), о договорах, о служебных и созданных при выполнении работ по договору и по заказу топологиях)» и отмечается, что «сами по себе топологии интегральных микросхем не имеют существенных особенностей по сравнению с традиционными объектами авторско-правовой охраны ... по своей правовой природе и характеру охраны топологии интегральных микросхем ближе всего к произведениям архитектуры»¹⁴².

С другой стороны, конструкция сообладания исключительным правом на данный объект построена не по консервативной модели, свойственной авторскому праву, а по либеральной: согласно п.2 ст. 1451 ГК РФ каждый из

¹⁴² Право интеллектуальной собственности. Т. 4. Авторское право: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – С. 360, 361.

соавторов вправе использовать топологию по своему усмотрению, если соглашением между ними не предусмотрено иное, в то время как в авторском праве соавторы по общему правилу используют совместно.

Видится, что в этом отражаются колебания правопорядка относительно природы данного института. Представляется, что правовое регулирование как самостоятельного исключительного права, так и сообладания исключительными правами на должно быть в рамках одной подотрасли права интеллектуальной собственности.

Системная погрешность в регулировании топологий интегральных микросхем можно продемонстрировать на следующем примере. Имеются два соправообладателя, которые совместно создали топологию X. Затем один из соправообладателей создает иную топологию интегральных микросхем из той, которую соправообладатели создали совместно. Если бы правовое регулирование было более последовательным и использование также по общему правилу было бы совместным, то для такого вида использования как создание производной топологии необходимо было согласие другого соправообладателя. В такой ситуации вполне была бы применима и норма п.3 ст. 1260 ГК РФ о том, что переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения. Такой более системный подход, при котором топология рассматривается как объект авторского права, а, следовательно, к ней применяются положения из гл. 70 ГК РФ, вполне отвечает как природе топологий интегральных микросхем, так и интересам соправообладателей. Вместе с тем при применении современного правового регулирования и со ссылкой на модель самостоятельного использования соправообладателями, положения п.3 ст. 1260 ГК РФ в данном случае не применимы, однако фактически отношения подпадают под круг случаев, на

которые рассчитана данная статья. Такой подход не вполне отвечает природе топологий интегральных микросхем.

Также возникает интересный вопрос исходя из следующего. Законодатель указывает в качестве дополнительного критерия охраноспособности относительную новизну. Топология, для того чтобы быть охраноспособной, должна быть неизвестна автору и (или) специалистам в области разработки топологий интегральных микросхем на дату ее создания. При этом законодатель допускает параллельное создание топологий интегральных микросхем: согласно п.3 ст. 1454 ГК РФ за лицом, независимо создавшим топологию, идентичную другой топологии, признается самостоятельное исключительное право на эту топологию. Возникает вопрос в ситуации сообладания: где та граница независимого создания, поскольку соправообладатели, совместно создавая топологии интегральных микросхем но, не раскрывая совместности, для целей оборота при отношениях с контрагентами действуют самостоятельно, не раскрывая наличия сообладания; в данном случае такое искусственное разделение исключительного права находящегося в сообладании на несколько самостоятельных исключительных прав является обходом положения о совместном распоряжении исключительными правами. С одной стороны, для контрагентов есть механизмы для защиты: ссылка на ст. 10 ГК РФ, в частности, на злоупотребление правом в форме обхода закона, возможность взыскания убытков за нарушение договора об отчуждении исключительного права. С другой стороны, для контрагентов будет достаточно проблематично доказать искусственность разделения совместного исключительного права на несколько самостоятельных, если факт совместной деятельности скрывался соправообладателями. В любом случае, подобные злоупотребления поощрять нельзя, поэтому граница независимого создания топологий интегральных микросхем находится точно в плоскости добросовестного поведения авторов. Независимое создание топологии интегральных микросхем имеет место, если

отсутствует объективно совместная творческая деятельность и субъективно авторы не осведомлены о существовании других авторов.

Таким образом, по поводу множественности правообладателей топологий интегральных микросхем стоит заметить следующее. Во-первых, топология интегральных микросхем, с одной стороны, по многим признакам должна относится к объектам авторского права, с другой стороны, регулирование сообладания построено по либеральной модели, что демонстрирует спорность отнесения топологий интегральных микросхем к той или иной отрасли права интеллектуальной собственности и отсутствие точного законодательного ответа на данный вопрос. Во-вторых, допускается возможность параллельного создания топологии интегральных микросхем, вследствие чего возникает возможность злоупотребления со стороны соправообладателей, скрывающих факт совместной деятельности и искусственно порождающих несколько самостоятельных исключительных прав; и в вопросе о границе независимого использования стоит ответить, что граница независимого создания топологий интегральных микросхем находится точно в плоскости добросовестного поведения авторов; независимое создание топологии интегральных микросхем имеет место, если отсутствует объективно совместная творческая деятельность и субъективно авторы не осведомлены о существовании других авторов.

Глава 4 Конструкция и особенности множественности обладателей исключительных прав на ноу-хау

Ноу-хау является достаточно специфичным объектом интеллектуальной собственности. Чего только стоит спор о принципиальной возможности существования исключительных прав на ноу-хау. Представляется, что в связи с этим допустимо и ставить вопрос о возможности сообладания исключительным правом на ноу-хау. Ответ на данный вопрос точно должен быть производным от ответа на вопрос о возможности существования исключительных прав на ноу-хау.

Обычно против такой возможности приводятся следующие аргументы: 1) принципиально ограниченный характер исключительного права на ноу-хау вследствие возможности одновременного существования независимо друг от друга возникших тождественных прав; 2) отсутствие в составе структуры исключительного права на ноу-хау запретительного правомочия, которое обусловлено невозможностью запретить то, что фактически не может быть совершено; 3) имманентная определению ноу-хау секретность противоречит принципу публичности, действующему для всех других типов исключительных прав 4) право на ноу-хау существует только постольку, поскольку соответствующие сведения охраняются, если и до тех пор, пока их обладатель принимает меры по сохранению таких сведений в секрете¹⁴³. В сравнительно-правовом ключе, стоит отметить, что не признается исключительное право на ноу-хау на уровне ЕС, в Директиве N 2016/943 Европейского парламента и Совета Европейского Союза указано, что положения Директивы не должны устанавливать никаких исключительных прав на ноу-хау или информацию, охраняемую в качестве коммерческой тайны¹⁴⁴. Однако на данные аргументы можно привести следующие контраргументы. Во-первых, существование

¹⁴³ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 91, 93, 95, 97.

¹⁴⁴ Директива N 2016/943 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия" // СПС Консультант Плюс.

нескольких исключительных прав на один и тот же объект возможно также применительно к топологиям интегральных микросхем. Во-вторых, исключительное право на ноу-хау включает в себя правомочие запрета использования, поскольку, несмотря на формальное незнание конкурентов правообладателя о ноу-хау, это не исключает фактическое приобретение и использование данного знания, в том числе путем нарушения исключительного права правообладателя. Когда нарушитель уже фактически нарушил монополию правообладателя, второй может пресечь использование с помощью правомочия запрета. Также правообладатель вправе запрещать не только использование, но и разглашение, и распространение (например, путем отчуждения по договору)¹⁴⁵. В-третьих, публичность свойственна правам не на все объекты интеллектуальной собственности, например, авторские и смежные права демонстрируют разрыв между исключительным характером права и публичностью. В-четвертых, «имманентная режиму охраны ноу-хау обязанность принимать меры по сохранению ноу-хау в секрете может рассматриваться как обеспечивающая опубликование такого права и в этом отношении свидетельствующая в пользу обоснования его полноценного исключительного характера»¹⁴⁶. Также стоит отметить наличие поддержки идеи наличия исключительного права на ноу-хау в зарубежной доктрине: «американские ученые подчеркивают, что Единообразный закон [о секретах производства] рассматривал права на секреты производства в качестве разновидности исключительных прав (хотя однозначной формулировке в акте нет)»¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. N 3. С. 130 - 187

¹⁴⁶ Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022 – С. 98.

¹⁴⁷ Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. N 3. С. 130 - 187.

Представляется, что стоит признать возможность существования исключительных прав на ноу-хау, однако, конечно, данное право имеет определенную специфику.

Применительно к сообладанию исключительным правом на ноу-хау стоит заметить следующее. С одной стороны, в главе посвященной секретам производства отсутствует общая норма о сообладании данным правом. С другой стороны, нет ничего противоправного в совместном создании секрета производства. К тому же возможность сообладания предусмотрена применительно секретам производства, полученным при выполнении работ по договору и при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту: в абз.2 п.1 ст. 1471 ГК РФ: государственным или муниципальным контрактом может быть предусмотрено, что исключительное право на секрет производства принадлежит *совместно* исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту Российской Федерации или исполнителю и муниципальному образованию, за исключением случаев, установленных абзацем первым пункта 3 и пунктом 4 статьи 1240.1 настоящего Кодекса (выделено мной – Г.А.). Таким образом, сообладание исключительным правом на ноу-хау допускается.

Для исключительных прав на ноу-хау возникает аналогичная ситуация как и в ситуации с топологиями интегральных микросхем: возможно существование нескольких самостоятельных исключительных прав на один и тот же объект, если субъекты создавали ноу-хау независимо друг от друга: согласно п.2 ст. 1466 ГК РФ лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства. В литературе отмечаются следующие причины возможности существования двух параллельных исключительных права на один и тот же объект: 1) такая возможность возникновения независимых прав компенсирует отсутствие

жестких требований, связанных с уровнем инновационности, неочевидности (в отличие от изобретений) для предоставления исключительного права на ноу-хау; 2) таким образом соблюдается баланс интересов между разработчиками ноу-хау с учетом того, что исключительные права на ноу-хау являются потенциально бессрочными; 3) «распространение контроля правообладателя в том числе на действия лиц, самостоятельно создавших ноу-хау, могло бы дестимулировать участников оборота к тому, чтобы вести разработки в той же сфере, что и правообладатель ноу-хау» и 4) возможность приобрести исключительное право на свою разработку более выгодно, чем приобретение лицензии на ноу-хау, поскольку сложно установить контакт между лицензиатом и лицензиаром в связи с закрытым характером информации¹⁴⁸. Вместе с тем, эта проблема осложняется также и тем, что исключительное право прекращается с момента утраты конфиденциальности у всех правообладателей.

Ситуация наличия независимых исключительных прав на ноу-хау порождает практически важный вопрос: как распознать независимую разработку и недобросовестную кражу чужого ноу-хау. А.С. Ворожевич справедливо отмечает, что в таком случае следует возложить на ответчика обязанность доказывать, как была получена информацию, в которой выражено ноу-хау. При этом указываются следующие факторы, которые суд может принять во внимание при разрешении подобных споров: профиль деятельности ответчика; научно-исследовательский потенциал; наличие у ответчика других РИД в соответствующей сфере; сложность и неочевидность ноу-хау; вероятность того, что данная идея могла прийти в голову нескольким независимым разработчикам.

В указанном аспекте также необходимо решить следующий вопрос: что делать в ситуации, когда нарушитель отсудился с одним правообладателем, выплатил компенсацию или убытки, а затем объявился другой правообладатель

¹⁴⁸ Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 130 - 187.

такого же ноу-хау, который не знает о существовании первого правообладателя. Вправе ли второй правообладатель претендовать на выплату убытков или компенсации от нарушителя? Представляется, что в данном случае нужно следовать рассуждениям от противного: риск выявления таких потерпевших следует возложить на нарушителя, потому что в ситуации объективного незнания фактических обстоятельств более оправдано возлагать риск на правонарушителя, а не на законопослушного субъекта. В данном случае будет иметь место мерцающий солидаритет кредиторов, он возникнет в момент нарушения и «мерцает» до момента, когда помимо первого правообладателя хотя бы еще один правообладатель узнает или должен будет узнать о нарушении исключительного права на ноу-хау. Другими словами, в момент нарушения неизвестно, сколько кредиторов (потерпевших) у данного должника (нарушителя). Ни первый правообладатель, ни нарушитель не обладают знанием о существовании еще одного правообладателя ноу-хау.

Стоит заметить, что исключительные права на один ноу-хау связаны друг с другом, поскольку например, при разглашении ноу-хау одним из правообладателей, исключительные права других правообладателей прекращаются. Также, нарушая одно исключительное право на ноу-хау, невозможно не нарушать другие самостоятельные исключительные права на тот же объект. Следовательно, другие правообладатели вправе требовать взыскания убытков или выплаты компенсации. При этом, с одной стороны, убытки доказываются каждым правообладателем самостоятельно, и их размер зависит от хозяйственной деятельности отдельного субъекта, с другой стороны, размер компенсации, присужденный в деле с первым правообладателем не предопределяет размер компенсации в деле со вторым правообладателем. При таком положении вещей если в первом деле была заявлена компенсация, то необходим пересмотр данного дела в связи с началом дела со вторым правообладателем, поскольку на размер компенсации влияет также обстоятельства, связанные с правообладателем, в том числе количество

правообладателей¹⁴⁹. А если в первом деле было заявлено требование о взыскании убытков, то данное дело не нужно пересматривать. В этом проявляется отличие ситуации множественности правообладателей самостоятельных исключительных прав на один объект от ситуации сообладания: при сообладании в любом случае необходимо выявление всех соправообладателей. Однако, возможна также ситуация, при которой после перерасчета компенсации, итоговая компенсация первого будет снижена, в данном случае в силу солидарного характера кредиторов, второй правообладатель должен требовать часть компенсации с первого.

Таким образом, при нарушении исключительного права на ноу-хау возникает мерцающий солидаритет кредиторов, возложение риска появления новых кредиторов оправдано методом рассуждения от противного. Все обладатели самостоятельных исключительных прав на один ноу-хау вправе заявлять требования о взыскании убытков или выплате компенсации.

Относительно режима сообладания, несмотря на значительную близость ноу-хау к патентной сфере, стоит придерживаться консервативной модели, то есть и использование, и распоряжение исключительным правом должно происходить совместно. Это обусловлено спецификой данного объекта, в частности, его «ослабленностью», существуют большие риски в прекращении исключительного права, если будет утрачена конфиденциальность, а при наличии двух и более соправообладателей риск наличия недобросовестного соправообладателя или соправообладателя, который не принимает должные меры для соблюдения конфиденциальности, увеличивается.

Сообладение ноу-хау часто сопряжено с совместным ведением бизнеса. При этом сообладание ноу-хау может иметь различные формы. Например, в зарубежной доктрине рассматривается ситуация совместного ведения бизнеса

¹⁴⁹ Ворожевич А.С. Взыскание убытков и компенсация как меры ответственности за нарушение исключительного права на патентоохраняемый объект / А.С. Ворожевич // Закон. 2019. N 1. С. 149 – 170; Юсифов Т.И. Определение размера компенсации за нарушение исключительного права на произведения литературы и науки в цифровой форме: некоторые аспекты // Адвокатская практика. 2022. N 6. С. 8 - 11.

при которой два контрагента обладают самостоятельными ноу-хая и уровень прибыльности их бизнеса зависит от уровня инвестиций а также от уровня раскрытия контрагентом его ноу-хая. Важность раскрытия ноу-хая в совместных предприятиях подчеркивали Bhattacharya, Glazer и Sappington (1992), Gandal и Scotchmer (1993), и d'Aspremont, Bhattacharya и Gérard-Varet (1995)¹⁵⁰. Hart и Moore указывали на то, что не более одного агента должны иметь право вето на имущество. Это связано со стимулами инвестировать в «human capital» (трудовой / человеческий капитал)¹⁵¹.

Stephanie Rosenkranz и Patrick W. Schmitz в своей работе рассматривают такой пример. А и В решили начать совместный бизнес в определенный момент времени $t=0$, в данный момент они достигают определенного соглашения о порядке ведения бизнеса для получения определенного уровня прибыли в момент $t=3$. А и В в момент времени $t=1$ выбирают конкретные действия, которые помогут в развитии бизнеса: либо инвестировать a , где $a \in \mathbb{R}^+$, либо раскрыть свой ноу-хай контрагенту $a \in [\underline{a}, \bar{a}]$, где \bar{a} означает максимальный уровень раскрытия ноу-хая, а $a \geq 0$ означает минимальный уровень такого раскрытия. Аналогично с контрагентом В: $b \in \mathbb{R}^+$ и $\beta \in [\underline{\beta}, \bar{\beta}]$. Презюмируется, что чем больше раскрывает свой ноу-хай контрагент, тем больше приносят прибыль инвестиции другого контрагента¹⁵².

В момент $t=2$ контрагенты принимают решение, продолжать или нет совместную деятельность. Stephanie Rosenkranz и Patrick W. Schmitz рассматривают 4 «имущественной структуры», $o \in \{A, B, JV, JN\}$. Согласно

¹⁵⁰ d'Aspremont, C., S. Bhattacharya and L. - A. Gerard-Varet, 1995, Bargaining and sharing knowledge, GREQAM Discussion Paper No. 95A43; Bhattacharya, S., J. Glazer and D. Sappington, 1992, Licensing and the sharing of knowledge in research joint ventures, Journal of Economic Theory 56, 43-69; Gandal, N. and S. Scotchmer, 1993, Coordinating research through research joint ventures, Journal of Public Economics 51, 173-193.

¹⁵¹ Hart, O. and J. Moore, 1990, Property rights and the nature of the firm, Journal of Political Economy 98, 1119-1158; Hart, O., 1995, Firms, contracts, and financial structure (Clarendon Press, Oxford); Moore, J., 1992, The firm as a collection of assets, European Economic Review 36, 493-507.

¹⁵² Rosenkranz, Stephanie and Schmitz, Patrick W., Know-How Disclosure and Incomplete Contracts. Economics Letters, Vol. 63, No. 2, 1999, [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1032130 (дата обращения 10.10.2023).

первой, если преимущественно все используемое в производстве имущество принадлежит А, а контрагент В против продолжения совместной деятельности, то заработка А составит $w^A(a, \beta)$, а выплата В будет равна 0. Стоит отметить, что выплата А за раскрытие ноу-хау не зависит от инвестиций В, поскольку раскрытое контрагентом А ноу-хау В использовал для развития «human capital». Вторая структура аналогична первой, только имущество предоставляет В, а ноу-хау – А. Третья структура ($o = JV$), «joint ownership with veto power», заключается в том, что у каждого контрагента имеется право вето на использование имущества, если под имуществом понимаются определенные вещи, в такой ситуации при неудачных переговорах выплаты контрагентам будут равны 0. Если же под имуществом понимаются патенты, то имеет место четвертая структура без права вето, «joint ownership with no veto power» ($o = JN$).

С одной стороны, отмечается, что наиболее эффективным для совместного бизнеса будет продолжать совместный бизнес. С другой стороны, есть сдерживающий фактор, чем больше контрагент раскрывает свой ноу-хау, тем менее важно его участие путем инвестирования. Вместе с тем, все-таки часть «способностей» контрагента не может быть передана, таким образом получается следующая ситуация: $v^A(a, \underline{\beta}) - w^A(a, \underline{\beta}) > v^A(a, \bar{\beta}) - w^A(a, \bar{\beta}) > 0$, где заработка А при выплате В за ноу-хау будет больше при минимальном раскрытии ноу-хау, чем при максимальном.

Анализируя данные структуры, Stephanie Rosenkranz и Patrick W. Schmitz приходят к следующим выводам: 1) структура, где каждый контрагент имеет право вето, побуждает стороны раскрывать свои ноу-хау, а также инвестировать в «human capital» больше, чем структуры с односторонним правом вето или без него; 2) структура, где каждый контрагент имеет право вето, может быть оптимальной, даже если инвестиции вложены только в «human capital»; 3) если в качестве актива будет выступать патент, который

может быть использован обеими сторонами одновременно, структура без права вето будет оптимальной, в то же время это может быть наихудший сценарий для раскрытия ноу-хау¹⁵³.

Таким образом, можно указать следующие выводы по проблеме множественности правообладателей ноу-хау. Во-первых, право на такой объект как ноу-хау, должно иметь исключительный характер, следовательно, принципиально возможны случаи сообладания исключительным правом на ноу-хау, вместе с тем, в ГК указан лишь частный случай сообладания: режим сообладания может быть установлен для ноу-хау, который создан по государственному контракту. Во-вторых, относительно режима сообладания стоит придерживаться консервативной модели. В-третьих, ситуация наличия независимых исключительных прав на ноу-хау порождает практическую проблему различия независимой разработки и недобросовестной кражи чужого ноу-хау, которая должна разрешаться возложением на ответчика обязанности доказывать, как была получена информацию, в которой выражено ноу-хау. В-четвертых, при нарушении исключительного права на ноу-хау, если имеются несколько независимых правообладателей на один ноу-хау, возникает мерцающий солидаритет кредиторов, все обладатели самостоятельных исключительных прав на один ноу-хау вправе заявлять требования о взыскании убытков или выплате компенсации. В-пятых, в предпринимательской сфере совместное ведение бизнеса может сопровождаться использованием самостоятельных ноу-хау каждого контрагента, такие ситуации осложнены дифференциацией уровней раскрытия ноу-хау своему контрагенту, а также возникает противоречивый результат: с одной стороны, продолжение совместного бизнеса выгодно обеим сторонам, но с другой стороны, уровень дохода одного контрагента выше не при максимальном раскрытии ему ноу-хау другого контрагента, а, наоборот, при минимальном.

¹⁵³ Rosenkranz, Stephanie and Schmitz, Patrick W., Know-How Disclosure and Incomplete Contracts. *Economics Letters*, Vol. 63, No. 2, 1999, [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1032130 (дата обращения 10.10.2023).

Глава 5 Конструкция и особенности множественности обладателей исключительных прав на средства индивидуализации

Средства индивидуализации отличаются от РИД своим функционалом: они, прежде всего, индивидуализируют юридические лица, товары, работы, услуги, предприятия. Эта особенность отражается и на конструкции множественности обладания исключительным правом на средства индивидуализации. Именно на этом основании, нарушении функций товарных знаков, Верховный суд отказывал, например, в отчуждении 50% исключительных прав на товарный знак VOGUE между «Ле Публикасьон Конде Наст С.А.» и «Синергия капитал»¹⁵⁴. Преимущественно конструкции множественности представлены в варианте сообладания исключительным правом, однако допустим вариант нескольких независимых прав на наименования мест происхождения товаров и географические указания.

Начнем с фирменного наименования. Данное средство индивидуализации выполняет функцию индивидуализации коммерческого юридического лица и в связи с этим законом прямо запрещено сообладание правами на фирменное наименование (п.2 ст. 1229 ГК РФ). Это справедливое решение, ведь как отмечается в доктрине «фирменное наименование - одна из характеристик юридического лица, использующаяся для определения того, о каком юридическом лице идет речь. Под своим фирменным наименованием юридическое лицо - коммерческая организация - осуществляет свою деятельность, приобретает и осуществляет права и обязанности. И в этом фирменное наименование похоже на имя физического лица»¹⁵⁵. Иной подход прямо бы вводил потребителей в заблуждение относительно оригинального

¹⁵⁴ Гульнара Исмагилова. Товарный знак VOGUE остался без совместного владения // ВС не согласился с мнением СИП [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/06/27/tovarnyj_znak_vogue_ostalsya_bez_sovmestnogo_vladeniya_vs_ne_soglasilsya_a_s_mneniem_sip (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁵⁵ Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. 432 с.

производителя, а также шел прямо вразрез с указанной природой фирменного наименования, как неотъемлемого атрибута коммерческого юридического лица.

Следующим средством индивидуализации, которое необходимо рассмотреть - товарные знаки и знаки обслуживания. В судебной практике был выработан подход о том, что товарный знак может принадлежать нескольким лицами не иначе как в форме коллективного товарного знака¹⁵⁶. Отмечается, что в зависимости от состава правообладателей товарные знаки могут быть индивидуальными (предназначенными для индивидуализации товаров одного лица) и коллективными (обозначающими товары, производимые или реализуемые объединением лиц и обладающие едиными характеристиками качества или иными общими характеристиками). Согласно п.1 ст. 1510 ГК РФ предусмотрена возможность некоторому объединению лиц зарегистрировать общий, коллективный товарный знак. Коллективный знак является товарным знаком, предназначенным для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в данное объединение лицами и обладающими едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками. В одном из комментариев к 4 части ГК РФ по поводу коллективного товарного знака указывается следующее: «Назначение коллективного товарного знака, о котором идет речь в комментируемой статье, заключается в том, чтобы облегчить выступление на рынке групп самостоятельных производителей товаров и услуг, связанных договорами либо взаимным участием. Он позволяет привлечь внимание потенциальных клиентов к товарам и услугам каждого участника объединения, поскольку предполагает одинаковый уровень качества этих товаров и услуг»¹⁵⁷. Из п. 1 ст. 1510 ГК РФ явным образом не вытекает, что объединение лиц должно являться юридическим лицом. В сравнительно-правовом плане, например, во Франции есть четкое указание на необходимость наличия правосубъектности у группы лиц, которая желает зарегистрировать

¹⁵⁶ П.30 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (ред. от 01.06.2022) // СПС Консультант Плюс.

¹⁵⁷ Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС Консультант Плюс. 2022.

коллективный товарный знак¹⁵⁸. На практике, на данный момент среди правообладателей коллективных товарных знаков указывается либо ассоциации (например, Ассоциация содействия производству и реализации минеральной воды «Боржоми» «Грузинское Стекло и Минеральные Воды»), либо общества с ограниченной ответственностью (например, ООО «Сеть ресторанов «Чайхона № 1»). Представляется, что объединение должно рассматриваться в качестве конкретного юридического лица, поскольку данным объединение принимается устав коллективного товарного знака, в котором указывается наименование объединения, уполномоченного зарегистрировать коллективный знак на свое наименование (правообладателя). Вряд ли законодатель устанавливал подобные требования с расчетом на возможность регистрации коллективного товарного знака на некую группу лиц, между которыми заключен договор простого товарищества.

Конструкция сообладания таким товарным знаком такова. Коллективный товарный знак могут использовать все участники объединения (абз.3 п.1 ст. 1510 ГК РФ). Вместе с тем распоряжение же данным товарным знаком запрещено (п.2 ст. 1510 ГК РФ). Особенности коллективного товарного знака заключаются в следующем: 1) предусмотрен особый порядок регистрации, в частности, при регистрации необходимо прилагать устав коллективного знака; 2) право на коллективный знак не может быть отчуждено и не может быть предметом лицензионного договора. Таким образом, делается вывод о том, что помимо указанного порядка какого-либо иного порядка совладения товарным знаком ГК РФ не содержит¹⁵⁹. Положения ст. 1510, 1511 ГК РФ проверялись Конституционным судом на соответствие Конституции, в Определении Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 N 520-О-О было отмечено, что подобные правила не могут рассматриваться как ограничивающие возможность совместного использования товарных знаков, а также не могут

¹⁵⁸ Art. 715-6 Code de la propriété intellectuelle [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414/ (дата обращения: 19.10.2023).

¹⁵⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 N 305-КГ18-2488 по делу N A40-210165/2016 // СПС Консультант Плюс.

рассматриваться, как противоречащие положениям статьи 35 о праве каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами¹⁶⁰. Также в литературе отмечается, что «по своему происхождению, генезису коллективный товарный знак является единым знаком. Да и при самом использовании коллективного знака особой самостоятельности у лиц, входящих в объединение, нет, поскольку именно объединение в своем уставе должно (Sic!) указать: перечень товаров, которые будут маркироваться коллективным знаком, единые характеристики этих товаров, в том числе характеристики их качества, а также условия использования товарного знака»¹⁶¹. Стоит также отметить, что исходя из второй особенности коллективного товарного знака, в случае обращения взыскания на имущество одного из соправообладателей или возбуждении в отношении него дела о банкротстве, такой коллективный товарный знак не будет включен в конкурсную массу.

Стоит заметить, что ограничение возможности сообладания исключительным правом на товарный знак только конструкцией коллективного знака не представляется достаточно обоснованным. С позиции *de lege ferenda* следует допустить сообладание исключительным правом на товарный знак, поскольку, во-первых, сообладание допускается, например, для товарного знака супругов согласно семейному законодательству, во-вторых, «сообладание допускается, когда на РФ распространяется действие товарного знака по международной регистрации, а в ряде случаев базовая регистрация осуществляется в стране, в которой возможно сообладание», в-третьих, фактически сообладание имеет место и в сфере наследования, потому что, например, В.А. Корнеев отмечает, что на практике «нотариусы уже сейчас выдают свидетельства о доли права в товарных знаках»¹⁶². При этом

¹⁶⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 N 520-О-О // СПС Консультант Плюс.

¹⁶¹ Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. N 3. С. 58 - 74.

¹⁶² [Электронный ресурс] URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20240417/309821652.html (дата обращения 17.04.2024).

отказываясь от ограничения только конструкцией коллективного товарного знака, следует предусмотреть гарантии для потребителей: например, солидарную ответственность сообладателей исключительного права на товарный знак, при которой риск банкротства одного из сообладателей ложится на другого сообладателя.

Примечательно, что даже с товарными знаками, которые как известно регистрируются и охраняются только с момента регистрации, возможна ситуация параллельного существования самостоятельных прав на практически идентичные, тождественные знаки. Речь идет в данном случае о ситуации, обозначенной в абзаце 5 п.6 ст. 1483 ГК РФ, в данной норме указывается на возможность регистрации в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с иным зарегистрированным товарным знаком при согласии правообладателя и при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. Гаврилов указывает, что «суть письма-согласия состоит в том, что владелец товарного знака заявляет: я не буду считать нарушением моего исключительного права регистрацию другого (нового) товарного знака на имя другого лица, я заранее отказываюсь от каких-либо притязаний по поводу использования этого нового товарного знака ... ситуация напомнит указанную в п. 4 ст. 1229 ГК РФ, - наличие у разных лиц самостоятельных исключительных прав, не зависимых друг от друга, но взаимно ограниченных: ни один из владельцев не может предъявлять претензии к другим владельцам по поводу нарушения своего исключительного права»¹⁶³. Стоит, однако, заметить, что такие ситуации не имеют отношения к ситуации независимых исключительных прав на ноу-хау или топологии интегральных микросхем, поскольку в данном случае имеют место именно сходные до степени смешения объекты, а не один и тот же объект.

¹⁶³ Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. N 3. С. 58 - 74.

По поводу самостоятельных прав на один и тот же товарный знак стоит указать, что существует такая практика, когда соправообладатели для разграничения сфер использования товарного знака регистрируют несколько тождественных товарных знака, но по разным классам МКТУ. Вряд ли можно рассматривать это в качестве нарушений, поскольку возможность указывания различных классов МКТУ является неотъемлемой частью регистрации товарного знака.

В сравнительно-правовом аспекте наиболее спорным и неоднозначным является вопрос о допустимости индивидуального использования общего товарного знака правообладателями. Запрет на индивидуальное использование общего товарного знака без согласия других соправообладателей установлен в Латвии, Малайзии, Ирландии и Испании. В докладах по ситуации с товарными знаками в США и ЮАР отмечается, что одновременное использование идентичных товарных знаков несколькими лицами приводит к введению потребителей в заблуждение. В Италии, Южной Корее и Сингапуре индивидуальное использование совместного товарного знака без согласия других соправообладателей возможно только в личных целях. Возможность индивидуального использование при условии, что это не ущемляет права других соправообладателей и при условии предотвращения любого риска мошенничества, связанного с происхождением продуктов или услуг предусмотрена в Израили и Австралии.

Особенность сообладания исключительным правом на товарные знаки проявляется в ситуациях, когда на исключительное право претендует также супруг правообладателя. Например, Растиоргуева А.А. отмечает, что «из действующего законодательного регулирования следует, что в случае, если исключительное право на средство индивидуализации возникло у супруга на основании поданной им заявки, оно является совместно нажитым

имуществом»¹⁶⁴. Вместе с тем, практика по данному вопросу достаточно противоречива. Так, в одном из дел суд кассационной инстанции поддержал районный суд, решением которого гражданину отказано в иске к бывшей супруге и Роспатенту о признании недействительным договора об отчуждении исключительных прав на товарные знаки. Бывший супруг обратился в суд с иском о признании недействительным договора об отчуждении исключительных прав на товарные знаки, он мотивировал требования тем, что товарные знаки были поданы на регистрацию в период брака, однако регистрация договора по отчуждению исключительных прав на них была произведена без нотариально удостоверенного согласия истца в качестве супруга. Судом в удовлетворении исковых требований было отказано в связи с тем, что ответчик - бывшая супруга является единственным первичным правообладателем товарных знаков, поскольку именно она подавала заявку на регистрацию спорных товарных знаков в Роспатент, а значит, к исключительным правам на товарные знаки, приобретенным в период брака, но по заявке одного супруга, должно, по мнению суда, применяться положение п. 3 ст. 36 СК РФ¹⁶⁵. В другом деле истец обратился в суд с требованием произвести раздел имущества, а также прав на товарные знаки. Суд первой инстанции, установив, что права на товарные знаки, зарегистрированные за одним из супругов, возникли в период брака, оставил их за ним, другому определил компенсацию. Суд апелляционной инстанции отменил решение в этой части, кажется, запутавшись в правовых нормах и понятиях, связанных с интеллектуальной собственностью¹⁶⁶. «Суд посчитал исключительное право личным имуществом супругов, на основании абз. 4 п. 2 ст. 256 ГК РФ и п. 3 ст. 36 СК РФ, процитировав их содержание и не обратив внимание на то, что товарный знак - это не результат интеллектуальной деятельности, а средство

¹⁶⁴ Расторгуева А.А. Права на товарный знак при разделе имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. N 3. С. 18 - 20.

¹⁶⁵ Определение Московского городского суда от 28 марта 2011 г. по делу N 33-6337 // СПС "КонсультантПлюс".

¹⁶⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2019 по делу N 33-30809/2019 // СПС Консультант Плюс.

индивидуализации и у него нет автора и процесса создания, а есть правообладатель»¹⁶⁷. Таким образом, исключительное право на средства индивидуализации должно рассматриваться как совместное имущество, потому что, во-первых, в силу специфики средств индивидуализации к ним не применимы положения абз. 4 п. 2 ст. 256 ГК РФ, о принадлежности исключительного права автору, во-вторых, в силу того, что товарные знаки при регистрации не представляют значительной экономической ценности, однако по прошествии времени при разделе имущества между супругами, товарные знаки уже оцениваются как значительный актив, поэтому вряд ли можно ссылаться на то, кто подал заявку на регистрацию в Роспатент, потому что такие действия несопоставимы с действиями, направленными на развитие товарного знака.

Конструкция множественности соправообладателей географическими указаниями и наименованиями мест происхождения товаров может быть представлена как в варианте сообладания, когда заявка на регистрацию подана несколькими лицами, так и в варианте нескольких независимых исключительных прав на данные объекты. Конструкции правомочий аналогична конструкции прав на коллективные товарные знаки: использование возможно каждым соправообладателем, но распоряжение данным правом невозможно. Особенность конструкции множественности правообладателей географических указаний и наименований мест происхождения товаров заключаются в процедуре регистрации: согласно п.3 ст. 1522 ГК РФ при подаче заявки несколькими лицами необходимо предоставить документы, подтверждающие, что заявитель производит товар, обладающий соответствующими характеристиками, которые в значительной степени связаны с его географическим происхождением *в отношении товара каждого заявителя*; при подаче заявки объединением лиц необходимо предоставить документы, подтверждающие, что лица, входящие в это объединение,

¹⁶⁷ Расторгуева А.А. Права на товарный знак при разделе имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. N 3. С. 18 - 20.

производят или вводят в гражданский оборот товар, обладающий соответствующими характеристиками, которые в значительной степени связаны с его географическим происхождением, и (или) используют заявляемое обозначение в отношении данного товара (выделено мной – Г.А.). Аналогичные нормы указаны в п. 2 ст. 1522.1 ГК РФ. В литературе указывается, что подобные коллективные знаки применяются для охраны географических указаний в Австралии, Канаде, Китае, США. В этом случае «... возможно использование географических указаний значительным числом производителей. Но в случае коллективного знака такие производители и, соответственно, пользователи должны входить в ассоциацию, которой принадлежит право на коллективный знак»¹⁶⁸.

Также еще одной особенностью конструкции множественности правообладателей наименований мест происхождения товаров и географических указаний является возможность такой вариант множественности правообладателей как несколько независимых исключительных прав на один объект¹⁶⁹. Такая возможность вытекает из положения абз. 2 п. 2 ст. 1518 ГК РФ, согласно которому любому лицу, которое производит тот же товар в границах того же географического объекта предоставляется исключительное право. Несмотря на то, что в данной норме указано лишь об исключительном праве на географические указания, в соответствии с п. 3 ст. 1516 ГК РФ данное правило распространяется и на исключительные права на наименования мест происхождения товаров.

При варианте множественности независимых правообладателей наименований места происхождения товаров и географических указаний следует предусмотреть гарантии для потребителей: солидарную ответственность таких самостоятельных правообладателей за нарушение прав

¹⁶⁸ Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. 432 с.

¹⁶⁹ В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

потребителей при реализации товаров под тем или иным наименованием места происхождения товара или географическим указанием.

До появления такого объекта как географические указания, применительно к наименованиям мест происхождения товаров О.А. Городов отмечал, что всех субъектов прав на наименования мест происхождения товаров можно разделить на две группы: субъекты первой очереди и субъекты последующих очередей. «К субъектам права на наименование места происхождения первой очереди относятся граждане и юридические лица, зарегистрировавшие наименование места происхождения товара, который отличается особыми свойствами, определяемыми характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. К субъектам права на наименование места происхождения последующих очередей относятся граждане или юридические лица, получившие самостоятельное исключительное право пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара. Таких очередей может быть сколь угодно много. Они формируются по дате подачи заявки на государственную регистрацию наименования места происхождения товара»¹⁷⁰. Допустимость такой конструкции отражает спорность признания права на наименования мест происхождения товаров и географические указания исключительным¹⁷¹.

Коммерческое обозначение как индивидуализирующее предприятие как имущественный комплекс также может находиться в сообладании несколькими лицами. Несмотря на то, в § 4 главе 76 отсутствует отдельная норма, посвященная сообладанию, принципиальная возможность таковой выводится из п. 2 ст. 1229 ГК РФ, где невозможность сообладания предусмотрена только для фирменных наименований, к тому же согласно п. 1 ст. 1538 коммерческие обозначения тесно не связаны с юридическим лицом, они не подлежат

¹⁷⁰ Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 942 с.

¹⁷¹ Зотова В.С. Является ли право на наименование места происхождения товаров исключительным? // Патенты и лицензии. №4. 2015.

обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц.

Таким образом, анализ множественности правообладателей средств индивидуализации приводит к следующим выводам. Во-первых, единственным средством индивидуализации, на которое не может быть установлен режим сообладания, является фирменное наименование. Во-вторых, *de lege lata* товарные знаки и знаки обслуживания могут принадлежать нескольким лицами не иначе как в форме коллективного товарного знака, однако с позиции *de lege ferenda* следует допустить сообладание исключительным правом на товарный знак и знак обслуживания. В-третьих, исключительное право на товарный знак должно рассматриваться как совместное имущество супругов. В-четвертых, конструкция множественности правообладателей географических указаний и наименований мест происхождения товаров имеет особенности, связанные с регистрацией, а также с возможностью такого варианта множественности как несколько независимых исключительных прав на один объект. В-пятых, при урегулировании ситуаций множественности правообладателей средств индивидуализации следует предусматривать гарантии для потребителей, например, солидарную ответственность.

Заключение

Категорию множественности правообладателей РИД и средств индивидуализации следует продолжать развивать и исследовать, необходимо адаптировать законодательство под тенденции эскалации использования объектов интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности человека. В результате исследования автором сделаны следующие выводы.

1. Категория множественности соправообладателей РИД и средств индивидуализации включает в себя: 1) институт сообладания исключительными правами и 2) группу ситуаций независимых исключительных прав на один и тот же объект.

2. При распознавании правопорядком в фактическом соучастии в создании РИД юридического соавторства следует соблюдать определенные критерии из следующих трех плоскостей: 1) критерии к действиям, вкладу каждого соавтора, 2) критерии к процессу создания совместного произведения, 3) требования к итоговому результату. Распространенный в других правопорядках критерий однородности вкладов соавторов («*indistinguishable*») следует включить в регулирование соавторства. Текущее регулирование сложных объектов как РИД с разнородными вкладами не представляется достаточным для практического применения, поскольку отсутствуют положения об исключительных правах на сложный объект в целом, как это имеет место для аудиовизуального произведения. Для внесения ясности в правовое регулирование сложных объектов следует внести изменения в законодательство в части уточнения вопроса, кому принадлежит исключительное право на сложный объект в целом? Такие изменения позволяют учесть различие в режимах РИД с однородными и РИД с разнородными вкладами соавторов. Также следует дополнить законодательство распространенным в других юрисдикциях требованием о допущении самостоятельного использования вклада соавтора при условии, что такое использование не наносит вреда совместному произведению.

3. Различие между фактическим соавторством и юридическим соавторством проявляется в различных областях. Предлагаются различные способы разрешения таких противоречий: 1) допустить возможность лицам договориться о соавторстве, 2) заменить авторство товарными знаками, 3) ввести критерий «релевантного вклада»; третий способ является самым оптимальным, поскольку допускает отсылку в законе к отраслевым соглашениям между правообладателями.

4. Иные примеры сложных объектов помимо аудиовизуального произведения, которые указаны в ст. 1240 ГК РФ, должны строиться по модели «соавторство соучастников, внесших разнородные вклады, и сообладание исключительным правом на произведение этих соавторов».

5. Подход, по которому соправообладатели образуют некое гражданско-правовое сообщество, является наиболее предпочтительным для определения юридической конструкции сообладания исключительным правом. Законодателю следует определить четкие границы применения норм о решениях собраний и других норм корпоративного права к гражданско-правовому сообществу соправообладателей.

6. Вопрос о допустимости выдела долей в исключительном праве должен быть разрешен с учетом необходимости соблюдения баланса интересов соправообладателей и кредиторов соправообладателя-должника. Наиболее оптимальным решением видится компромиссный подход, согласно которому, с одной стороны, возможность выдела долей ограничена сферой обращения взыскания или сферой дел о банкротстве, с другой стороны, в этой сфере необходимо соблюдение прав других соправообладателей.

7. Правомочия соправообладателей сводятся к следующим: каждый из совместных правообладателей использует исключительное право самостоятельно, совместные правообладатели распоряжаются исключительным правом совместно и доходы от совместного использования делятся между совместными правообладателями поровну. Из обязанностей

соправообладателей *de lege ferenda* необходима обязанность по уведомлению одним соправообладателем других при защите исключительного права.

8. Регулирование индивидуального использования РИД в сфере консервативного подхода (авторское право) требует добавления элементов либерального подхода, например, компенсации иным соправообладателям. В авторском праве компенсация от индивидуального использования оправдана в силу конструкции сообладания, а в патентном праве компенсация оправдана только в части случаев. Пределы индивидуального использования (признание допустимости только «внутренних» способов использования или установление пределов в виде момента насыщения рынка и др.) достаточно сложно установить, ни один критерий нельзя назвать удачным.

9. Применительно к защите соправообладателей независимо от того, предъявлен ли иск всеми соправообладателями или не всеми, для достоверного определения доли истцов в подлежащей взысканию компенсации необходимо участие в процессе всех соправообладателей.

10. Включение исключительного права в общее имущество супругов зависит от порядка его приобретения. Вопрос о соотношении пп. 2 и 3 ст. 35 СК РФ и пп. 3 ст. 1229 ГК РФ должен разрешаться в пользу более специального характера положений СК РФ. Вопрос, какой элемент больше влияет на специальность нормы: объект правоотношений (РИД и исключительные права на него) либо субъекты правоотношений (супруги), должен решаться в пользу специальности норм о субъекте.

11. Вариант множественности правообладателей, при котором имеются несколько самостоятельных исключительных прав, принадлежащих некоторым лицам, на один и тот же объект, возможен только в правовой области охраны содержания и для нескольких средств индивидуализации, исключена правовая область охраны формы (авторское право). Такое правовое регулирование обусловлено объективной невозможностью проконтролировать процесс создания РИД, чтобы исключить умножения исключительных прав. Закрепление данного варианта множественности правообладателей

коррелирует с наличием сомнений правопорядка относительно допустимости исключительных прав на какие-либо объекты (ноу-хау, наименования мест происхождения товаров или географические указания) или относительно места объекта в системе права интеллектуальной собственности (топологии интегральных микросхем).

12. Можно выделить следующие особенности конструкции множественности правообладателей в авторском праве: 1) соправообладатель-автор имеет более защищенную правовую позицию, нежели соправообладатель-неавтор; 2) использование объекта авторского права должно осуществляться по общему правилу совместно, что является проявлением консервативной модели использования совместного исключительного права; 3) при разрешении ситуации, при которых один из соправообладателей распорядился исключительным авторским правом, а другой не давал на это согласие, необходимо исходить из варианта с действительностью обязательственной сделки и недействительностью распорядительной сделки; 4) на данный момент имеется законодательный пробел в вопросе обращения взыскания на исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, по долгам одного из соправообладателей, применительно к группам ситуаций сообладания по конструкции «неавтор – неавтор», а также применительно к делам о банкротстве одного из соправообладателей; 5) подход *de lege ferenda* для достижения баланса между интересами соправообладателей и кредиторов должника требует внедрения механизма преимущественного права соправообладателей на выкуп доли, данный механизм предполагает либо выкуп доли другими соправообладателями, либо включение в конкурсную массу всего исключительного права с компенсацией стоимости долей другим соправообладателям.

13. Режим сообладания исключительными смежными правами практически совпадает с режимом сообладания исключительными авторскими правами, однако имеются несколько особенностей. В связи с упомянутыми противоречиями требуется законодательно синхронизировать режим

сообщадания исключительными смежными правами с режимом в авторском праве, закрепив консервативную модель.

14. Множественность правообладателей объектов патентного права имеет следующие особенности: в патентном праве отсутствует строгая корреляция между составом сообщадателей права на получение патента и составом гражданско-правового сообщества сопатентообладателей; конструкция индивидуального использования объектов патентного права является либеральной; споры между сопатентообладателями осложняются процедурой регистрации патентов. Институт выдела долей в патентном праве следует допускать: а) в отношении исключительного права только в рамках обращения взыскания, б) в отношении права на получение патента при соблюдении преимущественных прав других соправообладателей.

15. «Чистое» использование изобретения без распорядительного элемента затруднительно, поэтому дифференциация регулирования собственного использования и распоряжения путем выдачи лицензий вызывает сомнения, поэтому вопрос о допустимости предоставления лицензии сопатентообладателем самостоятельно предлагается разрешать путем отнесения вопроса о заключении с третьим лицом договора неисключительной лицензии к общей компетенции сопатентообладателей с установлением требования большинства.

16. Действия одного из патентообладателей по поддержанию патента в силе и действия по оспариванию патента не должны рассматриваться в качестве акта распоряжения.

17. Допустимость существования нескольких исключительных прав на одну топологию интегральных микросхем вызвано пограничным положением данного объекта между авторским и патентным правом.

18. Анализ множественности правообладателей ноу-хау привел к следующим тезисам: относительно режима сообщадания стоит придерживаться консервативной модели; практическая проблема различия независимой разработки и недобросовестной кражи чужого ноу-хау должна разрешаться

возложением на ответчика обязанности доказывать, как была получена информация, в которой выражено ноу-хау. При нарушении исключительного права на ноу-хау, если имеются несколько независимых правообладателей на один ноу-хау, возникает мерцающий солидаритет кредиторов, все обладатели самостоятельных исключительных прав на один ноу-хау вправе заявлять требования о взыскании убытков или выплате компенсации. Также использование ноу-хау в совместном бизнесе осложнено дифференциацией уровней раскрытия ноу-хау своему контрагенту, в связи с чем возникает противоречивый результат: с одной стороны, продолжение совместного бизнеса выгодно обеим сторонам, но с другой стороны, уровень дохода одного контрагента выше не при максимальном раскрытии ему ноу-хау другого контрагента, а, наоборот, при минимальном.

19. Проявления института множественности правообладателей в сфере средств индивидуализации заключаются в следующем: 1) единственным средством индивидуализации, на которое не может быть установлен режим сообладания, является фирменное наименование; 2) *de lege lata* товарные знаки и знаки обслуживания могут принадлежать нескольким лицами не иначе как в форме коллективного товарного знака, однако с позиции *de lege ferenda* следует допустить сообладание исключительным правом на товарный знак и знак обслуживания; 3) исключительное право на товарный знак должно рассматриваться как совместное имущество супругов; 4) конструкция множественности правообладателей географических указаний и наименований мест происхождения товаров имеет особенности, связанные с регистрацией, а также с возможностью такого варианта множественности как несколько независимых исключительных прав на один объект; 5) коммерческое обозначение также может находиться в сообладании несколькими лицами; 6) при урегулировании ситуаций множественности правообладателей средств индивидуализации следует предусматривать гарантии для потребителей, например, солидарную ответственность.

Библиография

I. Нормативные правовые акты

Международные акты

- 1) "Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // "Собрание законодательства РФ", 10.09.2012, N 37;
- 2) "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) // "Закон", N 7, 1999;
- 3) Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву (приняты Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // СПС Консультант Плюс;
- 4) Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (приняты Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // СПС Консультант Плюс;
- 5) Директива N 2016/943 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия" // СПС Консультант Плюс.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

- 1) Конституция Российской Федерации // Российская газета. – № 237. –1993. – 25 дек.;
- 2) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496;
- 3) Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190;

4) Федеральный закон от 18.12.2006 N 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

Законопроекты

1) Законопроект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://storage.pravo.ru/file/general/9Y_doli-v-is.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

Иностранные нормативные правовые акты

1) Закон США об авторском праве 1976 г. (The Copyright Act, 1976); 17 U.S.C., § 101 - § 810. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.copyright.gov/title17/title17.pdf> (дата обращения: 13.10.2023);

2) Закон Германии об авторском праве и смежных правах Urheberrechtsgesetz (UrhG) (приводится по Германские законы в области права интеллектуальной собственности = Deutsche Gesetze zum geistigen Eigentum; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 548 с.);

3) "Гражданское уложение Германии" (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС Консультант Плюс;

4) Austrian Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/124839> (дата обращения: 19.10.2023);

5) Code de la propriété intellectuelle [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414/ (дата обращения: 19.10.2023);

6) Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/1988/48/contents> (дата обращения: 19.10.2023);

7) Copyright Law of Japan [Электронный ресурс]. URL: https://www.cric.or.jp/english/clj/doc/20210624_law.pdf (дата обращения: 02.11.2023);

- 8) Copyright Law of Korea [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/kr/kr058en.pdf> (дата обращения: 02.11.2023);
- 9) Italian Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/477668> (дата обращения: 02.11.2023);
- 10) Hungarian Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/hu/hu035en.pdf> (дата обращения: 02.11.2023);
- 11) Law of June 30, 1994, on Copyright and Neighboring Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/490482> (дата обращения: 03.11.2023);
- 12) Maltese Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/589512> (дата обращения: 03.11.2023);
- 13) Slovenian Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/si/si082en.html> (дата обращения: 03.11.2023);
- 14) Swedish Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/se/se225en.html> (дата обращения: 03.11.2023);
- 15) The Consolidate Act on Copyright (Consolidate Act No. 1144 of October 23, 2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/464632> (дата обращения: 03.11.2023);
- 16) Finnish Copyright Act [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/fi/fi001en.pdf> (дата обращения: 03.11.2023).

II. Материалы судебной практики

- 1) Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 N 520-О-О // СПС Консультант Плюс;
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // СПС Консультант Плюс;

- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс;
- 4) "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (ред. от 01.06.2022) // СПС Консультант Плюс;
- 5) Определение Верховного Суда РФ от 20.03.2020 N 300-ЭС19-25384 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс;
- 6) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 N 305-КГ18-2488 по делу N А40-210165/2016 // СПС Консультант Плюс;
- 7) Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.08.2018 N С01-592/2018 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс.
- 8) Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.10.2019 N С01-592/2018 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс;
- 9) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 декабря 2014 г. по делу № А40-236/2014 // СПС Консультант Плюс;
- 10) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.05.2015 N С01-70/2015 по делу N А07-22795/2013 // СПС Консультант Плюс;
- 11) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2023 N С01-1022/2023 по делу N А40-145258/2022 // СПС Консультант Плюс;
- 12) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2023 N С01-1022/2023 по делу N А40-145258/2022 // СПС Консультант Плюс;
- 13) Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 августа 2016 г. по делу № А53-1722/2014 // СПС Консультант Плюс;
- 14) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 N 09АП-6630/2012-ГК по делу N А40-100964/11-12-742 // СПС Консультант Плюс;

- 15) Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.08.2018 по делу N СИП-188/2018 // СПС Консультант Плюс;
- 16) Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.04.2018 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс;
- 17) Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2019 по делу N СИП-540/2017 // СПС Консультант Плюс;
- 18) Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 марта 2015 г. по делу № A56-34273/2014 // СПС Консультант Плюс;
- 19) Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 2 июня 2015 г. по делу № A75-8593/2013 // СПС Консультант Плюс;
- 20) Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 февраля 2015 г. по делу № A56-34089/2014 // СПС Консультант Плюс;
- 21) Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 14 мая 2021 г. по делу № A27-2240/2021 // СПС Консультант Плюс;
- 22) Решение Арбитражного суда Московской области от 10 августа 2018 г. по делу № A41-43453/2018 // СПС Консультант Плюс;
- 23) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.05.2016 по делу N A40-226318/15-91-1602 // СПС Консультант Плюс;
- 24) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.10.2021 по делу N A40-169960/20-110-1242 // СПС Консультант Плюс;
- 25) Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2019 по делу N 33-30809/2019 // СПС Консультант Плюс;
- 26) Определение Московского городского суда от 28 марта 2011 г. по делу N 33-6337 // СПС Консультант Плюс;

- 27) "Обобщение практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (подготовлен Нижегородским областным судом) "Бюллетень Нижегородского областного суда", № 3, март, 2014 // СПС Консультант Плюс.
- 28) Goodman v. Lee, 78 F.3d 1007, 1012 (5th Cir. 1996);
- 29) Fylde Microsystems Ltd v Key Radio Systems Ltd [1998] FSR 449;
- 30) Robin Ray v Classic FM plc [1998] FSR 622;
- 31) Edward B. Marks Music Corp. v. Jerry Vogel Music Corp. 140 F.2d 266 (2nd Cir. 1944);
- 32) Fisher v Brooker [2009] UKHL 41;
- 33) Aalmuhammed v. Lee, 202 F.3d 1227 (9th Cir. 2000);
- 34) Feist Publications, Inc. v. Rural Tel. Serv. Co., 499 U.S. 340 (1991);
- 35) Hadley v Kemp [1999] EMLR 589;
- 36) Martin & Anor. v Kogan & Ors., [2017] EWHC 2927 (IPEC);
- 37) Lauri v Renad (1892) 3 Ch. 402;
- 38) Mail Newspapers Plc v Express Newspapers Plc [1987] FSR 90.

III. Научная литература

- 1) Вараксин М. Доли в «интеллектуалке» и ребенок с бабушкой: президентский Совет обсудил законопроекты. URL: <https://pravo.ru/story/232940/> (дата обращения: 31.10.2023);
- 2) Ворожевич А.С. Взыскание убытков и компенсация как меры ответственности за нарушение исключительного права на патентоохраняемый объект / А.С. Ворожевич // Закон. 2019. № 1. С. 149 – 170;
- 3) Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. Москва: Статут, 2020. 271 с;

- 4) Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М. 2021. 546 с;
- 5) Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. N 3. С. 130 – 187;
- 6) Гаврилов Э.П. В патентном праве - новизна, в авторском - оригинальность // Патенты и лицензии. 2007. N 12 // СПС "КонсультантПлюс";
- 7) Гаврилов Э.П. Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. 2019. N 9. С. 8 – 16;
- 8) Гаврилов Э.П. Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. 222 с.;
- 9) Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. N 3. С. 58 – 74;
- 10) Германские законы в области права интеллектуальной собственности = Deutsche Gesetze zum geistigen Eigentum; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 548 с;
- 11) Горленко С.А., Калятин В.О., Кирий Л.Л. и др., отв. ред. Л.А. Трахтенгерц Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный), 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1. 485 с.;
- 12) Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 942 с.;
- 13) Грант С.К. Права на объекты, созданные по договорам, прямо не предусматривающим их создание // ИС. Промышленная собственность. 2021. N 1. С. 45 – 52;
- 14) Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС Консультант Плюс. 2022;

15) Гульнара Исмагилова. Товарный знак VOGUE остался без совместного владения // ВС не согласился с мнением СИП [Электронный ресурс].

URL:

https://zakon.ru/discussion/2018/06/27/tovarnyj_znak_vogue_ostalsya_bez_sovmestnogo_vladieniya_vs_ne_soglasilsya_s_mneniem_sip (дата обращения: 30.10.2023.);

16) Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сборник статей. М., 2003;

17) Ем В.С., Зенин И.А., Козлова Н.В. и др., отв. ред. Суханов Е.А.. Российское гражданское право: учебник: в 2 т., 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.;

18) Зотова В.С. Является ли право на наименование места происхождения товаров исключительным? // Патенты и лицензии. №4. 2015;

19) Калятин В.О. Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. N 8. С. 35 – 48;

20) Копылов А.Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2021. N 6. С. 75 – 90;

21) Крупко С.И. Правовой режим совместного обладания исключительным правом на изобретение: актуальные проблемы в свете применения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 12. С. 31 – 43;

22) Мартынова Е.Ю. Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Перми 2019 – 224 с.;

23) Мартынова Е.Ю. Гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. N 2. С. 274 – 289;

24) Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 1902 – 1903;

25) Протокол № 23 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам <https://www.ipc.arbitr.ru/node/14419> (дата обращения: 31.10.2023);

26) Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с;

27) Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 233 с;

28) Право интеллектуальной собственности. Т. 3. Средства индивидуализации: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 276 с;

29) Право интеллектуальной собственности. Т. 4. Авторское право: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 431 с;

30) Правовые аспекты множественности правообладателей на один объект авторского права [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/3/5/pravovye_aspekty_mnozhestvennosti_praovoobladatelej_na_odin_obekt_avtorskogo_prava (дата обращения: 20.10.2023);

31) Расторгуева А.А. Права на товарный знак при разделе имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. N 3. С. 18 – 20;

32) Рычкова Н.Ю. О гражданском обороте доли в исключительном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 6. С. 35 – 40;

33) Спиридонова Н.Б. Структура исключительного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2022. 183 с;

34) Спиридонова Н.Б. Исключительное право как возможность запрещать использование нематериального объекта по усмотрению правообладателя: анализ и критика концепции // Вестник гражданского права. 2022. N 3. С. 103 – 117;

- 35) Спиридонова Н.Б. О структуре исключительного патентного права // Вестник гражданского права. 2022. N 1. С. 108 – 135;
- 36) Спиридонова Н.Б. Проблемы сообладания исключительным патентным правом: пределы права индивидуального использования общего изобретения // Вестник гражданского права. 2019. N 1. С. 75 – 113;
- 37) Спиридонова Н. Право сопатентообладателя заключать лицензионные договоры с третьими лицами и его пределы // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. N 6. С. 49 – 63;
- 38) Третьяков С.В. О проблеме догматической квалификации "правомочия распоряжения" // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею А.Л. Маковского. М.: Статут, 2010. С. 56 – 115;
- 39) Туркина А.Е. Сравнительно-правовой анализ подходов к регулированию совместного обладания авторскими правами // Вестник гражданского права. 2021. N 1. С. 75 – 103;
- 40) Харитонова Ю.С. Соглашение о соавторстве как основание самостоятельного вида коллективного управления исключительными правами. "Законы России: опыт, анализ, практика", 2008, N 1 // СПС Консультант Плюс;
- 41) Щербак Н.В. Идеальная доля в исключительном авторском праве: утопия или реальность? // Вестник гражданского права. 2021. N 5. С. 166 – 192;
- 42) Юсифов Т.И. Определение размера компенсации за нарушение исключительного права на произведения литературы и науки в цифровой форме: некоторые аспекты // Адвокатская практика. 2022. N 6. С. 8 – 11;
- 43) [Электронный ресурс] URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20240417/309821652.html (дата обращения 17.04.2024);
- 44) Bently Lionel, Biron Laura The Work of Authorship, Amsterdam University Press, 2014, pp. 237-276 [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt12877zb.10> (дата обращения: 10.12.2023);

- 45) Bhattacharya, S., Glazer J. and Sappington D. Licensing and the sharing of knowledge in research joint ventures, *Journal of Economic Theory* 56, 1992, 43-69;
- 46) d`Aspremont, C., Bhattacharya S. and Gerard-Varet L. - A. Bargaining and sharing knowledge, *GREQAM Discussion Paper No. 95A43*, 1995;
- 47) David Bainbridge I. Intellectual property. – 8th ed. – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/IntellectualPropertyeighthEdition/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 10.10.2023);
- 48) Davidson V.G. Problems in Co-Ownership of Copyrights // *UCLA Law Review*. 1961. Vol. 8.;
- 49) Goldstein, Paul. Copyright: Principles, Law, and Practice (Boston: Little, Brown and Company, 1989);
- 50) Dreyfuss R. C. ‘Collaborative Research: Conflicts on Authorship, Ownership and Accountability’. *Vanderbilt Law Review*, 53, 2000. pp. 1159–1232;
- 51) Gandal, N. and Scotchmer S. Coordinating research through research joint ventures, *Journal of Public Economics* 51, 1993, pp. 173-193;
- 52) Guide to going global - intellectual property and technology, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=604c9bde-85c3-41e2-9179-5e0a982af8af> (дата обращения: 10.10.2023);
- 53) Hart, O. and J. Moore Property rights and the nature of the firm, *Journal of Political Economy* 98, 1990, 1119-1158;
- 54) Hart, O. Firms, contracts, and financial structure (Clarendon Press, Oxford), 1995;
- 55) Moore, J. The firm as a collection of assets, *European Economic Review* 36, 1992, 493-507;
- 56) Jack Stillinger Multiple Authorship and the Myth of Solitary Genius New York: Oxford University Press, 1991. ix, pp. 272;
- 57) Fischer E. Verwertungsrechte bei Patentgemeinschaften // *GRUR*. 1977;

- 58) Henke V. Die Erfindungsgemeinschaft. Carl Heymanns, 2005;
- 59) Karl Schultz Gemeinschaft und Miteigentum, Breslau Verlag von M. & H. Marcus 1924;
- 60) Lastowka G. ‘The Trademark Function of Authorship’. Boston University Law Review, 85, 2005. pp. 1171–1242;
- 61) LeWitt, S., 1967. ‘Paragraphs on Conceptual Art’. Artforum, Summer Issue, 5(10), pp. 79–83;
- 62) Merges Co-Ownership of Patents: A Comparative and Economic View. Berkeley Law Review. 1990. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/281263165_Co-Ownership_of_Patents_A_Comparative_and_Economic_View (дата обращения: 13.10.2023);
- 63) Margoni Thomas, Perry Mark Ownership in Complex Authorship: A Comparative Study of Joint Works in Copyright Law (January 26, 2012). European Intellectual Property Review, 2012, 34 (1), 22-32 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=1992610> (дата обращения: 03.11.2023);
- 64) Rosengart L.S. Principles of Co-Authorship in American, Comparative, and International Copyright Law // Southern California Law Review. 1952. Vol. 25.;
- 65) Rosenkranz, Stephanie and Schmitz, Patrick W., Know-How Disclosure and Incomplete Contracts. Economics Letters, Vol. 63, No. 2, 1999, [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1032130 (дата обращения: 10.10.2023);
- 66) Saenger A. Gemeinschaft und Rechtsteilung. Kindt, 1913;
- 67) Summary Report The Impact of Co-Ownership of Intellectual Property Rights on their Exploitation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aippi.fr/upload/Singapour%202007%20Q193%20194%20195/sr194english.pdf> (дата обращения: 13.10.2023);
- 68) Tushnet R. ‘Naming Rights: Attribution and Law’. Utah Law Review, 3, pp. 2007b. 781–814;

- 69) Tushnet R. 'Payment in Credit: Copyright Law and Subcultural Creativity'. *Law and Contemporary Problems*, 70, 2007b. pp. 135–174;
- 70) Urheberrechtsgesetz: Urheberrechtswahrnehmungsgesetz, *Kunsturhebergesetz: Kommentar* (Mu"nchen: Beck, 2004), [Dreier & Schulze, 2004];
- 71) van van Eechoud, Mireille M. M. and Hugenholtz, P. Bernt and van Gompel, Stef and Guibault, L. and Helberger, Natali, *Harmonizing European Copyright Law: The Challenges of Better Lawmaking* (May 2, 2012). *Information Law Series* 19, Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International 2009. (Chapters 1 and 9), Amsterdam Law School Research Paper No. 2012-07, Institute for Information Law Research Paper No. 2012-07 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2049935> (дата обращения: 30.10.2023.).